

3 БЕСТСЕЛЛЕРА

О любви и драконах

ЕКАТЕРИНА БОБРОВА
НАТАЛЬЯ ТИХАЯ
ВИКТОРИЯ КОВАЛЕВА

Екатерина Александровна Боброва
Наталья Тихая
Виктория Ковалева
Сборник «3 бестселлера
о любви и драконах»
Серия «3 бестселлера»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21998309
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В сборник вошли книги: «Риль: любовь дракона» Екатерины Бобровой, «Золотой дракон» Натальи Тихой, «Остров последнего дракона» Виктории Ковалевой. Серия «3 бестселлера» – это уникальные сборники популярных книг современных авторов. Серия представлена жанрами любовного фэнтези, современного и исторического любовных романов, любовной фантастики. Мы собрали самые увлекательные истории о попаданках, романтических путешествиях в космосе, любовных треугольниках и многие другие сюжеты, способные заинтриговать и взбудоражить воображение любого, даже самого прихотливого читателя.

Содержание

Екатерина Боброва	4
Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	84
Глава 8	99
Глава 9	114
Глава 10	130
Глава 11	146
Конец ознакомительного фрагмента.	161

3 бестселлера о любви и драконах

Екатерина Боброва
Риль. Любовь дракона

Глава 1

Риль тяжело вздохнула и с удрученным видом уставилась в окно. Оттуда доносились взрывы смеха, чьи-то, претендующие на песню, вопли, бречание гитары, звуки откупориваемых бутылок игристого вина. Седьмой курс с шумом отмечал окончание Академии и сдачу последнего экзамена. Завтра они разъедутся по практикам, и наступит долгожданная тишина. Но это будет только завтра. А Риль именно сегодня нужно попасть в северное крыло мужского общежития. Просто чудо, что Жераху удалось достать самозапоминающие листы с лекциями по завтрашнему зачёту. Упустить такой шанс категорически нельзя. Уж больно въедлив господин Рачестэр, принимая зачёт по своему предмету. И надо же было оказаться «счастливицей» и первый в своей жизни годовой зачёт сдавать этому педанту. Лучше рискнуть сей-

час добраться до мужского общежития, чтобы потом выслушивать причитания матушки и нравоучения старшего брата-отличника.

А добраться будет нелегко. И всё дело в древней традиции, будь она неладна. Ополоумевшие от счастья выпускники просто жаждали поделиться своим счастьем с окружающими и продемонстрировать на практике, что не зря семь лет за партами штаны протирали. Доставалось всем, даже преподавателям, которые в этот день норовили покинуть стены Академии пораньше. Дежурные воспитатели тоже не проявляли особого рвения успокоить почти бывших подопечных и вмешивались лишь в крайних случаях, когда шалость выходила за дозволенные общественным мнением рамки. А вот бедным младшекурсникам доставалось по полной программе. Их отлавливали повсюду и самое малое, на что те могли рассчитывать – это шаровое заклинание, наполненное какой-нибудь краской. Хуже было, если в краску гении химии добавляли особо стойкий компонент, и тогда до приезда преподавателей бедняге приходилось ходить, радуя окружающих дикой расцветкой волос и лица. А преподаватели возвращались в Академию только после выходных. Были забавы и похуже, а шутки позлее.

Вот поэтому Риль сейчас и топталась у двери, не решаясь покинуть безопасную комнату.

«Может, на спине цифру «один» нарисовать?» – с раздражением подумала девушка. Первый курс выпускники стара-

лись особо не задевать. Причина была в строжайшем запрете мелюзге, как их здесь называли, задействовать любые магические потоки, кроме истинного зрения. Первый курс только начинал изучение методов контроля собственных сил и весь год изучал её в теории. Практика ожидалась на втором курсе.

Лет двадцать назад у Академии было восемь башен, теперь красовалось семь. Тогда группа выпускников выловила первокурсника около восьмой башни и решила немного позабавиться. То ли шутка показалась юноше не слишком забавной, то ли у него оказался взрывной характер, но он решил нарушить запрет и применил старое семейное заклинание, изученное им ради забавы ещё в детские годы. Естественно, юное дарование не справилось с потоками силы, и на одну башню у Академии стало меньше. Группе шутников пришлось срочно пересдавать уже на практике экзамен по магической защите. Недоучку успел прикрыть дежурный маг, и, по счастью, никто не пострадал, кроме башни, конечно же. Её, надо сказать, восстанавливать не стали. Она и сейчас стоит, как почёрневший полуразрушенный зуб, словно в назидание сладкоежкам. С тех пор первокурсников особо не задевали, да те и сами старались не высовываться.

Вот только Риль сегодня отсидеться никак не может. В любое другое время она бы встретилась с Жерахом в условленном месте, но сейчас это слишком рискованно. Застуканная в парке парочка – прекрасный повод для изощренной шутки. Придется идти в мужскую часть общежития. Выносить

из комнаты запрещённые листы Жерах отказался.

Идею нарисовать единицу на спине девушка отвергла. Одежду жалко, да и фосфоресцирующей краски у неё нет, а все остальное в потёмках бессмысленно. Лучше одеть тёмно-серый плащ. Помнится, долго она расстраивалась из-за невзрачного вида сего предмета гардероба, кто же знал, что он придется так кстати. Немного не по погоде – на улице душно, как перед грозой. Зато под низ можно одеть тоненькую тунику, с коротким рукавом. На ноги старые и удобные сандалии. Они не подведут, если придется спасаться бегством.

Осталась малость – решить, как безопаснее добраться до мужского общежития. Пожалуй, верный вариант рвануть мимо чёрной развалины. В том районе пока тихо. Самое опасное место – открытый со всех сторон мост через пруд, но пробираться сквозь заросли колючей агги, которыми зарос берег пруда, желания нет.

Братец, конечно, её затею не одобрил бы. Безукоризненный студент, гордость семьи. Риль так и представила, как Коррин с огорчённым видом качает головой, выговаривая длинные нравоучения, перемежая с восклицаниями «Эриллиэлла, как ты могла!».

На самом деле Риль звали Эриллиэлла, но без запинки её имя могли выговорить немногие – дорогая матушка с не менее дорогим братцем, да привыкшие к причудливым именам студентов преподаватели Академии. Все остальные звали её Эриль или Риль или «Ри-и-иля-я-я, иди сюда. Признавайся,

негодница, это ты у отца шар вероятностей без спросу стащила? Небось с девчонками женихов себе выискивали?» Вот полгода дома не была, а до сих пор стыдно.

«Все, хватит топтаться на пороге собственной комнаты!»

Риль решительно вышла в полумрак коридора и так же решительно, но тихо прикрыла за собой дверь. Да поможет ей Создатель и пошлет хоть капельку удачи бедной студентке.

Выбор маршрута мимо разрушенной башни оказался удачным. Там и правда никого не было. Место слишком жутковатое для разгульных вечеринок, и девушка, спокойно миновав мрачные развалины, вошла в парк. Пройдя под вековыми исполинами и срезав путь через поляну, она замерла, не решаясь ступить на полотно моста. Вокруг было тихо. Но там, на мосту, она будет на виду у всех и абсолютно незащищена. Ажурный арочный мост делил гладь пруда на две равные части. В каждой из них царила своя хозяйка. В левой части над водой возвышалась женская фигура из белого мрамора. Укутанная в длинную тунику, она одной рукой прикрывала себе глаза, а вторую бессильно опустила вниз. Надпись на статуе гласила: «Судьба – слепа». Студенты меж собой называли её госпожа Случайность. Особо её недолюбливали нерадивые студенты, обвиняя во всех своих бедах. Центр правой части пруда занимала женщина в коротком платье, чью фигуру изваяли из розового мрамора. Она застыла, протянув обе руки к небесам, а в широко раскрытых глазах читалась мольба. Надпись гласила: «Не сдавайся!»

Утративший надежду – погибнет».

«Надежда мне сейчас не помешает, вместе с толикой удачи», – подумала Риль и вступила чуть дрожащей ногой на мост. Дальше пошла уверенней. Но на середине моста Надежда, видимо, отвлеклась по своим надеждинским делам, и в дело вступила её коварная сестрица, госпожа Случайность.

Воздушный поток подхватил девушку, поднял над мостом и с силой швырнул в воду. Плащ тут же намок и тяжёлой гирей потянул её ко дну. Риль забарахталась, пытаясь справиться с застёжкой. Как назло, та размокла и никак не хотела поддаваться. Девушка уже почти опустилась на дно, когда под ней, начала раскручиваться воронка перемещения. «Мамочка, – мысленно простонала девушка, – да за что мне всё это!»

Эти идиоты и вектора настраивать как следует не умеют. Выбросит её неизвестно где, и как ей домой возвращаться? Придётся у братца помощи просить, а это значит, накрылась её подготовка к зачету, да ещё и головной дом не избежать. Хорошо, если на сам зачёт не опоздает! Да... просто замечательно подготовилась!

Застёжка наконец поддалась, и плащ тяжелым камнем ухнул прямо в воронку. «Чтоб ты подавилась, зараза, а ещё лучше твой хозяин», – пожелала воронке девушка и попыталась рвануть в сторону, но хищница уже зацепила свою жертву и медленно втянула Риль внутрь водоворота.

С другой стороны портала на удивление мало что измени-

лось. Вода осталась водой, правда, теперь она стала прохладней, да и пространство вокруг значительно расширилось. Явно не в лужу её выкинуло. Воздух в легких стремительно заканчивался, и девушка решила ради разнообразия поплыть не вниз, а вверх. Заодно и осмотреться не мешало бы. В лёгких уже горело от недостатка воздуха, когда девушка вынырнула из воды. Прилетевшая в лицо волна залепила глаза, нос и уши. Вода попала в рот и неожиданно оказалась горькой и солёной. Девушка закашлялась.

«Мамочка, верни меня обратно!» – взмолилась Риль, когда очередная волна подняла её на свой пенистый гребень, и она смогла оглядеться. Худший кошмар предстал перед её отчаянным взором. Огромное чёрное варево плескалось, пузырилось, перекатывая тонны воды. Сверху завывала воздушная поварёшка, не давая волнам ни минуты покоя. И в центре всего этого котла болталась крошечная человеческая фигура. «Всё, конец!» – пришла отстранённо спокойная мысль.

Внезапно яркая вспышка молнии высветила тёмный силуэт, лениво дрейфующий вдали. Риль не поверила своим глазам, похоже, похороны отменяются. И плевать уже на зачет – лишь бы выжить.

Вид у вырастающей из воды деревянной махины корабля был завораживающим и странным. В мертвенно-голубых отблесках молний он казался вышедшей из глубин веков легендой, почти нереальным в своём существовании здесь, по-

среди бури. Голые мачты одиноко тянулись в небо, лишённые своих парусов. Растопырив лишь одно крыло, на носу восседала жуткая страхолюдина, способная одним своим видом отпугнуть незваных гостей. Облупленные борта давно нуждались в покраске, а днище стало домом для многочисленных морских обитателей.

Риль вцепилась в деревянную обшивку корабля мёртвой хваткой. Ей нужен небольшой отдых, а потом она поплывет к носу корабля и попробует взобраться наверх по якорной цепи. Пальцы соскальзывали, да и волна норвила затащить под днище судна. Пришлось, стиснув зубы от напряжения, плыть вперед.

На полдороге что-то больно стукнуло по руке, потом по голове и застучало сбоку по обшивке корабля. Новый шквал, и перед глазами девушки вытанцовывая в воздухе пролетела веревка с болтающейся на ней перекладиной.

Ветер нещадно теребил верёвочную лестницу, а заодно и ту сумасшедшую, что пыталась по ней взобраться. Риль сбилась со счета, сколько раз она приложилась о борт корабля всеми частями своего многострадального тела. Дерево, злобно ощерившись занозами, щедро втыкало их в тело незваной гостьи. Девушка шипела от боли, ругалась, но упрямо ползла вверх.

Наконец, над головой показался борт корабля. Она аккуратно перелезла через шатающиеся доски и, тяжело дыша, рухнула на палубу. Вспышка молнии – можно оглядеться,

а заодно и удивиться – палуба оказалась пустынной, а ведь шторм в самом разгаре. Нос в очередной раз задрался на высоченную волну и стремительно рухнул вниз, щедро окатив водой половину корабля.

Видно было плохо, редкие вспышки молний давали слишком слабое освещение, и Риль попыталась сориентироваться, вдыхая корабельные запахи. Результат был неутешителен. Пахло морем, но не людьми. Не чувствовалось в воздухе ни запаха приготовленной пищи, ни наловленной рыбы, ни надраенной с мылом палубой. Холод заползал в душу, заставляя плотнее прижаться к борту корабля и напряженнее вглядываться в темноту. Инстинкты вопили об опасности и о том, что лучше поискать укрытие, чем идти сейчас на разведку. Лучше переждать ночь где-нибудь в укромном уголке, хотя бы среди тех бочек, что стоят невдалеке, поскрипывая обвязанными веревками.

Риль почти ползком добралась до бочек, ощупью нашла край парусины, прикрывавшей бочки и забилась под нее, стараясь не слишком громко стучать зубами от холода. Сидела, сжавшись в комочек, прислушиваясь к яростному плеску волн за бортом и дикому завыванию ветра. Буря только начала расходиться, стремясь добраться до палубы наглого кораблика и проверить – нет ли там кого живого.

Неожиданно ветер стих. Так бывает, когда буря, словно утомившись, отправляется на отдых, чтобы набраться силу перед очередной атакой. И нет ничего более завораживаю-

щего, чем это мнимое спокойствие, когда всё замирает, в ожидании еще более яростных ударов стихии.

Палуба внезапно оживает. Дробный стук каблуков раздаётся совсем рядом с затаившейся девушкой. Кто-то невидимый торопливо проходит мимо. Риль тихонько выглядывает из своего убежища, и странное зрелище предстоит перед ней. По палубе, на высоте чуть больше метра, по воздуху плывет фонарь. Вот он замирает в воздухе и, дернувшись, разворачивается к левому борту, как будто чья-то невидимая рука управляет фонарем. В этот момент яркая вспышка молнии озаряет корабль, и девушка замирает от ужаса – палуба пуста. Одинокий фонарь висит в воздухе, но его хозяина не видно.

– Знатная сегодня погодка, – сквозь скрип снастей доносится до девушки чей-то голос. И Риль ныряет обратно под парусину.

– Да уж, разгулялась буря не на шутку. Эх, люблю я, когда палуба под ногами ходуном ходит, прям живым себя ощущаешь, как в старые добрые времена.

– Ты поэтому со своим фонарем таскаешься? Ностальгируешь, старый хрыч?

– Как будто ты не вспоминаешь себя живым? Все мы такие, ностальгирующие. Мне сегодня человеческим духом пахло, во-о-он у тех бочек.

– Это твой маразм там пахнет. Небось, опять девчонку вспоминал?

– Вспоминал. Отчего же приятное-то не вспомнить. Хороша была. Что и говорить. Тело беленькое, мясо мягонькое и вку-у-у-усное, наверное. Жаль, пришлось её Бледнолицему отдать.

– Ну, у него в Терлистагах тоже не сахар. Долго она там не протянет. Из его подземелий ещё никто живым не вышел.

– Так-то оно так, – вздохнул невидимый собеседник, – пошли, что ли, в картишки перекинемся, а то гляди, как море беснуется. Палубу точно зальёт, а мокнуть мне что-то не хочется, пусть даже и по памяти.

На палубе раздались шаги, которые к облегчению девушки, затихли на другом конце судна. Заскрипела давно не смазанная дверь, гулко хлопнула, и наступила тишина. Вдали бесновалась буря, подбираясь все ближе, чтобы вновь ударить по кораблю.

Риль скрючившись сидела в своем хрупком убежище. Лишь звук гулко бьющегося сердца говорил, что она жива и не превратилась в одну из неупокоенных душ, населявших это плавающее корыто. «Если вернусь, лично того шутника, что меня сюда забросил, освежую. И никто меня не остановит!»

Но для этого надо вернуться. Риль взгрустнула... Ментальная связь с семьей не работает. Ни до кого из друзей она дозваться не может. А это очень плохой признак... очень.

Грустные размышления прервал ослепительный свет, поглотивший судно. Раздалось басовитое гудение заработав-

ших заклинаний. «Мощно», – уважительно оценила Риль. Казалось, что корабль подняли в воздухе и теперь он висит, залипший в паутине белого света.

– Держи, правый борт! Держи, я сказал! – раздавшийся вопль заставил её вздрогнуть.

– У нас прокол, капитан!

– Закрой, чем хочешь, хоть задницей своей! Стакс, твою за ногу, держи правый борт, у тебя сейчас само всё порвется, без всякой помощи. Я тебя тогда самого на мелкие тряпочки порву!

– Капитан, активность по левому борту!

– Я тебе дам, активность, в одно место! Ну где ты её разглядел, слепота инвалидная? Тебе просто фонарь в защиту кинули. Ну, куды ты мощность на себя забрал, скудоумность ходячая. Ты же правый борт оголил! Верни всё, как было!

Быстрее, я сказал, быстрее! Ещё пару секунд, и ты у меня до конца жизни на речной посудине веслом работать будешь.

– Капитан, нестабильность по правому борту. Я не успеваю заделывать прорехи. Капитан, нам не удержать щит!

– Держать, сухопутные селетки, держать, я сказал! А-а-а, чтоб вас мамы никогда на мои глаза не показывали. Ушли. Все.

– Но капитан...

– Что, капитан? Я не капитан. Я главврач палаты убогих и криворуких. Впору самому топиться.

– Капитан, можно хоть судно осмотреть.

– Да что уж теперь осматривать. Все, кто нам нужен был – тю-тю, утекли. Ручкой вам только, олухам, помахали. На осмотр полчаса.

Им хватило и десяти минут, чтобы обнаружить убежище Риль.

Глава 2

Мужская рука крепко вцепилась в плечо девушки и, как кутёнка, вытащила на палубу.

Риль обнаружила себя в окружении мрачных фигур, закутанных в черные плащи. Они молча разглядывали находку. Та же, очутившись на продуваемой ветром палубе, обхватила себя за плечи, пытаясь согреться. Вид у неё был довольно жалким: мокрая туника прилипла к коже, почти ничего не скрывая, босые ноги, покрытые гусиной кожей, пританцовывали от холода на месте, когда-то шикарные каштановые локоны слиплись в одно невообразимое нечто, на щеке красовалась большая ссадина. Обломанные ногти и содранные в кровь руки довершали облик жертвы трагических обстоятельств. Даже при очень большом желании принять её за злодейку было трудно. Видимо, это поняли и незнакомцы.

– Капитан, мы тут пассажира нашли, точнее пассажирку, – откинул капюшон один из них, открывая молодое, чисто выбритое лицо с пронзительными голубыми глазами.

Воротник на капюшоне прокашлялся, из коробочки, подвешенной на край воротника, послышался уже знакомый девушке голос: «Вы что там, надрались, хвосты селедочные? Какие бабы вам там мерещатся?»

Молодой человек покраснел и принялся оправдываться: «Капитан, мы действительно ба... девушку нашли. Она на

палубе пряталась».

Рация задумалась, а потом голосом капитана приказала: «Ташите её сюда, да поосторожней, а то приволокете мне невесть кого на корабль. Разве можно что-то хорошее найти на этом могильнике!»

Лицо молодого человека посуровело. Он окинул пристальным взглядом Риль, пытаясь обнаружить в ней угрозу, неожиданно вздохнул, снял плащ и накинул ей на плечи.

В этот момент терпение бури закончилось, и она с удвоенной яростью набросилась на корабль. Первая же волна добралась до палубы, норовя смыть с неё наглых людишек и вдоволь поиграть с ними, а может даже получить в своё вечное владение.

Счастье было таким недолгим! Стоило только девушке с наслаждением закутаться в теплый плащ, вдохнуть терпкий мужской запах, как что-то резко толкнуло её в грудь, обрушив тонны воды, и поволокло по палубе.

Риль судорожно замахала руками, пытаясь зацепиться за что-либо, чтобы не быть смытой за борт. Тщетно! Под пальцами ощущался лишь воздух.

Внезапно чья-то рука ухватила её за шиворот и выдернула из потоков воды. Кашляя и дрожа под усилившимися порывами ветра в промокшей насквозь одежде, Риль мало что понимала в происходящем. Палуба взбесилась под её ногами, и лишь жесткая хватке державшего её мужчины не давала девушке потерять равновесие.

– Становится опасно. Уходим. Больше мы здесь ничего не найдем, – сквозь шум донеслись голоса.

«Никак утопить меня решили!» – мелькнула паническая мысль, когда Риль потащили к борту. Девушка затрепыхалась – бесполезно, мужчина обхватил её за талию и легко поднял над бортом. Испуганный вскрик, и она стремительно заскользила по огромной трубе вниз.

Одним концом труба крепилась к борту корабля, вторым уходила прямо в воду. Её спасители или похитители, разберемся позже, приплыли на смешном подводном кораблике. Длинная, похожая на только что отобедавшую змею, штука-вина висела под водой. Прозрачная труба уходила прямо в её чрево. На том конце девушку поймали, поставили на ноги и молча, контролируя каждое движение, повели по коридору.

Провожатый втолкнул Риль в крошечную каморку, запер за ней дверь. Камера была около метра в длину и столько же в ширину. Большую часть занимал топчан, на который и усе-лась девушка, поджав под себя ноги, чтобы хоть как-то согреться. Плащ окончательно промок, усталость брала своё, и Риль погрузилась в какую-то странную дрёму. Сквозь оцепенение она услышала, как поворачивается замок в двери, но сил, чтобы очнуться не было. Её потормошили, окликнули, потом просто подняли на руки и куда-то понесли.

Яркий свет резанул по глазам. Девушку опустили на стул, стоящий в центре круглой с низким потолком комнате, чуть придержали, когда она стала заваливаться на бок.

– Кто ты и что ты делала на корабле Аграллы?

Риль поежилась. Около десятка мужчин, одетых в одинаковую чёрную с синими полосками на рукавах и воротнике форму, пристально разглядывали её.

– Да что с ней говорить? – тут же подскочил один из них, серьга в виде серебряного полумесяца качнулась в такт движению, – Пытать надо! Вы на её лицо посмотрите! Сразу видно – продажная тварь. Придавить, и дело с концом.

– Угомонись, Харзер, тебе слово не давали, – одёрнул его капитан. Риль сразу узнала его по голосу, да и вышитый якорь на плече кителя не оставлял сомнений, кто перед ней. – Ты можешь говорить? Можешь объяснить своё присутствие на корабле Аграллы?

Риль пожала плечами. Правда была слишком невероятной и опасной, чтобы её выкладывать, не зная, какой мастью играет противник. Но ведь что-то искали они на том корабле? А может не что, а кого? Версия не хуже остальных, почему бы и нет.

– А что вы там делали? Искали кого-то?

В следующее мгновение Риль оказалась в воздухе, а рука Харзера крепко сжимала её горло.

– Отвечай, где она, тварь! Пока я из тебя все твое колдовство не выжиг. Начну кишки выпускать, живо заговоришь, – орал он ей в лицо, не переставая сжимать пальцы.

Риль уже не сипела и не пыталась отцепить железные пальцы от своего горла, она покорно повисла на руке этого

сумасшедшего. Мир потерял свою резкость, даже голос учителя затих.

Внезапно хватка исчезла, и Риль со всего маха упала на пол. Живительный воздух хлынул в легкие.

– Я последний раз тебя предупреждаю, твоё высочество, ещё раз вмешаешься, и ты у меня своим ходом за нами пойдешь, и плевать мне, какое у тебя происхождение.

– Самое высокое, – буркнул Харзер, поднимаясь с пола. На девушку он не смотрел. – Хорошо. Но я доложу, куда следует, что ты миндальничаешь с тёмными, капитан.

– Да хоть нарисуй, главное – не мешайся, – беззлобно отмахнулся тот.

Риль за время их перепалки немного пришла в себя, перестала хрипеть и раскрывать рот, как выброшенная на берег рыба.

Внутри неё все клокотало от злости. Пусть он хоть трижды высочество, душить её никому не позволено. К тому же сейчас многое зависит от того, как она себя поведет – останется ли дрожащей испуганной девочкой или...

Риль встала и направилась к дверям. Двое матросов тут же преградили ей дорогу. Молча вернулась, демонстративно взяла стул, подтащила к стене, села, надвинув на голову капюшон. Всё, она устала, замерзла и, кажется, заболела, и плевать ей на этот допрос. Отвечать на вопросы душителя она не собирается.

– Я так понимаю, сотрудничать ты отказываешься, – присел

рядом с ней на корточках капитан, – и что нам надо сделать, чтобы это исправить?

– Капитан! – негодуя взвыл Харзер.

– Замолкни, – рявкнул тот, окончательно выходя из себя.

– Горячий чай, карта, сухая одежда и душ, – сильным голосом ответила Риль.

– И всё? – удивился капитан, – Я был уверен, что ты потребуешь, как минимум половину королевской сокровищницы.

– А что, у короля приличная сокровищница? – заинтересовалась девушка.

– Не то слово, – ухмыльнулся капитан, – он готов отдать всё, что угодно, за возвращение дочери. Чай сейчас принесут, карта здесь. Душ и одежда будут позже. Всё?

– Пока – да, – кивнула, – к сокровищнице вернемся позже, – и не без удовольствия услышала, как сбоку заскрежетал зубами от ярости Харзер.

Для того, чтобы подойти к столу, пришлось собрать остатки сил. Неужели, она действительно заболела? Как не вовремя!

Риль кинула внимательный взгляд на разложенную карту. Задумчиво провела пальцем по линиям материков, нарисовала «кракозябру» на голубом пятне океана. Рядом кто-то поставил дымящуюся кружку с темно-коричневым напитком. Пахло вкусно, но абсолютно незнакомо. Увы, долгожданный напиток ей пока не доступен, разве, что сделать маленький глоток на пробу. Всё равно придется переходить на

местную еду и воду, а это можно будет сделать только методом проб.

«Итак, что мы имеем» – подвела итог Риль. Мир не её, но язык общей лингвистической группы, значит связка одна. И то хорошо. Магия есть, вот только местные активно используют технику, причем довольно сложную. Взять хотя бы этот подводный аппарат. В его работе она не ощущает никакой магии. Да, это точно не соседний с её родным домом мир. Его она знает довольно хорошо. Подобные сплавы техники и магии возможны в пятом или шестом. Так что, похоже, здесь она застряла. На то, чтобы обшарить всю связку миров, уйдёт приличное количество времени.

Капитан потерял терпение, глядя, как девушка вырисовывает бессмысленные фигуры, водя пальцем по карте.

– У тебя есть, что нам сказать? – вернул он её к действительности, – или продолжишь любоваться картинками?

– Имя Бледнолицый, вам что-нибудь говорит? – осторожно начала игру Риль.

– Герцог Эспергус, по прозвищу Бледнолицый, – пристынул капитан, – известная личность. Вот кто уж точно связан с темными.

– Девочка у него, в подземельях Терли... Турли...

– Терлистагах, – подсказал капитан.

– Да! Именно там.

– Вы ей что, верите? – вмешался Харзер. – Разве можно темным хоть в чем-нибудь верить?

– Достаточно! Ваше высочество, шёл бы ты отсюда, – ласково попросил капитан.

– Я лично проверю каждое твое слово, тёмная, и если ты солжешь, – Харзер многозначительно замолк. Неприкрытая угроза легко читалась в его взгляде.

– Проверишь, обязательно проверишь, лично и в Терлистагах, – внес предложение капитан.

Эта идея почему-то не вызвала особого восторга у принца, он еще немного побуравил девушку злобным взглядом, а затем величественно удалился. Похоже, этот аристократ достал уже всю команду, но спорить с ним решался лишь капитан. На борту своего судна он был главнее короля и имел полное право послать любого куда подальше.

– Чай, я вижу, тебе наш не по нраву. Боишься, что отравлю? Зря. Ты для меня сейчас ценный свидетель. Если вернём принцессу, слово даю, о твоей тёмности никто и не вспомнит, да и не верю я в неё. Пошли. Ты там про душ заикалась? Звать-то тебя как?

– Риль, – недовольно пробурчала девушка, обращение «тёмная» резало ей слух.

– А меня Аскерт. Будем знакомы. Лекс, проводи гостью. Это мой старший помощник. Тот ещё дуралей, но славный малый.

Славный малый подозрительно покосился на девушку, словно она вот-вот должна была превратиться в чудовище. И не мудрено, по логике, нечего обычному человеку делать

ночью на корабле неупокоенных душ.

Старпом быстро довел её до душевой кабины, наскоро показал принципы её работы и, наказав экономить воду, исчез, обещая вернуться с сухой одеждой.

Одежда оказалась всё той же чёрной формой, которая мешком повисла на девушке. После душа глаза у Риль стали окончательно слипаться, ноги еле смогли дотянуть измученное тело до койки в крошечной каюте, после чего девушка провалилась в глубокий сон.

Разбудил её все тот же «славный малый», старпом, и передал приказ капитана явиться в кают-компанию. Потратив десять минут в безнадёжной попытке привести себя в порядок, Риль плюнула на внешний вид и потопала босыми ногами по коридору – обувь ей не выдали, а сандалии она потеряла еще в море.

Голова у Риль раскалывалась, во рту пересохло, тело потряхивало от озноба. В ступни от пола впивались ледяные иглы холода, пронизывая тело насквозь, заставляя зубы выстукивать ритмичную дробь. «Так и есть, заболела», – с огорчением констатировала она. Но о болезни придется забыть, не время для слабости и, увы, не до лечения.

Не сразу затуманенное болезнью сознание обратило внимание на тишину, царящую на подводном корабле. Не гудели двигатели, не скрипела обшивка под тяжестью толщи воды, не стучали башмаки, носящихся по коридорам матросов. Пол под ногами вел себя на удивление смирно. «Никак мы

приплыли куда-то», – догадалась девушка.

Старпом привел её все в ту же кают-компанию. За круглым столом в одиночестве сидел капитан и просматривал какие-то бумаги.

– А вот и наша дорогая гостья, – радушно улыбнулся он, как будто встретил свою ближайшую и любимейшую родственницу. Такая перемена в поведении капитана не могла не настораживать. Хотя вчера Аскерт отнесся к ней без неприязни, но и особого радушия не проявил.

– И вам доброе утро, – вежливо поприветствовала его Риль.

– А вот тут ты не права. Хе-хе. Уже далеко не утро. Добрые люди отобедать успели, пока ты спала. И не только отобедать. Думаю, тебя порадует новость, что принцессу нашли и освободили сегодня на рассвете. Через пару дней она вернется во дворец. Живой и почти невредимой. Ну, это ничего, наши лекари её вмиг подлатают.

– Рада за неё и вашего короля, – сухо поздравила капитала Риль. Холод от пола поднимался по ногам, а в глазах начинала скапливаться темнота.

– Как ты себя чувствуешь? – заметил её состояние капитан.

– Нормально, бывало и хуже, – попыталась улыбнуться.

– Ну-ка, ну-ка, – почему-то ей не поверили. Капитан подошел, дотронулся ладонью до лба. – Да ты вся горишь. Держи, – он взял с кресла выдавший лучшие времена плед и на-

бросил на плечи девушки. – Боюсь, твоё лечение придется отложить. Король приказал доставить тебя во дворец. Зато после аудиенции, обещаю: лучшие дворцовые лекари тебя быстро на ноги поставят.

Снаружи ярко светило солнце. Еле заметный бриз был холодноват для лета. «И здесь тоже весна», – с удовлетворением подумала Риль. Чем больше совпадений с родным миром, тем ближе он расположен по связке, тем больше шансов, что её найдут, и она вернется домой.

Глава 3

По набережной пробежала широкая тень, на доли секунды закрыв солнце. Риль подняла голову. Три гигантских крылатых силуэта парили над городом.

– Драконы! – Риль в восхищении проследила взглядом, как троица медленно заходила на разворот над морем. Нда, иллюстрации в учебниках да картины в галерее не могли передать и сотой доли грозного величия хозяев воздушных просторов.

– Прилетели на нашу голову, коровы летающие, – ни восхищения, ни добрых чувств к драконам капитан явно не испытывал. – Посольство прислать надумали. Мозги у кого-то из них что-ли заклинило или хвост прищемили? До сегодняшнего утра в нашу сторону даже смотреть не хотели, только и знали, что рыбу из сетей воровать, а тут, на тебе, ежа им в пасть, с официальным визитом приперлись. Главное, возле порта все время крутятся. Так я и поверил, что они сюда любоваться кораблями шастают.

– Красивые! – не поддержала негодованием капитана девушка. Прикрыв от солнца рукой глаза, она с восхищением смотрела, как тройка драконов закладывает изящную спираль, облетая башни королевского дворца.

– Вот интересно, что они у нас забыли? – капитан скрипелся, глядя на полёт крылатых. Хотел было сплунуть от до-

сады, но удержался. – То на бреющем пройдут, то по набережной прогуляются. Встречают кого что-ли? Ты постой тут секундочку, я пойду, экипаж найму, чтобы тебя во дворец доставить. И не вздумай никуда уходить. На тебя все равно метку поставили, мигом найдём.

Он быстро зашагал по гранитным плитам набережной в сторону дороги.

«Куда я денусь? – с тоской подумала Риль. – С меткой, без метки, я сейчас с трудом на ногах стою, не то чтобы бежать куда-то».

Бухта, которая приютила их подводный корабль, врезалась в береговую линию, живописно разбивая её на многочисленные уютные бухточки с жёлто-песчаными пляжами. С одной её стороны к самой воде спускались хвойные леса, с другой – высокие скалы острыми краями терзали терпение волн, заставляя разбиваться о них, поднимая в воздух мириады вспыхивающих на солнце радужных брызг-бриллиантов. Центральная часть бухты служила портом, в котором, словно стволы деревьев в лесу, стояли мачты кораблей. Они поскрипывали на ветру, и чайки с мяукающими криками носились между ними, временами облюбовывая себе какую-нибудь рею.

Город лежал на высоких холмах, разноцветными крышами спускаясь к морю. Над этим великолепием богатого приморского городка, обустроенного с явной любовью и заботой, словно драгоценная корона возвышались бело-розовые

зубцы башен королевского дворца. В синем, по-особому ярком весеннем небе кружились силуэты драконов, вспыхивая на солнце, то антрацитово-чёрной чешуёй на спине, то серебристо-белым брюхом. Риль с восторгом смотрела на полёт трёх гигантов. Поразительно, как они удерживают свои огромные тела в воздухе, виртуозно разрезая его взмахами крыльев, ухитряясь при этом почти мгновенно менять направление полёта.

Три дракона, словно уловив восхищенный взгляд девушки, стали резко снижаться, направляясь в сторону порта. Вот они закрыли собой полнеба, вот с лёгким скрежетом коснулись гигантскими когтями каменной поверхности пирса. Невесомая дымка окутала три вытянутых, покрытых чёрной чешуей тела. Риль едва успела разглядеть, что у каждого дракона чешуя имеет свой собственный оттенок. У переднего – они обведены золотой окантовкой, из-за чего возникало ощущение, что на дракона просыпали золотую пыльцу, которую он попытался стряхнуть, но пыльца лишь сместилась к краю. У второго, расположившегося с левого фланга, в центр каждой чешуйки словно поместили по изумруду, и они вспыхивали на солнце ярко-зелёными пятнышками. Третий щеголял чёрным с голубым отливом окрасом шкуры.

Дымка скрыла драконов из виду, а через секунду по набережной к девушке уверенным шагом направлялись трое мужчин. Все трое были чем-то похожи, словно родные братья: чёрные волосы блестящими локонами спускались до

плеч, шелковые рубашки подчеркивали стройные мускулистые тела, на смуглой загорелой коже выделялись нечеловеческие глаза. Да-да, глаза у этой троицы были весьма примечательны. Со спины их ещё можно было принять за людей, но стоило поймать взгляд чёрных с золотисто-вертикальным разрезом зрачков, как холодок осознания их чуждости человеческой расе проникал в душу, закручивался вихрем в желудке, заставляя сглатывать горькую от волнения слюну.

Драконы некоторое время с холодным интересом рассматривали стоящий перед ними человеческий экземпляр. Риль тоже не торопилась первой завести разговор. Когда ещё доведется вот так вблизи рассмотреть драконов. Пусть и во второй их ипостаси.

На первом курсе им лишь вскользь рассказывали о Хозяевах неба. Да и весь рассказ состоял из сплошных не: «не приближаться, не вступать в контакт, не вмешиваться в их дела, не заключать никаких сделок». Прямо как с боевыми артефактами: «не направлять, не заряжать, лучше вообще не трогать и не применять, с пустыми обращаться всегда, как с заряженным».

А она и не приближалась, сами подошли. И на вид совсем не страшные, а даже – наоборот. Если стереть надменное выражение с лиц или все-таки морд, да заявиться на бал в обнимку с такими кавалерами... Н-да, как все плохо. То ли драконье обаяние, порталъся оно куда подальше, дает о себе знать, то ли горячка... Но думать о кавалерах в ее положе-

нии – последнее дело.

Наконец, драконам надоело изображать из себя бронзовые статуи, они обменялись быстрыми взглядами, а затем первый, лишь обозначив намек на поклон, произнес: «Достопочтенная госпожа, позвольте нам поприветствовать вас в Алькаруэте!». От вибрирующих ноток драконьего акцента в его голосе, у девушки по спине поползли мурашки. «Интересно, на что первыми западают женщины, – промелькнула коварная мысль, – на экстравагантную внешность или на завораживающей своей нечеловечностью голос?»

Уроки матушки не пропали даром. Риль легко и непринужденно изобразила реверанс. И пусть в старом плече, в широких матросских штанах и длинной куртке, со спутанными волосами на голове, она была похожа на выжившую из ума летучую мышь, решив та погреть свои крылья на солнышке, этикет оставался этикетом. А вот дальше следовать ему было уже глупо. Риль оставалось надеяться, что драконы это тоже поймут.

Увы, надежде пришлось скончаться.

– Позвольте представиться, – придерживаясь высокого стиля, продолжил дракон, – я – глава посольства Драконьего народа Ластирран Арогерм дэ Рэгирмаф, это Фэстигран Таллиарн сэт Рэгирмаф, – склонил голову правый дракон, – и Кэстирон Ахлармарр сэт Рэгирмаф, – кивнул левый, а затем все трое обратили на девушку выжидательные взгляды.

Та задумалась. Представляться полным именем не стоило.

В иных мирах пространственники всегда использовали псевдонимы, но Риль не на работе, у нее чрезвычайная ситуация, поэтому можно назваться домашним сокращенным вариантом, чтобы оставить своим хоть какую-нибудь подсказку.

– Вы можете звать меня Риль, – с вызовом произнесла девушка, глядя в чёрно-золотые глаза Ластиррана.

Тот даже глазом не моргнул, услышав столь краткое имя незнакомки.

– Достопочтимая госпожа Риль, вы окажете нам честь своим визитом.

Вот теперь пришла очередь девушки скрывать свое удивление. Драконы приглашают в гости? Да, что такого случилось в мире, что они не просто снизошли до разговора с человеком, но и предложили разделить крышу над головой? Риль даже подождала, не рухнет ли небо от подобного, нет, осталось на месте.

– К сожалению, воспользоваться вашим гостеприимством я не могу. Меня ждут во дворце.

– Вы уверены, что вам нужно туда идти? – Фэстигран окинул красноречивым взглядом далекий от благополучия вид девушки.

– Увы, да.

Драконы обменялись тревожными взглядами.

– Госпожа Риль, – вздохнул Ластирран.

– Просто «Риль», без госпожи.

– Хорошо, Риль. Как бы странно это не звучали, вы може-

те рассчитывать на нашу помощь. Мы обязательно разыщем вас в дворце. И передайте капитану, который уже все сапоги истоптал от нетерпения, что он отвечает за вашу безопасность *своей головой*. А она у него одна.

С этим действительно странными словами, троица расступилась, освобождая девушке дорогу. Та, ошарашенно кивнула им на прощанье и, подобрав полы своего потрепанного пончо, потопала к капитану.

Если даже не брать во внимание то, что чешуйчатые ничего не делают просто так, и их интерес к её персоне более чем загадочен, очутиться между молотом и наковальней желания нет. В любом варианте стоит держаться от драконов подальше. Пусть король и окажется королевской сволочью, эта сволочь будет понятной и предсказуемой по человеческим меркам. А вот предсказать поведение рептилии она не берется.

Капитану надоело ждать, когда Риль, медленно шаркающей походкой доползет до дороги. Оставив в покое упрямую пуговицу на манжете куртки, он в три шага преодолел расстояние до девушки и подхватил на руки. По пути, Риль выслушала о себе много нового и мало хорошего. Оказывается, только сумасшедшая, лишённая всякой благоразумности, девица будет общаться с чешуйчатыми прохвостами без надлежащей охраны. Так как подобное общение всегда заканчивается одинаково – поруганной девичьей честью.

Во все времена драконы поступали одинаково – умыкали понравившуюся добычу, правда, с её же согласия. Что и

немудрено. О силе драконьего очарования ходили легенды. Где тут правда, а где всего лишь женское оправдание своей слабости – разобраться сложно. Вот только Риль никак не вписывалась в обычную схему соблазнения девиц. Понравиться кому-то в её настоящем болезненном и побитом виде, можно было при условии, что дракон глух, слеп и живет на необитаемом острове. Вывод печален: хвостатый она нужна не как женщина.

Как никогда раньше Риль мечтала о встрече со старшим братцем. Пусть ругается, пусть читает нотации, лишь бы забрал отсюда, подальше от непонятных драконьих интриг и королевских аудиенций.

Экипаж трудолюбиво полз по уходящим вверх крутым улицам, поднимаясь всё выше и выше над морем. Впереди сказочным тортом выступал королевский дворец.

Риль с любопытством разглядывала город. Его жители явно любили яркие цвета, лишь стены домов были сложены из белого камня. На их фоне ставни, выкрашенные во все цвета радуги, выглядели по праздничному. Казалось, город живет в ритме вечного карнавала.

Экипаж остановился у затейливо украшенных ворот, ведущих в круглый внутренний двор дворца. Риль, скорее нетерпеливо, чем вежливо, помогли выбраться из экипажа. Капитан тут же заторопился к парадному входу, гигантскими шагами меряя площадь внутреннего дворика.

Справа и слева от ворот возвышались две башни-близне-

цы. Со стороны двора их стены были скрыты под стелющимися плетями с крупными темно-зелеными листьями. Сам двор оказался небольшим, выложенным плоским бежевым камнем. Со всех его сторон блестели высокие, двустворчатые окна трехэтажного здания дворца, сложенного из белого, как и весь город, камня. По форме оно образовывало полукруг, отрезанный от окружающего мира внушительными воротами башен. Сами башни, построенные из нежно розового камня, придавали зданию романтический вид.

Дойдя до лестницы, ведущей к парадному входу во дворец, Аскерт что-то тихо произнес стоящим в карауле гвардейцам, старший махнул рукой: «Проходите».

Капитан оглянулся, скорчил недовольную гримасу на еле плетущуюся Риль.

– Потом все разглядывать будешь. Нас ждут, – проговорил, подхватывая девушку под руку.

Они неслись по коридорам дворца с явно неприличной для этих стен скоростью. Риль лишь мельком успевала замечать ошарашенные взгляды попадающихся на их пути придворных. Но её внимание целиком было поглощено богатым убранством интерьеров. Здесь былона что посмотреть. Местный король явно не скупился на обстановку своего дворца. Дорогая мебель, многочисленные зеркала, мраморные статуи, тяжелые, пышные портьеры, расписные потолки, картинные галереи, словом, дворец мог без ложной скромности носить своё гордое название. Вот только всему этому вели-

колепию чего-то не хватало или мешало.

Может не с первого взгляда, чуть позже становилось понятно, что во всех этих украшениях, щедро наклепленных на стены, потолки, окна, двери, колонны и лестницы нет ни одной прямой детали или угла. Всё вокруг заполнили округлости, волнистые линии, закручивающиеся спирали, овалы и круги. Даже на портьерах, водопадами спадающих вдоль окон, были завязаны кокетливые бантики. А строгие зеркала просто утопали в золоченых завитушках рам.

Местная картинная галерея оказалась под стать всему дворцу. Королевская семейка была изображена в радужных тонах. Их Величества и Высочества ловили бабочек, кормили птичек, выгуливали собачек, гладили кошечек, счастливо улыбаясь своими чуть заплывшими от жира глазками. Особенно умиляли отдельные изображения королевских питомцев. Бедные животные. Ну как можно было из серьезной собаки сделать вот такое забавное существо с бантиками на голове и тапочками с бубенчиками на ногах? Не повезло даже пернатым. Птица неизвестной Риль породы щеголяла в ярко-красном, украшенном бусинками, ошейнике.

«Не хотела бы я здесь жить», – сделала вывод девушка и вздохнула с облегчением, когда они, наконец, оказались в приемной. Капитан мгновенно куда-то испарился по своим капитанским делам, оставив Риль дожидаться высокой аудиенции.

Девушка и сама была не против передохнуть и собраться с

мыслями. Босые ноги, наконец-то, согрелись в густом ворсе бежевого ковра.

Пользуясь передышкой, Риль погрузилась в обдумывание тех неприятностей, которые свалились ей на голову за последние дни. Мысли о семье лучше сразу отсечь. Только покрасневших глаз не хватало демонстрировать его величеству. Себя тоже жалко, но хоть плакать не так хочется. Вот почему она не на третьем курсе? Давно бы уже дома была! На третьем как раз пространственному перемещению обучать начинают. Или хотя бы на втором – тоже неплохо: умение искать привязку к родному миру ей бы сейчас не помешало. Хоть знала бы, куда закинуло. А теперь сиди в полной э-э-э, неизвестности. Хотя она и так на год раньше, чем положено, в Академию Пространственных Перемещений, сокращенно АПП, поступила. И в свои двадцать пять лет уже заканчивала первый курс, в то время как большинство её одногодок только готовились подавать документы на поступление.

Можно раньше было уходить из высшей школы. Например, в двадцать, и в двадцать пять уже проходить практику при Медицинской Академии или Академии Бытовой Магии. Была же одна из её бабушек врачом. Зато остальные родственнички связали свою жизнь исключительно с АПП. В Академии и родители познакомились друг с другом. Там же и старший брат учился.

Пространственных магов готовят долго и тщательно. Отбор производится ещё с детских лет. Если ребенок хотел по-

ступать в АПП, ему предстояло нешуточное испытание собственной выдержки. Многих отпугивал строгий запрет на магические занятия до второго курса, да и рекомендуемый возраст для поступления был самым высоким, среди остальных учебных заведений – 24–26 лет. Не раньше. Хороший пространственный маг, он как фрукт – незрелым сорвешь, магический уровень будет слабеньким, дашь перезреть – получишь не умеющего контролировать свою силу студента. А таких – только отчислять. Вот и не торопились с ранним обучением. Так как жили маги, как правило, далеко за сто лет, то и выпуск тридцатидвухлетних студентов был вполне обычным делом.

Максимум, чем владели первокурсники – истинным зрением, да умением сканировать состояние своего организма, вот, пожалуй, и все. Да, многие из них могли похвастаться знанием пары десятков весьма полезных в жизни заклинаний, как правило, из семейных архивов. Вот только без практики эти знания оставались лишь заученным порядком сплетения потоков энергии.

Благодаря природной любознательности, подслушанным разговорам взрослых и подсмотренным через плечо брата конспектов лекций, Риль примерно понимала, что в итоге произошло тогда в парке. Версию о неведомых шутниках, закинувших её в чужой мир, она отмела сразу. Слишком опасная шалость получилась. Максимум, что хотели выпускники – переместить жертву в ближайший городок или лес. И по-

том самым же вернуть обратно.

Риль попыталась представить их испуганные лица, когда они обнаружили, что их жертвы на месте выброса нет. И ощутила мстительное удовлетворение. Хотя ей гораздо страшнее было тонуть в бушующем море или встречаться с неупокоенными.

Но если попадание сюда не дело рук шутников, то остается единственный вариант, который ой, как не хочется признавать за истину – Блуждающие Окна. Этот феномен пространственных перемещений долгие годы осложнял жизнь магов. Десятки теорий пытались объяснить природу Окон или предсказать их появление – тщетно. Каждая из теорий разбивалась вдребезги о твердыню практики. Окна, плевав на исследователей и их доказательства, появлялись, где хотели и как хотели, внося элемент неожиданности в перемещения. Они легко могли закинуть человека вместо планируемого пляжа на южном курорте, в вечные льды северных широт. Опытному магу вернуться в исходную точку не составляло труда. И всё равно, примерно один процент из ста, попавших в Блуждающие Окна, исчезал бесследно.

Глава 4

Погрузившись в раздумья, Риль, похоже, задремала и очнулась от того, что кто-то грубо потряс её за плечо.

Дворецкий увидев, что гостья открыла глаза, тут же отодвинулся в сторону. «Госпожа, вас ожидают», – произнес недовольным тоном.

Риль потянулась и зевнула. Сколько она продремала? Минут десять, пятнадцать? Судя по перекосившемуся лицу придворного, ещё никто из гостей не позволял себе заснуть в приемной, в ожидание аудиенции их величества. Идя за дворцом, весь облик которого даже со спины сквозил негодованием, девушка лишь посмеивалась. Главное, чтобы за сон в приемной не лишали головы, а презрение местного блюстителя норм приличия она как-нибудь переживет.

Короткий коридор, с высокими светлыми окнами упирался в гигантские двери. Судя по количеству украшений, явно выходящих за рамки здравого смысла, двери вели в главный зал королевства. Около них, постукивая от нетерпения носком ботинка по полу, стоял капитан.

Похоже, их действительно ждали. Не прошло и пару секунд, как тяжелые створки поползли в стороны, открывая залитый солнцем парадный зал дворца.

А вот здесь Риль ожидал сюрприз. Зал оказался целиком белым. Белые отполированные до блеска плиты на полу, бе-

лоснежные колонны, водопады тончайших штор на окнах, трон, жемчужиной застывший у дальней стены, и на нем ярким уродливым пятном фигура короля. Местный владыка был явным ценителем красного цвета. Его одеяния варьировались от бордово-пурпурного до розового оттенка. Чуть жирноватые чёрные волосы завивались в жидкие локоны, гладко выбритое лицо отражало склонность к перееданию, но глаза глядели по-доброму.

– Его величество, – громогласно объявил, появившийся, словно ниоткуда, дворецкий. Риль вздрогнула от неожиданности. Неужели он владеет магией перемещения, иначе как бы ему так быстро оказаться около трона?

– Архариус Седьмой! – продолжал хорошо поставленным голосом вещать придворный. Девушка присела в поклоне, но падать на колени, как капитан не стала.

«Древняя у них династия или же слабая фантазия на имена. Седьмой Архариус, надо же. Хотя стабильность, тоже неплохо», – отметила про себя Риль.

– Светлейший Владыка Сияющего Белого города, чья добрая и мудрая рука простирается от Туманных гор на востоке, до бескрайних песков на севере и бурлящего озера Маньягук на западе.

Далее шло скучное перечисление достоинств высочайшей особы, а также подвигов во благо народа. Риль это было уже неинтересно. Наверняка, больше половины придумано, а то и всё целиком. Она незаметно огляделась по сторонам. В ле-

вых окнах зала, между вратарными башнями, разноцветным лоскутным одеялом спускались к морю крыши домов, а над ними ярко синело небо, сливаясь вдалеке с таким же пронзительно синим морем, справа синий цвет целиком властвовал в окнах, лишь у самого их края зеленели верхушки деревьев парка.

Прозвучавшая тихим, утомленным голосом фраза, заставила её очнуться: «Подойди ближе, дитя моё».

Вот так, без представления, даже без имени, просто «дитя». Если бы не заслуга в спасении принцессы, с ней бы вообще никто не разговаривал. Кто она? Непонятная, подозрительная личность, с простым, неблагородным именем, да ещё в чужой, мужской одежде.

Риль, повинувшись высочайшему желанию, подошла. «А этой ночью вы, явно, не спали, ваше яркое величество. Под глазами темные круги залегли, – украдкой разглядывала она короля, – волновались, ждали известий о дочери».

– Ты вернула отцу его сердце, его единственную радость. Скоро, очень скоро я увижу свою ненаглядную дочь и смогу обнять её, – глаза короля светились от плохо скрываемой радости. Сейчас перед Риль был не просто король, а любящий отец, – что желаешь ты получить в награду?

– Мне много не надо, Ваше величество, – пожала плечами Риль, – но идти мне сейчас некуда, мой дом далеко отсюда, а всё имущество – то, что есть на мне, да из этого добрая половина подарена.

– Знаем-знаем, – закивал Архариус Седьмой, – после возвращения домой моя дочь непременно захочет лично поблагодарить свою спасительницу. У нас свободна гостевая вила в Лазурной бухте? – повернулся он к дворецкому.

– Да, Ваше величество. Графиня Нуэлла покинула нас третьего дня.

– Вот и чудесно, – король был явно доволен мудростью своего решения и собирался сослать неудобную гостью подальше от двора. А потом, без спешки, решить её судьбу. Либо гостья исчезнет, если охрана обнаружит её связь с заговорщиками Бледнолицего, либо ей подыщут место в родословной обнищавшего, но древнего рода. Не представлять же простолюдинку, как спасительницу принцессы.

Дворецкий наклонился и что-то зашептал на ухо своему повелителю.

– Ах, да, конечно, – улыбнулось его величество, – ты можешь рассчитывать на наше гостеприимство столько времени, сколько потребуется. И твоя заслуга перед короной будет вознаграждена. Мой дворецкий проводит к казначею. Сама решишь, как распорядиться наградой.

– Благодарю Ваше величество, – Риль почтительно поклонилась. Аудиенция подошла к концу, и стороны остались довольны друг другом.

Внезапно боковые двери справа от трона резко распахнулись, и в зал стремительно ворвался Харзер. Он сменил матросскую форму на вычурной костюм оранжево-красной

расцветки. На его пышном воротнике расположилась целая ювелирная выставка камней. Красавчика сопровождала свита из двоих молодых, чья одежда была чуть победнее их предводителя, зато надменное выражение его лица они копировали с абсолютной точностью.

Сердце Риль сжалось от предчувствия неминуемой беды. От этого напыщенного уroda она не ждала ничего хорошего.

Кинув презрительный взгляд на девушку, Харзер подошел к трону, поклонился королю.

– Мой венценосный брат, позволь узнать, с каких пор, в нашем королевстве дают прием тёмным, да ещё и награждают?

Лицо короля вытянулось от удивления.

– Тёмным? – чуть слышно прошелестело по залу.

– Тёмным, – злорадно усмехнувшись, кивнул Харзер, – или наш многоуважаемый капитан не поведал тебе, где мы повстречали эту юную особу?

Судя по скрежету капитанских зубов, действительно не поведал, решил скрыть.

– А повстречали мы её на корабле Аграллы, правда, капитан? – ласково спросило его высочество, с торжествующим видом оглядывая присутствующих в зале.

– Правда, – Аскерт скривился, но на открытое противостояние не пошел. Что же, по крайней мере, он попытался спасти Риль, и это делало ему честь. Пусть он и давал обещание, что гостью не будут преследовать, как тёмную, увы,

его слово порвали на мелкие клочки, плюнули и растерли по полу. На этой палубе он не капитан, и морские законы чести во дворце ничего не значат.

– Тёмная, – повторил король, и на его лице промелькнула гамма чувств от удивления, презрения, до страха. Он даже ноги поджал под себя, словно в зале появилось опасное насекомое. Дворецкий, наклонившись, опять что-то страстно зашептал ему на ухо.

– Тёмным нет места в нашем королевстве, – взгляд его величества смотрел сквозь девушку. В этот момент она перестала для него существовать, зато его брат глядел на Риль с нескрываемым торжеством. Было в его взгляде что-то ещё, мерзкое и гадкое, что заставило девушку похолодеть.

«Вот и спорталились, – пронеслась в её голове паническая мысль, – а как все хорошо начиналось»!

Тёмные были всегда и во всех мирах. Каждый маг хоть раз в жизни сталкивался с искушением перестать поддерживать Равновесие и встать на сторону сил разрушения. Но не только маги искали себе покровительство во Тьме. Искушение завоевать власть, богатство с помощью чужой крови и страданий не было избирательным. Любой мог отправиться по этой дороге. Вот только в конце их чёрные души ждали, и ждали с нетерпением. Но как можно оценить светлость той или иной души? Лишь Создателю ведомо, погасла в ней последняя искорка света или ещё нет.

«Есть ли у нас план?» – мозг тщетно искал выход из этой

поганой ситуации. С какой бы радостью он скомандовал ногам: «Бежать!» Но, увы, за спиной девушки уже стояли два прислужника Харзера, перекрывая путь к бегству.

Риль попыталась взять себя в руки. Она – потомственный пространственный маг из всеми уважаемой семьи. Её предки и не в таких переделках оказывались. Да, её деда дикари племени Сирдов чуть живьем не сварили и, ничего – выбрался. А бабушку пытались на костре сжечь за колдовство, правда, дед её и спас. Так они и познакомились. Думай, Риль, думай!

«А что, если... – мелькнула в голове мысль, которой она ждала и которой боялась, – ведь всё равно не выйти из дворца живой, почему бы вместо мучений не устроить смертельный фейерверк? Легкая мгновенная смерть для меня, а заодно и для этих мерзавцев!».

«И не жалко остальных? – тут же проснулась совесть. – Ты отправишь на смерть не только негодяев, погибнут сотни невинных жителей городка и обитатели дворца».

«Прекрати», – взмолилась Риль. Что ей до остальных? Но совесть так просто не заткнуть. В конечном счете, она права. Риль никогда не решится применить магию, зная, что неподконтрольная ей сила вырвется на свободу, ненасытно круша и ломая все на своём пути, обрывая сотни жизней. Пусть она погибнет, но уйдет за грань одна.

«Тогда, готовься к самому худшему, дорогая, – посоветовал рассудок, – пора о родных вспомнить, да попрощаться».

«Нет, о родных лучше думать поменьше», – стиснула зубы

Риль, иначе все её крупницы воли вмиг растают, а тешить этих уродов слезами или просьбами о пощаде она не собирается. Просить о милости бесполезно. Ауру Харзера она хорошо разобрала, такой жадой насилия та пылала. Здесь поможет только чудо, и желательно то, которое свернёт мерзавцу шею.

Как хочется жить, просто жить. Но если ей суждено сегодня умереть... пусть хватит сил сделать это с гордо поднятой головой. Пространственники не унижаются и не сдаются. Харзер еще пожалеет, что решил развлечься с «темной», когда его разыщет Коррин. Брат упорный, обязательно найдет этого гада.

На Риль не одели ни антимагического ошейника, ни браслетов, хотя скорее всего они здесь присутствуют. Значит, урод уверен, что никакая она не темная. Иначе, охрана была бы в разы больше. А так – двое прихвостней, да сам Харзер. Нет, ей и трёх здоровых мужиков достаточно, чтобы не дёргаться к бегству. Да и силы воли хватает лишь на то, чтобы идти с гордым видом, шлепая босыми ногами по полу.

Коридор уперся в винтовую лестницу, крутыми ступенями уходящую вниз. Спускались долго. Риль насчитала этажей пять. Три надземных и два подземных. Ах, да, дворец стоит на холме. Так что углубляться можно смело.

Его высочество чувствовало себя отлично. Охота прошла удачно и впереди лишь наслаждение, главное – протянуть его подольше. Но сначала официальная часть – допрос темной. Зато потом... потом она будет целиком в его власти.

Девушку ввели в маленькую комнату с низким потолком, усадили на стул, стоящий посередине комнаты. Руки связывать не стали.

За широким деревянным столом сидел небольшого роста человек в чёрно-серой рубашке. Безразличный взгляд утомленных глаз скользнул по двум придворным, заledenел при виде Харзера, а вот на девушку Советник глянул с интересом. Чутье редко его обманывало, и сейчас он был уверен, что к ним попала странная птичка, весьма странная, но не темная, скорее чужая.

– Начинайте, – кивнул мужчина, приступая к записям.

Вроде всё. Попрощалась, обдумала, смерти убудку пожелала, теперь будет не до мыслей, когда пелена боли заволокёт сознание.

– Да, господин Советник, – боязливо промямлил один из подручных. На этот раз Харзер пустил впереди себя одного из своих псов. Мужчина схватил девушку за волосы и, больно потянув вниз, заставил запрокинуть голову назад.

– Отвечай, тварь, кто ты и откуда? – проорал он ей в лицо.

– Тебе не понять, – прошептала девушка.

– Что ты там шепчешь, тварь? Язык от страха усох? Рановато! Сейчас брат Нииль придёт, тогда ты у нас не просто заговоришь, а запоёшь!

Сзади кашлянули, и Харзер произнес, чуть растягивая слова: «Брат Нииль сегодня уехал по делам. Справимся без него. Разве это настоящая тёмная? Так, сопливая девчонка,

она нам быстро всё расскажет».

– Да? – недоверчиво спросил Советник, подняв голову от бумаг, – а что-то мне подсказывает, что силы воли у этой сопливой девчонки будет побольше, чем у некоторых здоровых мужиков.

По-видимому, в этой фразе было что-то личное, так как её истязатель заскрежетал зубами от злости и прошипел: «Зря не верите, господин Советник, сейчас она все расскажет».

Сильный удар разбил губы девушки в кровь, и она полетела бы на пол, если бы не мужская рука, удержавшая её на месте. В голове сразу помутнело.

– Отвечай, тварь, кто ты?

– Меня зовут Риль, – прошептали враз ставшие непослушные губы.

– Ах, ты! – второй удар пришелся в скулу.

– Потихе, Асхальд. – предостерег вошедшего в раж мужчину Советник. – Так она у вас до конца допроса не доживёт. Ты бы лучше спросил, на кого она работает, какое у неё задание во дворце, и кто её связной в королевстве.

– Может, мне она всё скажет? – прозвучал ненавистный девушке голос. Харзер наклонился к самому лицу Риль и жарко зашептал на ухо, – Не сопротивляйся, моя милая тёмная, только хуже будет. Здесь всё происходит так, как хочу я. Захочу – тебя будут пытать долго и упорно, пока не скажешь всё, что нам нужно, а захочу – и это прекратится в один миг, а ты выйдешь отсюда живой и невредимой. В моей спальне

недавно место освободилось...

– Гад! – задохнулась от гнева Риль. Она медленно повернула голову и с ненавистью взглянула в чёрные холодные глаза, а потом с наслаждением плюнула ему в лицо.

– Тварь! – отшатнулся Харзер, вытирая плевков. Он занес было руку для удара, но слова Советника его остановили.

– Я так понимаю, вам отказали, ваше высочество, – чуть насмешливо произнес Советник, – похоже, предложение было чересчур щедрым. Твоя стойкость достойна уважения, дитя, но не думаю, что будет разумно и дальше злить Харзера. У него очень тяжелая рука.

Риль молча смотрела в красные от недосыпания глаза Советника.

– Или ты жаждешь быстрой смерти? – разгадал её замысел Советник и усмехнулся, – неплохой план, но нам слишком необходима информация, а ты явно что-то знаешь о похищении принцессы.

– Всё, что я знала, я рассказала. Даю слово. Остальное не имеет отношение к похищению и ничем вам помочь не сможет, – Риль говорила спокойно и твердо, глядя в глаза Советнику. Он – её единственный шанс.

– Слово, – залился лающим смехом Харзер, – какое слово может дать тёмная? Любое твоё слово – очередная ложь! Да ваше поганое племя можно только огнём да пытками разговорить.

– Что-то здесь не сходится, – задумчиво произнес Совет-

ник, внимательно глядя на девушку, – я не чувствую ложь в её словах. Схожу-ка я за братом Ниилем, может он ещё не уехал. Без него нам не разобраться.

Советник встал и вышел за дверь, забрав с собою стопку бумаг.

– Старая крыса, – в раздражении сплюнул на пол Харзер, – сколько лет в советниках, а нюх, как у молодой собаки. Но ничего, нам хватит времени заняться тобой, моя милая. А по тёмным никто плакать не будет.

Риль вскочила с места и прижалась спиной к стене. Теперь, когда маски сброшены, она готова дорого продать свою жизнь. Троица довольно захохотала – забавно, что жертва решила посопротивляться напоследок.

Риль повезло. Её мучители поддались игре, забыв о времени, отвлеклись от Советника, и целиком отдались развлечению. Не зря, ох не зря девушка в своё время ходила в школу боя. Хотя ничего удивительного в этом не было, пятиминутный спарринг с преподавателем входил в перечень приёмных экзаменов. Вероятность перемещения мага в недружелюбное место всегда высока, да и антимагические амулеты не такая уж редкость. Иногда нет ничего надежнее, чем хорошая двойка в голову, подаренная противнику.

Удар сбоку, блок, удар слева, блок, и пропущенный удар обжигает скулу. Риль кривится, но стойку не теряет. Удар в живот останавливает дыхание, но в голове от боли проясняется. Становится хуже, когда его высочество решает, что иг-

ра все же затянулась и достаёт из ножен кинжал. Риль мельком успевает отметить, что её прирежут благородным клинком. Десяток секунд ей удастся уклоняться от хищного лезвия. Однако, все чаще оно оставляет на её теле кровавые порезы. Силы начинают иссякать, а ошибки превращаются во всё новые и новые раны.

– Прекратить, – голос Советника дрожит от гнева, – выйти вон! Это приказ короля!

Риль, закрыв глаза, без сил падает на пол. Адреналин дал ей сил, но сейчас они израсходованы полностью.

– Радуйся, по приказу короля, тебе дарована легкая смерть. Завтра на рассвете тебе отрубят голову Сияющим Клинком. Великая честь, тёмная! Дважды великая, так как ты избавлена от пыток до казни. Большого я сделать не могу. Брат Нииль действительно уехал по неотложным делам. Только его слово может опровергнуть обвинения Харзера. Молись, чтобы брат успел вернуться до твоей казни. Если же нет – мы очистим ещё одну заблудшую на корабле Аграллы душу.

Девушка слушала приговор, потихоньку проваливаясь в спасительный темный омут, в котором нет ни боли, ни холода. Молодец, Советник. Нашел для неё выход. Жаль только, что он ведёт прочь из жизни.

Очнулась она уже в камере. Над дверью сиротливо мерцал светильник, освещая серые, покрытые капельками влаги стены. Похоже, где-то просачивалась вода, проложив себе

путь сквозь стены. Тишину разбивал ритмичный звон падающих в углу капель.

– Почему я не могу, как вода, утечь из этого места, влиться в какой-нибудь ручей, а потом уплыть в море, – глупая мысль лениво крутилась в голове. Девушка села на грубо сколоченный деревянный лежак, обхватила руками колени и тихонько раскачивалась из стороны в сторону. В голове было пусто. Сон не шёл, да и жаль было провести последние часы своей жизни впустую. На том свете отоспится.

Под сводами камеры раздался негромкий звук. Кто-то пытался петь. Сначала тихо, потом все громче и уверенней в камере смертников зазвучали простые слова детской колыбельной.

*Спи мой рыженький цветочек,
Спи мой сизый голубочек.
Солнце пусть тебя хранит,
Лишь добро к тебе манит.*

Риль пела, а по щекам текли соленые слезы. Лучше она заплачет сейчас, зато завтра, никто не увидит ни одной слезинки в её глазах.

Внезапно за дверью послышался какой-то шум. Громкие, злые голоса, звуки ударов, а затем дверь в её камеру слетела с петель и с сухим гулким стуком упала на пол. Внутрь вплыл яркий магический светлячок, и Риль поспешила уткнуться лицо в колени, чтобы не ослепнуть.

– Риль! – смутный знакомый голос прозвучал рядом с девушкой.

– Она жива, но нам стоит поторопиться, – добавил некто.

Риль закутали в теплый плащ и подняли на ноги. И всё равно она не смогла сдержать стон от боли. Её спаситель замер на месте, и виновато прошептал: «Придется потерпеть. Здесь мы не сможем вас вылечить, но как только окажемся под открытым небом, Кэстирон сразу приступит к лечению».

Драконы! Осознание у кого она лежит на руках неприятно царапнуло душу. Но разве так важно, кто именно вытащил её из камеры? Нет, сейчас это абсолютно не важно, а вот завтра... Вот только это будет завтра, а не сейчас.

Риль прикрыла глаза, целиком сосредоточившись на тепле, обхватывающих её рук. Это тепло помогало забыть о раздражающей тело боли.

– Что здесь происходит? – голос короля, раздраженного второй бессонной ночью, разнесся по тюремным коридорам, – Кто вам позволил врваться в тюрьму и забирать наших преступников?

– Преступников? – голос Ластиррана опасно завибрировал, а глаза покраснели от гнева, – Эта девушка наша гостья, и если она умрет – лишь кровь твоего Рода смоет этот позор. Клянусь Небом, так и будет!

В коридоре, среди встречающей делегации первых лиц королевства, повисла озадаченная тишина. О подобной заинтересованности драконов в делах людей никогда не слыша-

ли. Подумаешь, тёмная девица, даже не красавица.

Риль кашлянула, привлекая к себе внимание.

– Опустите меня на пол, – тихо попросила она.

– Вы уверены? – осведомился дракон.

– Да.

Риль поставили рядом и, придерживав за локоть, не дали упасть.

– Ваше величество, – голос девушки звучал сухо и ровно, – похищение принцессы не простое дело. К ней ведь не допускали случайных лиц?

– Нет, – с недоумением отозвался король, – только первый круг доверенных мне людей.

– И в него входил ваш брат? – скорее утвердительно, чем спрашивая, произнесла Риль.

– На что ты намекаешь, тёмная? – раздался из-за королевской спины звенящий от бешенства голос Харзера.

– Она – не тёмная, – неожиданно произнес незнакомец, стоящий рядом с королем. Его лицо почти полностью было скрыто под капюшоном, отчего голос звучал немного глухо.

– Что? – выдохнули в толпе.

Мужчина в плаще перестал перебирать бусинки на четках и скинул капюшон с головы. Брат Нииль оказался молодым человеком со строгим, чуть вытянутым лицом, и такими же строгими светлыми глазами. Он внимательно посмотрел на стоящую перед ним девушку, и в его глазах появилась радостная грусть.

– Я чувствую, корабль тёмных оставил след в твоей душе, но его смыло перенесенное страдание. Ты чиста, дитя. Я снимаю с тебя все обвинения.

Король растерянно поморгал глазами: – Рад, что всё так вышло, но нам нужно разобраться с обвинением против моего брата. Или ты его снимаешь?

– Нет, я прошу выслушать меня.

За спиной молчаливой поддержкой стояли три дракона. Советник наклонился к королю и что-то коротко прошептал, тот согласно кивнул – пусть говорит. Войны с драконами допустить никак нельзя. Эти крылатые твари и камня не оставят от его любимого города.

– Говори, – кивнул он.

– Брат, – с мольбою взвыл Харзер.

– Пусть скажет, вам ведь нечего беспокоиться, не так ли? – подвел черту Советник, затыкая рот его высочеству.

– Ваше величество, что бы произошло, если бы принцессу не смогли освободить? – начала Риль с непростого вопроса. Величество тут же недовольно надулось.

– Я отвечу, это не секрет, – ситуацию спас Советник, – мой повелитель планировал удалиться от земных дел, передав правление брату. Дочь – единственное, что держит его на троне после смерти нежно любимой жены.

– Тогда ваш брат – самое заинтересованное в похищении лицо.

– Да как ты смеешь, тварь! – негодование Харзера, нако-

нец, выплеснулось наружу, – Я люблю свою племянницу и никогда не причиню ей вреда.

– Ложь, – спокойно констатировал Ластирран.

– Драконы умеют чувствовать неправду, я слышал об этом, – заметил Советник.

– У меня нет доказательств, но они совсем рядом. Я уверена, Харзер не опасается, что его могут раскрыть, поэтому обыск в его покоях добудет вам нужные доказательства.

– А мы настаиваем, чтобы этот обыск прошел сейчас же, пока этот двуногий червяк не успел спрятать улики, – голос дракона был полон ощутимой угрозы, – и если Вы не накажете его по справедливости за содеянное им преступление, право наказания перейдет к нам.

Король тяжело вздохнул.

– Соглашайтесь, Ваше величество, – опять прошептал ему Советник, – эти крылатые его всё равно убьют, куда ни спрячь, а так, может, выкрутимся.

– Хорошо, пусть будет обыск.

– А чтобы он прошёл быстрее и эффективнее, – плотоядно ухмыльнулся дракон, – я отправлю с вами своего брата Фэстиграна. Его помощь не будет лишней.

На этом обе группы разошлись – каждая по своим делам.

Глава 5

Невозмутимость дракона сохраняли лишь до экипажа, стоящего за воротами дворца. На глазах ошарашенной от такой наглости охраны они неспешным, полным достоинства шагом пересекли двор. Возникший за их спинами вездесущий Советник махнул рукой – пусть уходят...

– Гони, – крикнул Ластирран возникшему, аккуратно сгружая на сидение застонавшую от боли девушку.

Он с тревогой отметил мертвенно-бледное лицо Риль, закрытые глаза.

– Только потери сознания нам не хватало, – выругался дракон, плюхаясь на сиденье.

Лошадь, подстегнутая щелчком кнута, резво рванула с места.

Кэстирон спешно закатывал рукава шелковой рубашки. Голова девушки покоилась на его коленях.

Последняя мысль, пробившаяся в сознание Риль была: «Вот портал! Один из них целитель!», а затем мягкое, убаюкивающее тепло окутало израненное тело. Тепло обволакивало, омывая раны, унося с собой боль, погружая исстрадавшуюся душу в океан целительного забвения.

– Спит, – Ластирран поправил одеяло и неожиданно для самого себя улыбнулся, глядя на спящую Риль. Во сне тревожная складка на лбу девушки разгладилась, на губах заиг-

рала слабая улыбка. Дракон со вздохом встал с края кровати. Ерунда полная, а не военная операция. Хотя с людьми всегда так. Стоит только связаться с бескрылыми, и все планы летят кубарем на землю.

– Как ты? – с тревогой спросил он у Кэстирона, сидящего в кресле напротив кровати.

– Бывало и хуже, – ухмыльнулся целитель, – девиц с того света вытаскивать не в пример легче, чем молодых и глупых драконов, – он отсалютовал Ластиррану бокалом густого, красного вина.

– Тоже мне, герой, – беззлобно замахнулся на него дракон, – быстро спать, а я подежурю у нашей гостьи.

– Как скажешь, – не стал возражать Кэстирон, – утром я тебя сменю.

Солнце упрямо пробивалось сквозь плотные занавески, заливая комнату красноватым золотом заката. Риль с трудом разлепила глаза, пару секунд потратила на беглый осмотр окружающего пространства, и снова плотно зажмурилась. Вчерашнее вспоминалось калейдоскопом лиц, событий и боли. В голове мелькал хоровод образов: капитан, его ублюбочное высочество, король с Советником, драконы. Драконы?!

Кусочки калейдоскопа сложились в полную картину и Риль мысленно застонала: «Дура! Полная дура! Без подготовки, без магической поддержки полезла играть в высокие игры, а потом только и смогла, что плыть по течению, да подставлять шею под удары». И доигралась... Спасли её неиз-

вестные красавцы, прямо как в дешевом романе. Вот только в романах героиня выходит замуж за своего спасителя, и живёт с ним долго и счастливо, а не мучается вопросом, что с неё потребуют в уплату долга жизни.

– Можешь не притворяться, я знаю, что ты не спишь.

От неожиданности Риль подскочила в постели и, распахнув глаза, встретила взглядом с чёрно-золотыми драконьими зрачками. Сейчас в них плескалось тёплое пламя. Оно казалось обманчиво мирным, почти домашним. Но Риль прекрасно представляла, каким опасным пламя может стать в любой момент.

– Как ты себя чувствуешь? – Кэстирон присел на краешек постели. Девушка прислушалась к своим ощущениям. Чувствовала она себя неплохо, немножко странновато, да и в одном заведении следовало оказаться как можно скорее.

– Спасибо, хорошо. Я могу умыться?

– Ну, раз ты об этом спрашиваешь, жить будешь, – довольно ухмыльнулся целитель, – помочь?

– Нет, спасибо, как-нибудь справлюсь сама, – покраснела Риль, рывком садясь на кровати, и тут же со стоном падая обратно. В голове что-то взорвалось и мелко рассыпалось, мелко, негромко, но противно.

– А я ведь предлагал помочь, – укоризненно покачал головой Кэстирон, подсовывая руку под спину и аккуратно приподнимая девушку с кровати. – Ты словно в бой рвешься, – ворчал дракон, – если себя не жалко, то хоть мои усилия по-

жалей! Думаешь, легко было тебя вчера вытаскивать?

– Простите, – искренне повинулась Риль.

Труд целителей она всегда уважала, так как он был воистину бесценным. Ведь целитель отдавал пациенту собственные силы.

Ванная комната, где её оставили, была отделана просто, но не без изящества, а главное – в ней была горячая вода. Вот, что ей сейчас нужно, чтобы смыть не только грязь с тела, но и с души. Риль решительно взялась за мочалку. Пусть не останется даже следа от грязных рук Харзера. Успокоилась она только когда промытые волосы больше не напоминали птичье гнездо, а с кожи исчезла раздражающая стянутость от морской соли.

Риль с любопытством оглядела свое отражение в зеркале.

Кэстирон был мастером своего дела и здорово её подлатал, хотя и выложил, наверное, прилично. Но все порезы затянулись до царапин трехдневной давности, внутренние повреждения и гематомы исчезли, а вот сил на лицо, похоже, не осталось. Губы пугали своими распухшими размерами, на скуле красовался фиолетовый синяк розоватого оттенка, обещая вскорости переползти под глаз.

«Красавица!» – удовлетворенно кивнула своему отражению Риль. А ещё кто-то надеялся, что драконы её за красивые глазки спасали. Сейчас глазки станут ещё симпатичнее, когда под одним из них фингал проявится.

Завернувшись в мужской банный халат так, что только

нос торчал из-под чёрной махровой ткани, девушка выплыла в спальню. Спальня была пуста, но на кровати её ждал сюрприз: изумительно красивое зелёное платье, как раз под цвет её глаз. Риль с восхищением провела рукой по мягкой, воздушной ткани. Зелёный – её любимый цвет. В сочетании с ним каштановые волосы приобретают благородный оттенок, а глаза начинают сиять, словно изумруды.

Коридор вывел девушку на широкую лестницу. Снизу доносились мужские голоса и характерный звон посуды. Риль уверенно направилась вниз. Для того, чтобы разобраться с мотивами драконов, ей нужна информация. Запахи, идущие снизу, намекали на то, что можно сочетать приятное с полезным – разведку и прием пищи. К тому же слабость после исцеления никуда не исчезла, а силы девушке еще понадобятся.

В столовой за длинным столом, застеленным ослепительно белой скатертью, сидели три её спасителя и ещё три незнакомых дракона. Обе тройки восседали по разные стороны стола, как по разные стороны границы, сосредоточенно поглощая еду, не забывая при этом изподтишка следить друг за другом.

При появлении девушки столовые приборы были отложены в сторону. Ластирран, встав из-за стола, шагнул к замершей на пороге Риль.

– Прошу, – ей протянули руку, – честно сказать, я подозревал, что зелёный цвет тебе к лицу, но действительность

превзошла все мои ожидания.

От комплимента, а скорее от пристальных взглядом шести мужчин у девушки полыхнули румянцем щеки. «Спокойно!» – скомандовала себе. Раз уж судьба свела её с драконами, иммунитет от драконьего обаяния придется вырабатывать на ходу. Но как трудно устоять, ведь очарование у них в крови.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила Риль, – и за комплимент, и за платье. Ваш вкус безупречен.

Дракон ответил довольной улыбкой. Риль взяли за руку, подвели к столу и торжественно усадили во главе.

– Позволь представить моих гостей, – начал Ластирран. Риль, к своему стыду, его почти и не слышала. Всё внимание было поглощено изобилием обеденных блюд. О, как восхитительно пахнет вон та запеченная рыба или заливное из непонятно чего с нежно-розовыми кусочками мяса.

– Эрльханц, – дракон, сидящий рядом с девушкой, изящно поклонился, – Гестером и Разиндарф, – привстали два других дракона. Гостья на автомате кивала в ответ, невольно выискивая самые аппетитные кусочки на теле драконов. Как же зверски хочется есть!

Ластирран, заметив голодные взгляды гостьи, пододвинул к ней белую чашу, накрытую крышкой. Риль торопливо, чуть подрагивающей от голода рукой, сняла крышку и разочарованно вздохнула. Перед ней был суп. В едва подкрашенной воде плавали какие-то склизкие комочки чего-то белого.

– Гм, это что? – она брезгливо ткнула ложкой в тошнотворную на вид жидкость.

Кэстирон сочувственно улыбнулся и спросил:

– Скажи, Риль, когда ты ела в последний раз?

– Сутки назад, наверное, – напрягла девушка память.

И сама удивилась – всего лишь сутки, а кажется, целую вечность провела в этом мире.

– Сейчас уже вечер, ты проспала целый день. Исцеление прошло не так хорошо, как нам хотелось бы. Боюсь, возможны осложнения. Поэтому сегодня обильная еда для тебя противопоказана.

Спорить с целителем глупо, портить его труд – еще глупее. Риль поднесла ложку ко рту. С содроганием, проглотила. Супчик для больных оказался на вкус ничего, то есть никакого вкуса в нем не присутствовало. «Хоть бы посолили, что ли, – ворчала про себя Риль, – сами себе полные тарелки накладывают, а меня склизкой водой кормят», – попыталась она обидеться. Но в душе царила непривычная пустота, словно все эмоции стерли, и это «все равно» пугало больше, чем пережитый плен, камера и пытка.

Подняла глаза от тарелки – драконы не сдерживали улыбок.

– Прости, – повинился Ластирран, – ты очень ярко демонстрируешь эмоции, гм, для человека. Но Кэстирон прав. Не стоит пускать его труд насмарку.

– Лечил не я один, – прищурился целитель, – кое-кто тоже

внёс свой вклад.

Риль насторожилась, уж больно ей не понравились красноречивые переглядывания драконов. И этот странный переход на «ты», представления драконов, только первым именем. Интересно, что она пропустила? Вступление в драконью семью или, правильнее будет сказать, гнездо? Как же не хватает информации, чтобы сложить полную картину.

Дверной колокольчик избавил её от поисков достойного вопроса. В столовую с неуверенным видом вошел Советник. Риль напряглась, а вот остальные даже не удивились, словно визит правой руки короля входил в развлекательную программу обеда.

– Добрый вечер, господа драконы, добрый вечер, госпожа Риль, – поклонился Советник, поморщившись при виде «расписного» лица девушки.

– Проходите, Грастэр, проходите, – Ластирран был само радушие, – прошу, отобедайте с нами.

– Спасибо за приглашение, – Советник, видимо, никак не мог решиться начать разговор, поэтому отсрочку воспринял с облегчением, да и хорошее настроение хозяина позволяло надеяться на благополучный исход дела. Но драконы не были намерены вести светскую беседу, и за столом повисло напряженное молчание.

Риль с облегчением отложила ложку. Она почувствовала себя достаточно сытой, чтобы не упасть в голодный обморок, поэтому попытку драконьей баландой можно было прекратить.

Да и визит Советника настораживал. С чем он пожаловал? А тот медлил, рассеянно катая по тарелке одинокую морскую ракушку. В другой раз он бы не отказался от такого деликатеса, но сейчас ему предстояло непростое дело – признать собственные ошибки, да ещё и перед чешуйчатыми.

– Госпожа Риль, Вам, наверное, небезынтересно узнать, что Харзер действительно был замешан в похищении принцессы. Имена его сообщников нам известны, но вот через кого он поддерживал связь с Бледнолицым, и кто свёл их друг с другом, установить не удалось. Харзер принес клятву Очищающей Смерти. На рассвете он совершит ритуальное самоубийство. Это и к лучшему. Пожизненная ссылка в Туманные горы на прииски – не лучший вариант для члена королевской семьи. Самоубийство – единственный вариант смыть позорное пятно предательства с чести рода.

Увы, клятва даёт ему право избежать принудительного допроса. К тому же, принесший клятву неприкосновенен и неподвластен никому, кроме той, что приняла её. Судьба Харзера в руках безликой девы. Его имени уже нет в списке живых, а добровольно отвечать на наши вопросы он отказался. – Советник тяжело вздохнул. Видно было, что в этой неудаче он винит целиком себя. Драконы слушали внимательно, не перебивая, но без удивления. Услышанное от Советника для них не было новостью. А внутри Риль все больше оцетинивался острыми иголками ледяной комочек. Слова Советника вонзались в память, будоража её неприятными

воспоминаниями.

– Я бы хотел принести Вам, госпожа Риль, извинения от Его Величества Архариуса Седьмого и от себя лично, – Советник поднял глаза и мужественно посмотрел в лицо девушки, – К своему стыду, я был в курсе отдельных нелицеприятных качеств брата короля, но не дал команду держать Харзера под наблюдением. Мне он всегда казался слишком слабым, слишком любящим собственный комфорт, чтобы взвалить на себя бремя власти.

– Похоже, его высочество очень тонко подтолкнули к этому предательству. Жаль, что не удалось найти эту умную сволочь, – покачал головой Ластирран.

Советник не мог оторвать полный раскаяния взгляд от лица девушки, на побледневшей коже которого ещё ярче выделялись последствия его ошибки.

– Мне так жаль, госпожа, что Вам пришлось пройти через всё это из-за моей оплошности.

– Ничего, – Риль попыталась улыбнуться, вышло отвратительно плохо. Слезы навернулись на глаза, ещё чуть-чуть, и она просто расплачется, – прошу меня простить, я... – сглотнула горький комок, застрявший в горле, – мне ещё слишком тяжело все это слушать, – Риль вскочила из-за стола и стремительно бросилась вон.

Лица драконов закаменели, с них словно слетела вся шелуха доброжелательности.

– Передайте *вашему* королю, Советник, – медленно, цедя

сквозь зубы каждое слово, произнес Ластирран, – что если этот выродок не уйдет из жизни добровольно, то в этом ему с радостью помогут. И ещё, – Дракон подался вперед. Советник покрылся холодными капельками пота, заморожено глядя в чёрные зрачки, в центре которых плескалось холодное пламя ярости, – его величество, похоже, не дорожит своим королевством, раз осмеливается вставать на нашем пути. Если он хочет войны – он её получит!

– Нет-нет, – испуганно замотал головой Грастэр, – мы не хотим воевать с кры... с Хозяевами неба.

– Хорошо, – откинулся на спинку стула Ластирран, – мы задержимся в *вашем* городе ровно настолько, сколько потребуется времени для выздоровления нашей гостьи. И если наша гостья будет ещё раз расстроена вашим визитом, то, поверьте, Советник, это обойдется вам слишком дорого.

– Конечно, конечно, – пробормотал Советник, вставая из-за стола, так и не решившись отведать морского деликатеса, – не извольте беспокоиться. Я всё понимаю.

Он не помнил, как очутился на улице, как вздохнул полной грудью свежий морской воздух и понял, что жив, хотя несколько минут назад чувствовал себя главным блюдом на столе чешуйчатых тварей.

– Тьфу, – сплюнул вязкую от страха слюну, – так и поседеть можно. Но ничего, несколько дней, и город вздохнет спокойно, когда эти твари уберутся. И девчонку пусть с собой забирают со всеми её секретами.

Советник много повидал на своём веку и нутром чувствовал, когда чужие секреты становятся слишком опасными для посторонних ушей.

Чуть успокоившись, только руки ещё мелко подрагивали, выдавая пережитое, Советник зашагал по улице к дворцу. Экипаж почтительно полз сзади. Ничего, король может и подождать его доклада, а вот успокоить нервы пешей прогулкой правой руке главы королевства сейчас очень даже необходимо.

После ухода Советника напряжение за столом не ослабло.

– Думаю, Ластирран, не стоит торопиться демонстрировать Совету вашу добычу, – Эрльханц был само сочувствие, только в глубине его зрачков змеились злорадные языки пламени, – я бы советовал заранее подготовить человека к тому, что её ждет. Ты знаешь, Глава не выносит женских слез.

– Хочешь поединка? – спокойно поинтересовался Ластирран, и глаза драконов, сидящих за столом, мгновенно засверкали ярко-алыми зрачками.

– Ну, что ты, – с притворным испугом торопливо проговорил Эрльханц, – твоё звено обнаружило цель. Я не вправе мешать исполнить волю Совета.

– Ты так уверен, что поединок с тобой может мне помешать? – вопросительно изогнул бровь дракон. Краешек его рта кривился в едва заметной усмешке.

Эрльханц с такой силой вонзил пальцы в край стола, что дерево жалобно затрещало.

– Я предупрежу Совет о вашем скором прибытии, – он встал из-за стола чуть быстрее, чем того требовали приличия. Пара ударов сердца, и лишь побледневшее лицо дракона напоминало о недавней вспышке гнева. Двое его товарищей молча последовали за своим командиром, лишь кивнув на прощание.

– Ты был слишком груб с ним, – неодобрительно покачал головой Кэстирон.

– Эта самонадеянная тварь чересчур зазналась, – недовольно прошипел Ластирран, – давно следовало поставить его на место.

– Но теперь у него будет время настроить Совет против Риль. А уж красок для своего рассказа он не пожалеет, – поддержал товарища Фэстигран.

– Сделанного не воротишь, – щелкнул пальцами дракон, – Совет всё равно не откажется от своего решения, приведи мы им даже выжившего из ума старика. Конечно, будь вместо Риль не зелёная девица, а опытный маг, он бы справился с задачей лучше. Вот только уговорить его играть по нашим правилам, было бы в разы трудней. У меня тоже нет уверенности, что Риль решит нашу проблему. Если нет?

– Тогда война! – провозгласил первый дракон.

– Война! – откликнулся второй.

– Война... – тихо повторил третий.

Глава 6

Влетев в свою комнату, Риль бросилась на кровать и горько разрыдалась, обильно окропляя подушку слезами. Девушка надеялась, что драконам хватит драконьего такта не лезть к ней сейчас с утешениями. Ничего неожиданного в её слезах не было. Просто она немного недооценила свои силы и способность психики к восстановлению. Видно, слишком глубоки были душевные раны, и при виде Советника они снова закровоточили.

Наплакавшись, Риль не заметила, как уснула. Проснулась она от четкого ощущения чужого присутствия в своей комнате. И странное дело, ей не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что в кресле напротив кровати сидит Ластирран. Девушка села, нервно разгладила безвозвратно помятое платье и с тоскою подумала, что вот теперь выглядит точно настоящей уродиной – с красными от слёз глазами и распухшим носом.

– Ну и пусть, – махнула она рукой на свою «неотразимую внешность». Может, расскажет, наконец, зачем она им нужна, чтобы избавить себя от созерцания её зареванной физиономии.

– Успокоилась? – мягко спросил дракон.

Риль промолчала. Слезы сделали свое дело. Боль ушла, и на душе снова царилла пустота. Хоть Ластирран и смотрел на

нее с искренним участием, но жаловаться дракону?!

Умом Риль понимала, что это бессмысленно. Чешуйчатый может оказаться в сто раз хуже Харзера, но сердце... Сердце боялось. Боялось вновь оказаться на пороге, за которым лежит неизвестность.

Когда рушится мир, погребая под собой иллюзию безопасности, когда вместо уверенности ощущаешь слабость и незащищенность, инстинктивно хочется обрести хоть какую-то защиту или защитника.

Дракон не торопился с ответом, внимательно изучая девушку.

Риль собрала силы, чем раньше все решится, тем лучше.

– Спасибо, что вытащили меня из темницы и спасли мне жизнь. Я готова уплатить этот долг, – выдохнула она. Слова произнесены, дело сделано, теперь главное, – Может, скажете, зачем я вам понадобилась? С таким долгом мне от любого дела не отказаться.

– Не дура, – спокойно констатировал Ластирран, – но слишком торопишься. Всё узнаешь в своё время. Дай слово, что не сбежишь, и я не буду тебя неволить.

– Хорошо, – кивнула девушка, твёрдо глядя в нечеловеческие глаза. Все равно бежать некуда. Вокруг чужой мир. Какая разница, где ждать помощь?

Ей одобрительно улыбнулись.

– Как только окончательно поправишься, тебя ждёт сюр-

приз, – не только улыбнулись, но и подмигнули, – уверен, ты мечтала полетать на драконах.

– Э-э-э, – промямлила Риль, лихорадочно пытаюсь понять, что стоит за данным приглашением. – Если только недалеко и недолго, а то боюсь, с непривычки голова закружится, – решила она прощупать почву.

– Недалеко не получится. Нам лететь пару дней, а вот головокружения бояться не стоит. В тебе теперь есть часть драконьей крови, так что страх перед полётом не грозит.

И довольный-предовольный дракон откинулся на спинку стула, ожидая восторгов двуногой. Они всегда так забавно реагируют на родство!

В первый миг Риль обомлела. *Драконья кровь!* Так вот что с ней происходит. Вот в чем причина внезапного дружелюбия крылатых! Если раньше её статус равнялся ползающему по земле червяку, то теперь она входит в ближний круг общения. То есть, с ней уже и за стол можно сесть, и даже руку пожать.

Первый шок прошел, и Риль стала медленно закипать от гнева.

– Ты..., как ты..., да ты..., – легко перешла она на товарищеский тон, пытаюсь подобрать нужные слова.

– Спас тебе жизнь? – лукаво усмехнулся Ластирран.

– А без этого нельзя было обойтись? – прорычала Риль, ощущая, как мир вокруг разлетается на куски, – Меня спросить можно было?

– Почти трупы, знаешь ли, не разговаривают, – с обидой заметил дракон, – в следующий раз, прежде чем спасать твою, гм... , жизнь, я уточню, какой способ ты предпочитаешь.

«Надо же, обиделся», – обомлела Риль, когда Ластирран развернулся и стремительно вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. – Подумаешь, какие нежные. Идиот чешуйчатый, это же надо было додуматься – напоить драконьей кровью неинициированного мага-пространственника!»

Конечно, он считает, что оказал ей великую милость. А как же иначе? Эти «хозяева неба» привыкли смотреть на всех свысока, воспринимая людей, как забавных зверюшек. Сверху все такие мааааленькие...

Впрочем, с людьми они братались не так уж и редко. Но это были обычные люди, и для них подобные вливания заканчивались благополучно. Побратимы приобретали отменное здоровье и долголетие. А вот про магов-побратимов Риль никогда не слышала. Пространственники резко отрицательно относились к любым контактам с драконами. Правда, о первопричинах подобной неприязни широко не распространялись, а саму Риль тогда эта тема мало интересовала. Как оказалось, зря.

Можно долго и упорно сходить с ума, только случившегося это никак не изменит. Мало ей было сигануть в портал, попасть в блуждающее окно, теперь еще и кровное родство в придачу!

Девушка, загрузив, села у окна. Что скажут её родные, узнав, во что она вляпалась? Драконья кровь – не вода, её не скроешь. Про академию и вспоминать не хочется. Преподаватели, пожалуй, будут рады. Им только подавай необычный экземпляр для изучения. А «экземпляру» как пережить насмешки друзей и холодное презрение коллег отца? Семья, конечно, примет и простит, а вот о карьере мага придётся забыть.

А ведь ей осталось буквально полгода до инициации. И как она теперь её пройдет, один Создатель знает, с драконьей-то кровью.

– Как она? – спросил Кэстирон у брата.

– Не понимаю, – нахмурился тот, – я её кровной сестрой сделал, а она так злится, словно с болотным гадом породнилась.

– Может для неё так и есть, – пожал плечами целитель, – не зря они от нас шарахаются. Все равно другого выхода не было. Без твоей крови я бы не смог обойти защиту, наложенную на её организм. Не обошел бы – пришлось торчать здесь как минимум месяц, в ожидании пока само все срастется. И это при условии, что обошлось бы без осложнений и заражения крови.

– Знаю, – недовольно потряс головой Ластирран, – только терпеть не могу, когда человеческие женщины мне перечат.

– Ты просто привык с ними только в положении лёжа общаться, – хохотнул Кэстирон.

За окном стояла чудная погода. Риль распахнула створки, полной грудью вздохнула напоенный множеством ароматов воздух. Дом стоял на холме, среди цветущих зарослей колючих кустарников. Внизу желтой полоской сверкал пляж, за ним расстилалось нежно-лазурное море. Ветра не было, и на гладкой поверхности воды царил полный штиль. Сиреневые цветы источали тонкий, чуть сладковатый аромат, который смешивался с запахом солёной воды. Большие серые птицы носились над морем, пронзительными воплями приветствуя новый день.

В дверь вежливо постучали.

– Войдите, – разрешила Риль, плотнее закутываясь в одеяло. Одеться она еще не успела, а продемонстрировать тонкую ночную рубашку у нее намерения не было.

– Доброе утро, – Кэстирон с полным подносом и ворохом одежды под мышкой вошел в комнату, – как спалось?

– Спасибо, хорошо, – воспитание, будь оно неладно. А так хочется кое-кого прибить, а не улыбаться в ответ на «Доброе утро».

– Нравится? – кивнул целитель на распахнутое окно.

– Да, у вас тут очень красиво.

– Хочешь, устроим пикник на пляже? Вода, правда, ещё холодновата для купания.

– Хочу.

А что делать? Сидеть в комнате глупо, да и в отличие от Ластиррана, целитель ей нравился.

Кэстирон водрузил поднос на стол. По комнате поплыли одуряющие ароматы свежей выпечки.

– Тогда завтракай и спускайся вниз.

Риль сглотнула слюну, но набрасываться на еду не спешила. После драконьей крови, доверия к хвостатым у нее значительно поубавилось.

Видя замешательство девушки Кэстирон нахмурился.

– Не доверяешь? А зря. Пойми, у нас не было другого выхода. Тебе ведь не хотелось бы провести здесь пару месяцев до полного выздоровления?

Риль отрицательно мотнула головой. После темницы красота этого города казалась искусственной завесой, скрывающей под собой отвратительное нутро, а морской воздух навевал запахи гнили и тлена.

– Тогда ешь и набирайся сил. И поверь, мы для тебя не враги. Давай лучше я тебе лицо подлечу. Даже мне при взгляде на тебя не по себе становится.

После исцеления Риль осталась одна. Что же еще один кусочек пазла встал на место.

Враги, не враги, какая разница! Она вошла в ближний круг. Кровная сестра. Это для человека, если он напьется чужой крови, почти ничего не значит, для драконов все строго наоборот.

Риль постаралась припомнить те крохи информации, которые осели в голове после лекции о чешуйчатых. Жестко структурированное общество, фанатичная преданность

Гнезду и собственному народу, а потому предательство невозможно в принципе. Убийство сородича допустимо лишь при схватках за самку, что, впрочем, случается крайне редко. Что еще? Азартны, тщеславны, обожают выяснять, кто сильнее. Любят риск и женщин. Неприступность выбранной особи лишь добавляет им интереса. Но заведя Гнездо, никогда не изменяют супруге. Дети и драконицы почти обожествлены. Драконят любят все и нещадно балуют.

Н-да, и почему запомнился этот, почти ничего не значащий бред? Как ей поможет знание о пристрастиях ящериц? И без того ясно, что драконы воспринимают её как младшего члена Гнезда.

Портал с этой заботой. Переживет. Одежду вон притащили. Риль попыталась было отказаться, на что Кэстирон вежливо, но твердо заметил, что кровная сестра его брата не будет ходить нищенкой.

Гораздо хуже было отсутствие интереса к её персоне. Ни одного вопроса. Как будто они в курсе кто она, откуда...

Однако не это тревожит её сейчас больше всего. Не зря магам запрещено оставлять долги в чужих мирах и не важно какие. Такие обязательства в любой, самый неподходящий момент могут сработать, как магнит, и притянуть к себе, улизнувшего от уплаты мага. А уж про настолько серьезную вещь, как долг жизни и говорить нечего. Хочешь, не хочешь, а ей теперь не уйти из этого мира, пока не рассчитается со своими спасителями.

Мысль, что сложно придумать лучшего повода добиться о нее всего, чего угодно, чем спасение из тюрьмы, Риль упорно гнала прочь. Так можно заподозрить драконов и в создании блуждающих окон. Вот только загвоздка одна – кому нужен необученный маг пространственник не прошедший даже инициацию? Вот именно, что никому. Это как покупать коробку конфет, точно зная, что не сможешь её открыть. Нет, не стоит преувеличивать значимость собственной персоны. Причину «дружбы» следует искать в другом.

В чем точно можно быть уверенной – она нужна драконам живой и здоровой. Иначе не прыгали вокруг неё заботливыми нянюшками.

Драконы обнаружили в саду. Они не теряли времени даром. Троица вдохновенно размахивала мечами, скача в бешеном темпе по лужайке. Обнажённые по пояс мужские фигуры танцевали друг с другом в сложном ритме выпадов, ударов, блокировок и уклонений. Блестящие на солнце от пота стройные мускулистые тела изгибались под невероятными углами, тренируя уходы от ударов. С невозможной скоростью сверкали хищные лезвия мечей, ища слабые места в обороне.

Риль невольно замерла на месте, замороженная красотой боя, пусть и тренировочного, но от этого не менее привлекательного. Так и стояла, пока не дошло, что её могут заметить... Пришлось отступить к дому, а оттуда бочком обойти по дуге поляну и спуститься к морю.

Как только фигура девушки скрылась из виду, Кэстирон убрал меч и вытер пот со лба.

– Хорошо, что она ушла. Ещё бы чуть-чуть, и я бы рухнул.

– Следующий раз, когда решишь произвести впечатление на человеческую девчонку, используй что-нибудь другое, а не загоняй старших товарищей до полусмерти, – Фэстигран тяжело дыша, опустил на землю.

– Старшим товарищам давно пора размять свои заросшие жирком косточки, – ехидно заметил Ластирран, поднимая с травы рубашку и обтирая ею лезвие меча. Правда, ему самому навязанный темп боя дался нелегко. Пот неприятно разъедал кожу.

– Предлагаю присоединиться к госте и освежиться. И если уж быть честным, то с мечом прыгал не я один. Да и мать ясно дала понять, что доверие мага лишним не будет.

– И поэтому ты так стремишься оказать на нее впечатление? – тон Фэстиграна был полон ехидства.

Ласти пожал плечами. Зачем ему понадобилась эта демонстрация, он и сам не знал.

Советник поморщился – вид скрюченной фигуры, лежащей на дороге, был крайне неприглядным. Тело Хастера обнаружили сегодня утром в часе езды от города. Ночью его высочество успешно бежал из тюрьмы, но далеко ему уйти не удалось. Та, которой он неосмотрительно принес клятву, дабы избежать пыток и подготовить побег, не терпела клятвоотступников и всегда брала свое. Хастер перехитрил всех,

кроме безликой девы, в чьё существование не верил, а зря.

– Страшная смерть, – Советник покачал головой и отвернулся, сглатывая вязкую слюну. Не стоит правой руке короля позорить себя перед дознавателями, выказывая слабость. Хотя многие с позеленевшими лицами спешили отвернуться от трупа. Перед смертью Хастер, похоже, пытался от кого-то уползти. Скрюченные пальцы взрыхлили твердое полотно дороги, ноги были подтянуты к животу, одна рука вытянута вперед в тщетной попытке избежать неминуемой гибели. Лицо исказила гримаса ужаса, рот распахнут в беззвучном крике, который, казалось, до сих пор звучит над дорогой. А глаза уже видели другой мир и свою новую хозяйку.

– Эх, ваше высочество, ваше высочество, – пробормотал Советник, – как жил поганю, так и умер не по-человечески. Жаль, что дружок твой так ловко замёл следы. Да только зря он старался тебя, идиота, из тюрьмы вытащить. От судьбы не убежишь.

Было кое-что ещё, нагоняющее тревожную морщинку на лоб Советника. Побег его высочеству устроили быстро и профессионально. А значит, погань всё-таки обитала во дворце. Права была девчонка, когда намекала на ближний круг. В одном ошиблась – гниль не растёт в одиночку, а стремится занять как можно большее пространство. Придётся вспомнить молодые годы и выкорчёвывать эту заразу с корнем. Иначе – жди беды.

Сидя на песке, Риль смотрела на резвящихся в воде дра-

конов. Кто бы мог подумать, что в воде они чувствовали себя так же свободно, как и в воздухе. От их заплыва волны расходились в стороны, как от маленького юркого суденышка. А скорость была не ниже, чем у морских обитателей. Когда драконы вышли на берег, облако пара окутало их мокрую одежду, мгновенно высушив. Риль завистливо покосилась – так работать она пока ещё не умела, да и не могла.

Пикник, на удивление, прошел в непринуждённой и весёлой обстановке. Четверо молодых людей говорили обо всём: о проплывающих над ними облаках, окружающем их городе, погоде, еде, словом обо всех тех милых вещах, о которых можно говорить часами и без всякого смысла. Девушка невольно втянулась в эту игру – на время забыть о правде, прекратить мучить собственную голову догадками и подозрениями.

Вечером ей объявили, что на рассвете покидают город. И не каким-либо способом, а именно по воздуху. Драконы собирались добраться до своих земель на крыльях, а вот Риль предлагалось проверить желудок на стойкость.

Ночью она долго не могла заснуть. Умом Риль понимала, что лучше оставаться на одном месте, так родным будет легче её отыскать, но тошнота каждый раз подступала к горлу при мысли об одном лишнем дне в этом городке. Да и выбора у нее нет. Долг жизни крепче веревки связал её с драконами.

Глава 7

Утро встретило Риль серым туманом, колючим ветром с моря и разлитой в воздухе промозглостью. И что этим крылатым неймётся в такую рань вставать? – поежилась она. Жарко им, видите ли, в полдень лететь.

На поляне около дома её уже поджидали два дракона. Риль замерла, дыхание перехватило от восторга. Это... Это что-то невероятное! Какие же они громадные! И при этом ни грамма неуклюжести. Каждое движение, каждый поворот головы исполнен хищной грации.

И хоть подсознание буквально вопило, что они опасны, Риль шагнула ближе, словно замороженная, протянула руку. Глупо пытаться приручить дикого зверя, но помечтать об этом можно.

«И почему они разумны? – невольно подумалось Риль, – Как было бы здорово примчаться в Академию на такой зверюге, небрежно потрепать её по шее и отправить в стойло, дожидаться свою хозяйку с учёбы». Увы, эти твари не только разумны, но даже *слишком* разумны. Живут долго, владеют магией, плюс сила, как у маленькой армии, да ещё и нечеловеческая логика. Может, поэтому их сторонятся люди... Кому захочется терпеть рядом с собой вот такое превосходство?

– Что, нравятся? – правильно истолковал её замешатель-

ство Фэстигран. Он остался в человеческом облике, чтобы помочь девушке устроиться на спине у Ластиррана.

Риль молча кивнула, оставив комментарии при себе. С подобными мыслями её ценность для драконов резко уменьшится до нуля. Сложно представить большего оскорбления для гордого создания, чем сравнение себя с домашним животным.

Крошечная лужайка явно не подходила под их немаленькие размеры, и было заметно, что драконы чувствуют себя на ней неуютно. Под кожей, в предвкушении полёта, нетерпеливо перекачивались мускулы, широкие кожистые крылья подрагивали, готовясь распахнуться в воздухе и мгновенно взмыть вверх. От тела шел жар. Чёрные острые когти рыхлили землю, превращая милую зеленую лужайку во вспаханное поле.

Голова ближнего дракона повернулась к ней. В горле сразу пересохло. Ноги ослабели, а сердце пропустило удар при взгляде на желтый янтарь, плавающий в чёрной тьме зрачков, и пробегающие внутри красные всполохи нетерпения.

Нет, глаза дракона – зрелище не для слаонервных. Риль с усилием отвела взгляд и с сосредоточенным видом уставилась на драконий бок, пытаясь понять, как же на него взобраться. Дракон – не лошадь, подпруги у него нет, стремян тоже не наблюдается. Одна тоненькая веревка, свисающая с боку, слишком ненадёжна, чтобы за неё хвататься. Но долго мучиться ей не пришлось. Сильные мужские руки обхвати-

ли её сзади и легко закинули на высокую спину. Риль судорожно вцепилась в отростки, идущие вдоль хребта по спине дракона, и повисла на них, болтая в воздухе ногами. Бок под её животом поднялся и опустился – дракон вздохнул, чуть не скинув наездницу вниз.

Руки готовы были разжаться, когда с невозмутимым видом, лишь в глубине глаз плескалось раздражение, Фэстигран появился на спине, одним движением втащил девушку наверх. Крепко привязал веревками, пообещав, что освободит часа через четыре. Добряк!

– Брат, – позвал Кэстирон Ластиррана. В драконьем обличье они могли общаться только мысленно, – ты представь: два дня махать крыльями, да ещё тащить на себе человека. До чего мы докатились!

– Во-первых, тащишь не ты, а я, во-вторых, хватит стонать. С этими порталами совсем обленились. Скоро в туалет из спальни через портал шагать будем. Сам понимаешь, как мало мы знаем о двуногих. А то, что знаем, говорит не в их пользу. Нет у меня уверенности, что Риль встанет на нашу сторону. Выбор между своими и чужими не бывает легким. Так что не стоит открывать раньше времени наши секреты. Оставим пару козырей в крыльях. В войне они лишними не будут.

Целитель тяжело вздохнул, соглашаясь с доводами брата. Дурное предчувствие не покидало его с того момента, когда они увидели на набережной бледную девушку, закутанную

в старое, вытертое покрывало. Следующая их встреча оказалась не лучшей. Девушка больше напоминала труп, да и обстановка была под стать её виду. Сейчас, наконец, всё идет по плану, но интуиция всё равно не успокаивается, вопя о возможных неприятностях.

Хоть Риль и ждала отрыва от земли, но толчок и резкий подъем в воздух застал её врасплох. Невольно она зажмурилась, ощущая, как к горлу подкатывает тугой комок, а желудок проваливается куда-то в сторону пяток. При первом же крутом вираже девушка не выдержала и широко распахнула глаза. Под правым крылом внизу убежал город. Цветные крыши напоминали рассыпанные на столе конфеты, а над ними воздушным тортом возвышался королевский замок.

Мгновенье, и он пропадает из виду. Звено уходит в сторону моря, оставляя за спиной приморский город и встающее из-за замка солнце.

На балконе стояли двое. Стояли, молча, провожая взглядом силуэты, удаляющиеся в сторону моря. И пусть мысли у каждого были свои, но вздох облегчения вырвался у обоих, когда от летающих гигантов остались три чёрные точки.

Как только под широкими крыльями замелькала голубая гладь воды, драконы резко снизились и понеслись над поверхностью моря. Риль осмелев, наклонилась, следя за чёрными двойниками, скользящими под ними на воде. Она поёрзала, устраиваясь поудобнее. За спину ей положили подушку, чтобы острый гребень не впивался в спину. Девушка

откинулась назад и почти легла на тук с одеждой и провиантом, который был привязан сзади. Похоже, её кровный брат целиком принял на свои плечи заботу о своей новой сестре. Так как отдувался он один, неся и девушку, и багаж.

Летели они на небольшой высоте. Драконы решили не рисковать хрупким здоровьем человека, не поднимаясь слишком высоко.

Тёплый ветерок приятно обдувал лицо Риль. На небе было ни облачка, и синева разлилась повсюду, сливаясь на горизонте с лазурной гладью моря. Если бы не ветер и равномерные взмахи крыльев драконов, то возникало бы полное ощущение, что они висят застывшими силуэтами в царстве синевы. Внизу оно было чуть темнее с белыми гребешками волн, и зелёными проплесинами водорослей, а по бокам, впереди и над головой голубой цвет неба завораживал своей прозрачной чистотой.

Первой остановкой оказался маленький безлюдный остров, практически полностью каменистый, не считая парочки деревьев и кустов. Риль терпеливо дождалась, когда её развяжут и снимут со спины дракона. На негнущихся ногах – затекло всё, что только могло – она прошествовала до ближайшего плоского камня и рухнула на него.

Вокруг суетились драконы, потроша багаж и выкладывая на скатерть провиант. Девушка только головой покачала, и кто-то ворчал, что из-за одной прожорливой девицы приходится тащить на себе столько еды! Нет у них совести. Со-

всем.

Краткий отдых быстро закончился, как и припасы. Правда, Риль пообещали накормить свежей рыбой на следующей остановке.

Как ни странно, но после исцеления ей постоянно хотелось есть. Только непонятно было, это кратковременный побочный эффект от принятия драконьей крови или первая весточка о более серьезных изменениях, происходящих в её организме?

Когда они начали собираться в дорогу, Риль с удивлением поймала себя на мысли, что предвкушает полёт. Ей действительно нравилось лететь, пусть и пассажиром, но без заклинаний, без машин, только ты, небо и *собственный* дракон. «Дракон не твой, – тут же одёрнула себя Риль, – перестань мечтать о несбыточном. За подобные поползновения, завести дракона в качестве домашней зверюшки, тебя просто испепелят, растопчут и развеют по ветру».

Но скрыть нетерпение в предвкушении от полёта не смогла, нетерпеливо прохаживаясь около чешуйчатого бока, ожидая, пока кто-нибудь соизволит ей помочь.

За спиной проворчали: «Посадили на свою шею». Риль покраснела и резко обернувшись, натолкнулась на весёлую ухмылку Фэстиграна. Её всего лишь провоцировали.

– Вернёте обратно, пока не поздно?

– Поздно, да и катайся, мне не жалко. Не на моей же шее ты сидишь, – подмигнул ей дракон, ловко усаживая на спину

Ластиррана.

Звено взмыло в воздух, унося Риль прочь от кошмаров и надежды. У людей её, конечно, будут искать в первую очередь. Но самая страшная ночь навсегда останется связанной с этим милым городком, раскинувшим цветные крыши по берегам бухты. Не скоро она сможет вернуться сюда без содрогания, без боли, сжимающей сердце.

Риль улыбнулась, подставляя лицо ласковым лучам солнца. В груди рос, становясь всё больше и больше, комок радости. Ей захотелось встать на спине дракона, раскинуть руки, как крылья, и впитать полёт каждой клеточкой своего тела. Пусть хоть в мечтах, хоть на мгновение почувствовать себя свободной от земного притяжения, свободной настолько, чтобы взмыть в воздух, пронестись над морем, ловя воздушные потоки, рухнуть вниз, затормозить в последний момент, зависнуть над водой, а затем стремглав взмыть вверх. Жаль, что она – человек. В это мгновение невольно завидуешь драконам, единоличным хозяевам неба.

Вдалеке зелёным пятном показался остров. Почти круглый, щедро покрытый лесами и обрамленный желтой полоской песчаных пляжей, он так и манил поваляться на мягком песке, окунуться в чистейшую воду лагуны.

Риль в нетерпении заерзала на спине дракона. Остановка ей требовалась давно. В этот раз она не стала дожидаться, пока её развяжут. Надоело чувствовать себя беспомощной. Быстренько освободилась и соскользнула с горячего бока на

не менее горячий песок.

Пока драконы разбивали лагерь, девушка решила прогуляться. Отыскав еле заметную тропинку в зеленой стене леса, она с наслаждением ступила под защиту деревьев. Шла, замечая все больше различий с растительностью родного мира. Такое дерево с крупными фиолетовыми листьями она не встречала ни разу. А знакомые сердцеедки росли вперемешку с желтыми цветами неизвестного сорта. Похоже, её занесло на крайний мир в их связке. Вздохнула – когда ещё семья доберётся досюда. Есть и положительный момент – у нее будет шанс успеть расплатиться с драконами до возвращения домой.

Она должна вытрясти из крылатых правду, решить их задачу и вернуться обратно, если не в сам городок, то хотя бы на то побережье. Первое правило спасаемого – сидеть на месте, а не метаться по миру на спине дракона. Иначе искать её можно до старости. Хотя нет, до старости не получится. Она же прошла установку на инициацию на первом курсе и сейчас у нее внутри словно часовой механизм заведен. В определенное время сработает заклинание, пробуждающее силу. Вот тогда желательно, нет, просто необходимо, чтобы кто-то из наставников был рядом. Шанс выжить у иницируемого мага в одиночку близок к нулю, а в её случае, с примесью драконьей крови он переходит в отрицательную степень.

Тропинка, извиваясь между корней деревьев, вынырнула из-под зеленого шатра, образованного хитросплетением

ветвей и листьев, на открытое пространство. Скалы плотной стеной возвышались над деревьями, а с них сверкающей змейкой извивались вниз потоки воды. Они падали с высоты в каменную чашу, размётываясь тысячами брызг, вспыхивая тысячами радуг. Вода манила своей уединенностью и прохладой. Риль колебалась недолго. Раздевшись, она нырнула в зеленую гладь, ощутив, как сжимается сердце от холодной воды, как кровь, застыв, устремляется по жилам с ещё большей силой.

Девушка доплыла до водопада, постояла под его тугими струями. Тело постепенно возвращалось к жизни. Особенно отдельная часть, отсиженная на жёсткой драконьей спине... Выходить не хотелось, но надо было возвращаться. Ещё, чего доброго, драконы решат проверить свою подопечную, а она сейчас не в том виде, чтобы безнаказанно встречаться с мужчинами.

Риль подплыла к берегу, воровато оглядевшись по сторонам, выскочила из воды и торопливо стала одеваться. Еле заметно шевельнулись кусты на противоположном берегу водопада. Чья-то тень неслышно скользнула в сторону, направляясь в сторону пляжа.

Через несколько минут освеженная Риль с мокрыми волосами появилась на берегу. И застала мирную картину. На пляже курился дым из сложенного костерка, а сами драконы как угорелые носились по лагуне, вооружившись палками с прикрепленными на концах гарпунами. Периодически

они швыряли их в воду, и с огорченными воплями доставали своё оружие из песка. Рыбина немаленького размера металась между трёх рыболовов, тщетно пытаясь избежать участи быть съеденной на ужин оголодавшими драконами. Но на пути бегства неизменно вставала мужская фигура, а острое лезвие, хищно блеснув на солнце, вспенивало воду в опасной близости от рыбьей шкуры.

Наконец, им надоела забава, и точный удар Кэстирона пронзил голову рыбы, прервав её жизнь. Драконы торжественно вынесли добычу на берег, затем двое потащили чистить и мыть будущий ужин, а третий занялся костром.

Солнце опускалось за горизонт, украшая напоследок в розовые тона весь мир, который словно настраивался на мирный, романтический лад в этот час. Успокаивался неугомонный бриз, затихали крики морских птиц, волны лениво замирали, лишь слегка накатываясь на берег. Первые звёзды с любопытством осматривали свои владения, на которых отсутствовали целый день.

Вокруг костра расположились четверо. Три дракона лениво ковырялись в том, что осталось от запечённой на костре морской красавицы. Риль бы съела ещё кусочек, но, увы, желудок у неё не драконий, и так наелась, что последний кусок впихивала уже с трудом.

Ластирран с довольным видом улёгся на спину. Над ним звёздным одеялом раскинулся небосвод. Луна, большая, круглая и сырно-жёлтая висела над горизонтом. Ночь нето-

ропливо, но неумолимо вступала в свои права. Кэстирон внезапно хлопнул себя по лбу и, резко вскочив на ноги, кинулся судорожно перерывать их багаж. Через мгновение он с торжествующим видом держал в руках оплетенную тонкими прутьями бутылку с вином. Его товарищи приветствовали находку одобрительными возгласами. Бутылка пошла по кругу. Ластирран, секунду поколебавшись, всё-таки передал девушке вино. Риль осторожно отхлебнула напиток и зажмурилась от удовольствия. Вино было не просто хорошим, оно было изумительным. Не слишком терпким, не слишком сладким, с приятным фруктовым ароматом. Такое вино отпугивает грусть и печаль, открывает путь в сердце для радости, лёгкости и веселья.

Сытый дракон – добрый дракон, а добрый дракон разговорчив.

– Вы действительно братья?

– Да, – кивнул Ластирран, – у нас одна мать, но разные отцы. Мой отец – второй муж в гнезде, – видя непонимание на лице девушки, пояснил: – У дракониц брачный период наступает три-четыре раза в течение их жизни, примерно раз в десять лет. Когда драконица приходит в охоту, – Ластирран запнулся, покосился на Риль, но всё же продолжил, – любой дракон имеет право сразиться за неё. Победитель получает драконицу и право основать или продолжить род семьи. Мой отец сражался дважды и победил, – в голосе дракона зазвучала гордость, – поэтому в нашем Гнезде лишь два отца, но

не это главное. Зато у нас самая красивая сестра во всех драконьих землях.

На лица трех драконов заиграли дружные улыбки.

– Значит, ваши драконицы не могут выбирать себе мужа? – нахмурилась Риль. Ей живо представилась гордо сидящая на уступе скалы ящерица, почему-то угольно-черного цвета, а вокруг за неё сражающиеся драконы. Один за другим они падают с переломанными крыльями вниз, а победитель подлетает к своей избраннице. Он оказывается самым страшным и жестоким...

– Ещё как могут, – усмехнулся Кэстирон, – бой выиграет тот, кто придётся по нраву невесте. Не зря мы владеем магией. Драконица просто поделится с избранником силой, а против двоих не выстоит никто, будь он трижды могучим воином. Только молоденькие драконицы первого мужа выбирают, полагаясь на судьбу. Те, кто постарше, делают свой выбор заранее.

– Тогда другое дело, – кивнула Риль. Хотя представить под одной крышей двоих или троих мужей – просто нереально. Нет, для этого нужно быть драконом.

– Всё, довольно вопросов, – оборвал разговор Ластирран, – завтра ранний подъем, и к вечеру уже будем дома.

Третий час они летели над морем. До драконьих земель оставалось немного. Внезапно мощный порыв воздуха пронёсся над девушкой, едва не скинув со спины дракона. Спасибо, верёвкам – удержалась. В то же мгновение, Ластирран

резко завалился на бок, меняя направление полёта. Его маневр повторили два крылатых силуэта. Братья явно пытались их защитить, вопрос от чего? Как Риль ни вертела головой, вокруг наблюдалось абсолютно пустое небо. Пришлось перейти на истинное зрение, применив то малое, что ей сейчас доступно.

Перешла, и чуть не заорала от испуга. Прямо на неё неслось темное немного размытое пятно, очертаниями напоминающее дракона. Нет, ошибки быть не может – вот хвост, вытянутая шея, когтистые лапы. На них напали свои же. Хотя, какие они свои, если убить пытаются!

Пятен было три. Трое на трое – неплохо. Вот только Ластирран с человеком на спине не мог вести полноценный бой. И сейчас он просто маневрировал, пытаясь не дать сесте чужаку на хвост. Нападавшие неплохо замаскировались. Сейчас они смазанными тенями носились вокруг драконов, пытаясь добраться до командира. Риль оставалось лишь вертеть головой по сторонам, да крепче держаться за веревку. Увы, больше помочь она ничем не может. Хотя...

– Слева, – крикнула она, как можно громче.

Девушка распласталась на спине, стараясь слиться со шкурой, чтобы уменьшить сопротивление воздуху. Дракон резко метнулся вправо, нырнул вниз, и тут же рванулся наверх. А бедная Риль даже не могла прикрыть глаза, чтобы не видеть прыгающий горизонт, скачущие облака и резко приближающуюся поверхность моря. Не время для слабости.

Пусть она всего лишь человек, но врагов она видит не хуже драконов.

Порыв ветра полоснул волосами по глазам, рассмеялся в лицо: «Я – сильней!» Ластирран нырнул вниз, уходя с линии атаки. Риль вцепилась в костяные наросты, морщась от врезающейся в тело веревки. Рядом кружились со своими противниками в танце смерти Фэстигран с Кэстироном. Их всё больше связывали боем, чтобы они не мешали добраться до человеческой девчонки.

Внезапно небо и море резко поменялись местами.

– Сзади! – завопила Риль, оглянувшись назад. Дракон прокрутившись, метнулся вверх, потом вниз. Но противник неумолимой тенью висел у него на хвосте, не теряя контакта с целью. Резким рывком он сократил разрыв, и возник слева от Ластиррана. Тот судорожно дернул хвостом, заваливаясь набок, поднял вверх крыло, прикрывая от удара свою кровную сестру. Вспыхнула огненным росчерком молния, ложась на крыло дракона. Запахло паленым мясом. Крыло бессильно повисло вниз. Края раны бахромой затрепетали на ветру. Ластирран изо всех сил пытался удержать равновесие и не свалиться в штопор.

И все же Риль с ужасом осознала, что ещё чуть-чуть, и Ластирран упадёт! Упадёт, вспарывая поверхность воды своим громадным и сильным телом. Взметнутся тысячи брызг, и сомкнется холодная вода, принимая в свои объятия двоих.

Но чёрный силуэт вынырнул слева, подставляя крыло бра-

ту. Второй брат снизу поддержал раненого. После неудачной атаки враги исчезли, не став добивать дракона, ибо не он был их целью.

Глава 8

Приподнявшись, Риль с надеждой вглядывалась в горизонт. Впереди волны яростно атаковали маленький скалистый островок. К нему и устремились драконы, пытаясь донести раненого брата. Тот дышал с трудом. Под ногами у девушки тяжело вздымались бока, из пасти вырывалось сиплое дыхание.

– Давай, осталось чуть-чуть! Ты сможешь, ты ведь у меня самый сильный!..

Слёзы текли по её щекам, губы шептали ободряющие слова, руки гладили жесткую чешую.

Несмотря на поддержку братьев, Ластирран тяжело рухнул на камни, с десятков метров проехав на животе. Риль не стала дожидаться помощи, с трудом развязала затянувшиеся узлы и соскользнула вниз.

Фэстигран в это время скидывал на землю багаж. Братья работали молча, не глядя на девушку. Риль попыталась было набиться в помощники, но когда Кэстирон чуть не упал, запнувшись о стоящую у него за спиной девушку, ушла на другой конец острова.

Здесь было холодно, тоскливо и одиноко. На глаза наворачивались непрошеные слезы. Страх от пережитой схватки мешался со страхом за дракона. А если он умрет? В ответ на этот вопрос внутри что-то отзывалось болью. Глупо,

очень глупо. Жизнь почти домашнего, в мыслях, животного вдруг стала почему-то ценной...

Риль поёжилась. Сидеть на холодном камне было неудобно и холодно. Она сдвинулась подальше от края, чтобы до неё не долетали соленые брызги волн, яростно штурмующих чёрные скалы острова. Надо было сходить за тёплым одеялом, но видеть драконов не хотелось. Лучше в одиночестве замерзнуть, чем ощущать собственную беспомощность под холодными надменными взглядами.

– Твоя еда, человек.

Сверток с чем-то съедобным шлепнулся на камень перед девушкой. Она подняла глаза и уткнулась взглядом в спину Фэстиграна. Тот уже повернулся, чтобы уйти. Риль не выдержала.

– Что с Ластирраном?

Казалось, вопрос повиснет в воздухе без ответа. Однако дракон все же соизволил повернуться. От злого взгляда Риль стало не по себе.

– Интересуешься? Зря. Твоё любопытство ему не поможет. Но если тебя волнует дальнейшая судьба, не беспокойся – мы выполним волю Совета и доставим тебя в Фальцкозор.

– Воля вашего Совета меня интересует в последнюю очередь, – Риль вскочила с места. Её голос зазвенел от ярости, лицо покраснело, а руки сжались в кулаки, – да, я человек. Всего лишь человек. Но почему меня не может волновать судьба Ластиррана? Почему просто не ответить на вопрос,

все ли с ним в порядке?

– В порядке? – прошипел дракон, нависая над девушкой. В его глазах полыхнуло гневное пламя, – Ты, из-за тебя он чуть не погиб! И ты ещё имеешь наглость интересоваться его самочувствием!

Внутри Риль все кипело от негодования. Отлично! Она теперь виновата во всем. В том, что на них напали, в том, что чуть не погибла под ударом молнии, выпущенной неизвестным драконом, в том, что Ластирран решил закрыть её от удара, спасибо ему за это.

Вот только спорить можно было с безразличным ко всему морем, да ещё с ветром, активно приводящим её волосы в беспорядок. Фэстигран просто ушел, не став слушать человечку.

Риль было о чем подумать. Выходит они летели в некий Фальцкозор, по настоянию аж целого Совета драконов. И кому-то очень не хотелось, чтобы её привезли в целости и сохранности. Риль в любом варианте не устраивало участие в драконьих склоках. Вот только её мнение здесь мало кого интересовало.

Сзади зашуршали камни. Девушка обернулась. Бледный Кэстирон покачивался под порывами ветра, но вид имел жутко довольный.

– Идём, – приглашающе махнул рукой, – мы запалили костер, Фэстигран наловил рыбу, мелочь, но для ухи в самый раз.

Девушка покачала головой. Обида все еще жгла сердце, хотя Риль и прятала за маской равнодушия облегчение, при виде целителя. Судя по его улыбке, у Ластиррана всё хорошо.

Кэстирон озадаченно хмыкнул, присел рядом.

– Похоже, кто-то оказался слишком болтлив. Не держи на него зла, Риль. Мой брат – самый старший в Гнезде, хоть разница между нами всего лишь пару часов. Но на его крыльях ответственность за младших. Сестра ещё слишком мала для самостоятельных полётов, поэтому я и Ластирран – его основные подопечные. Хоть и живем мы долго, но так же смертны, как и вы. Увы, первые полеты уносят жизни многих драконят, да и самки рождаются всё реже и реже. Фэстиграну сейчас сложно принять то, что брат сам пожелал отдать жизнь за человека. А мог и не закрывать собой. Извини за прямоту, но его бы никто не осудил.

Риль пожала плечами. Извинение бессмысленно. Логично, что между драконом и человеком, дракон всегда выберет своего сородича.

– Почему на нас напали? – решила она увести разговор от неприятной темы.

– Поговорим об этом у костра. Здесь довольно холодно и к тому же мокро. Поможешь дойти?

Хоть в душе и роились сомнения о слабости целителя, отказывать не стала, с готовностью подставив плечо.

Какие же они разные, эти драконы. То надменно-холод-

ные, как лёд, то яростно-обжигающие, как пламя, то любезно-мягкие, как тёплое одеяло.

Огонь ярко пылал среди выложенных кругом камней. Дров не было видно, да и откуда им взяться на голых скалах. Однако огонь был настоящим, выстреливающим в темное небо россыпь золотых искр. Над костром висел котелок с аппетитно булькающим варевом, а запах ухи просто сбивал с ног.

У костра сидели двое. Один прислонившись спиной к круглому камню, второй полулежа, опершись о грудь первого. Риль замерла, не решаясь нарушить эту семейную идиллию. Как ни крути, какие ни придумывай оправдания, она виновата, пусть и косвенно, в том, что Ластирран сегодня пострадал.

При виде девушки, на лице дракона заиграла слабая улыбка. Даже в красноватых отблесках костра оно казалось мертвенно бледным. Но глаза сияли теплотой.

– Спасибо за сегодняшнее, сестрёнка, – прошептал он, и девушка даже дышать перестала от удивления, – из нас вышла неплохая боевая пара. Несколько тренировок, и мы за просто выиграем ежегодный турнир.

Фэстигран недовольно фыркнул: «Сиди, вояка. Ты неделю летать не сможешь, а уже про турнир мечтаешь». Он поднял глаза на девушку.

– Ласти рассказал про бой. Признаю, я был груб. Ты пыталась помочь и за это спасибо.

Риль ошарашенно кивнула. Слова Фэстиграна ничего не объясняли, но хоть больше он не держит на неё зла.

– Моя помощь была ничтожной. И мне действительно жаль, что твой брат пострадал.

– Со мной уже всё в порядке, – улыбнулся Ластирран, – с таким целителем, как Кэсти, максимум, что мне грозит – это зверское чувство голода после его исцелений.

Все вокруг заулыбались. Риль и сама чувствовала себя жутко голодным драконом. Кэстирон помешал ложкой в котле, зачерпнул, подул и осторожно снял пробу.

– Давайте уже есть, – не выдержал Ласти, – а то ещё немного и мой желудок начнет питаться мною изнутри.

Прошедший бой не повлиял на аппетит драконов. Те остановились только тогда, когда ложки заскребли по дну котелка. Риль подхватила котелок и пошла к морю, чтобы его ополоснуть. Оставшись одни, драконы переглянулись.

– Что будем делать дальше?

– Совет примет её, но Каллахары не остановятся.

– Ты уверен, что это были они?

– Да, они пострадали больше других и слишком жаждут мести, чтобы спокойно принять решение Совета.

– Ей нужна защита.

– Я не останусь в стороне, если её снова попытаются убить.

– Это мы уже поняли. Но одному тебе не справиться. Как обычно, втроем?

– Да, и пусть небо будет ясным, а ветер попутным.

Как ни кралась обратно Риль, но драконы услышали её шаги. Разговор тут же смолк, и бесценная информация так осталась достоянием драконов. А ведь в свете последних событий Риль не может слепо доверять своим спасителям. Ей до сих пор неизвестно, почему она стала мишенью для убийц, и что хочет от нее Совет драконов. Нет, так дальше продолжаться не может. Со своими интригами драконы точно отправят её за грань.

– Поговорим?

Три недовольных взгляда встретили Риль. Так смотрят на маленького ребенка, за которого взрослые уже всё решили, а он вдруг проявляет ненужное своеволие.

– О чём хочешь поговорить, сестренка?

– Вы ведь знаете, кто я?

– Предположим, – протянул Кэстирон. Вот только спокойный тон никак не вязался с колючим взглядом. Риль поежилась. От драконов веяло ощутимой опасностью. Вроде ящерицы людьми давно не питаются? Или...

– Вы обещали рассказать, зачем я вам понадобилась. Мне, кажется, для этого сейчас самое время.

Драконы медлили. Им явно не хотелось посвящать человека в суть проблемы. Проще сдать на руки Совету, пусть те с ней и возьмется. Их дело маленькое – доставить девчонку по назначению.

– Разве мы можем тебе доверять? – взгляд Кэстирона, казалось, пронизывал насквозь, а в глубине таилась обидная

насмешка.

Она же им доверилась! Разрешила увезти себя из города. Так что им ещё нужно? Клятвы на крови или рекомендательных писем из Академии?

– Речь не о доверии, а о моей жизни. Я не могу защищаться, не зная, кто из вас враг, а кто друг. Я даже не знаю, зачем вам вообще понадобилось везти меня в драконьи земли!

Голос Риль дрогнул. Выдержка дала трещину.

– Мы защитим, – с уверенностью ответил Ластирран. Остальные одобрительно кивнули.

Это становится просто смешно. Защитнички! Приятно, конечно, когда за твоей спиной есть прикрытие в виде трёх драконов. Но это же несерьёзно! Лезть в змеиное, прости-те, драконье гнездо, несведущей дурочкой – верная дорога к укорочению собственной жизни.

Тщательно подбирая слова, Риль проговорила:

– Спасибо, но я ценю свободу и предпочту рискнуть жизнью, чем находиться под постоянным присмотром. Не лучше ли сейчас открыть мне правду, чем сажать в клетку, где я буду чувствовать себя слепой и беспомощной?

Ластирран тяжело вздохнул. Трудный выбор. Отпускать нельзя, но и сажать под замок глупо. Тогда она не сможет выполнить задание Совета. Молнию под хвост, что же делать?

– Ты понимаешь, насколько опасно твоё желание? – прищурился Кэстирон.

– Я понимаю, что согласилась лететь с вами, не задавая

лишних вопросов. Понимаю, что поклялась вернуть долг жизни. Понимаю, что обещала помощь, сама не зная в чем. Но время тайн закончилось. Чем раньше вы откроете мне правду, тем раньше я смогу понять, в состоянии ли вам помочь. Тем раньше смогу вернуться в город, к людям. Там мне будет проще встретиться со своими друзьями. Мы разминулись, и я хочу дожидаться их на одном месте, а не носиться по миру на спине дракона.

Драконы переглянулись. Неужели она их убедила? Хоть бы получилось!

– Но твои друзья не должны быть в курсе наших дел. Поклянись, что даже если вы встретитесь, ты не станешь им ничего рассказывать.

Вот так условие! То есть, если её найдут у драконов, она будет изображать из себя полную дурочку, страдающую амнезией? Весело. Но сейчас право хода не на её стороне, и не ей устанавливать правила игры.

– Хорошо. Я согласна.

– Как только ты выполнишь условие сделки, мы вернём тебя обратно в тот же город, либо в любое другое место, по твоему желанию.

Уже неплохо. Риль повеселела. Мысль о возвращении гре-ла сердце.

– Что же, мы готовы озвучить тебе обстоятельства нашей сделки. Помни, отказ не принимается, а любое нарушение, будет воспринято, как оскорбление.

Риль кивнула, хотя до конца и не было понятно, что именно драконы сочтут за нарушение и какие санкции применят за оскорбление. В любом случае пути назад нет. Ей не покинуть этот мир безнаказанно, не отдав долг жизни драконам. Если только она не захочет отказаться быть пространственником. Тогда можно просто жить почти обычной жизнью, забыв про перемещения, учебу, про чужие миры, проклиная в душе ящериц, так некстати захотевших поймать мага-пространственника.

– С самого начала мы знали, что ты маг из другого мира. Спросишь, как? Запах. Наши предания говорят: уходя в другой мир, мы умираем в этом. Ваши маги всегда пахнут смертью. Жаль, не поймешь. А рассказывать, как пахнет смерть – бесполезное занятие.

Что же, вот и объяснение того, как драконы на нее вышли. Надо же... пространственники пахнут смертью. Кому рассказать – не поверят.

Засечь портал не сложно. Подобная природная аномалия фиксируется любым магом, будь-то человек или дракон. Все, что осталось – отправить патрули к побережью, чтобы те обнюхивали всех причаливших.

– Вернемся к делу. Год назад в Сизых горах пропал один из наших. Северное Крыло. Я говорил, что чаще всего гибнет молодняк. Взрослые редко. И никогда не пропадают. Погибающий дракон всегда успевает послать прощальный зов родным и близким. Даже молодняк на это способен. Но тот

просто исчез, словно растворился в воздухе. Его Гнездо обшарило все Сизые горы, но так ничего и не нашли. Потом исчез один из Южных. Старейшины насторожились. Полгода назад пропали сразу двое – крупнейшая утрата для Гнезда. А пару месяца назад молодой дракон из гнезда Тарлишонов послал зов помощи. Он был сильным магом и успел кинуть клич. Когда помощь подоспела к месту нападения, они застали лишь закрывающийся портал. В него уплывало тело моего родича, а портал держал человек. К сожалению, эта тварь успела улизнуть, и удар пришелся уже по пустому месту. Но у нас очень хорошее зрение. Драконы смогли разглядеть вот это, – Ластирран перевел дух и кивнул Фэстиграну. Он единственный из всех не растратил за сегодня свой магический резерв. Фэстигран махнул рукой, и в воздухе соткался ясно различимый рисунок: арка, увитая зелеными листьями и крупными цветами. В центре арки, повторяя её контуры, висела радуга, а под ней, разрывало пространство золотая молния.

С самого детства знак пространственных магов вызывал у Риль восхищение до дрожи в коленках, до учащенного сердцебиения. С этим символом была связана история всей её семьи. Самые лучшие и талантливые маги шли в Академию, чтобы там в чужих мирах представлять и защищать интересы родного мира.

Риль тоже мечтала рано или поздно ощутить в ладонях приятную тяжесть значка пространственника. Арка – как

олицетворение порталов, открывающих дорогу в другие миры, цветы и листья – знак мира и жизни, радуга – символ многогранности и многоцветности бытия, молния... Молния имела два значения, с одной стороны, она разрывала пространство, открывая путь, с другой – молния была знаком силы, силы магии, силы её мира, владеющего пространственными перемещениями.

И ведь совсем скоро её мечта должна осуществиться. На втором курсе маги, пройдя инициацию, получают значки, правда, пока с одной, красной полосой. Заканчивают с тремя – четырьмя цветными полосами на значке. А у родителей Риль их целых шесть. Полная радуга – знак высшего мага.

Обычно, значок не виден. Зачем лишний раз привлекать внимание. Но в момент открытия портала он, словно маленькое разноцветное солнышко, переливается всеми цветами радуги.

Риль прикрыла глаза, не в силах смотреть на такое родное и близкое. Но разноцветные лучи семи полос радуги пробились даже сквозь прикрытые веки. И так, похититель один из своих. Мало того, что он – свой, он – высший маг.

«Чтоб эта тварь подавилась похищенными драконами! – выругалась Риль, – Та-а-ак, – лихорадочно соображала она, – игры кончились. Надо срочно найти способ связаться со своими и поймать этого гада. Как жаль, что брат не пошел в силовики!»

Рослый, ловкий, сильный, с хорошей реакцией – все зна-

комые прочили ему карьеру боевого мага. Нет, упрямец увлекся наукой, и теперь всё время проводил в раскопках какие-то древних городов или в перерывании архивов. Дома с книжками не расставался. Зануда! Но ничего, у отца много знакомых. Он посоветует, к кому обратиться, чтобы без промаха вытащить крысу из норки. Искать предателя среди своих – дело непростое.

Значит, связь – первоочередная задача и именно с родными: самое простое и надёжное, что ей доступно. В своих она точно уверена – среди них похитителя дракона нет.

Изображение погасло. Над каменным островком повисла тишина, нарушаемая лишь ударами волн о камни. Драконы ждали.

– Он и, правда, один из нас. Но клянусь, действует вне закона, и в моём мире он такой же преступник, как и в вашем.

– Ты должна его нам выдать. Мы будем судить его по своим законам.

Хм, угроза. И весьма ощутимая. Драконы навряд ли будут милосердны к магу-отступнику, ему грозит только смерть.

– Хорошо, – соглашается Риль. Она сейчас не в том положении, чтобы просить за похитителя, к тому же пока не ясна степень его вины, но поправку внести можно, – но на суде должны будут присутствовать наши наблюдатели.

– Ты, и этого достаточно.

Ого, становится веселее. Она пока юриспруденцию лишь мельком проходила в обобщенных базах, без привязки к

практике. Да и законы драконьего народа им, конечно же, не преподавали.

– Пусть будет так, – сама покорность, а в душе всё сжимается от тягостных предчувствий, – мне нужна помощь, чтобы связаться со своими. Думаю, скоро в этом мире появятся мои друзья. Вместе мы сможем...

Но договорить ей не дали. Лица драконов мрачнели все больше. Наконец, Фэстигран не выдержал.

– Мы уже говорили: никаких магов, никаких людей, только ты.

– Свернутое пространство мне под ноги, – пробормотала Риль, и на всякий случай уточнила, – я не могу обратиться ни к кому за помощью?

– Любой дракон окажет тебе посильную помощь, – важно кивнул Фэстигран. Ластирран, видя ошарашенное лицо Риль, сжалился над девушкой, и пояснил.

– Нам не просто было убедить Совет дать вашим людям шанс самим найти и выдать убийцу. Однако условие таково, что лишь один человек из магов будет допущен к драконам – первый появившийся в нашем мире. Он и только он имеет право расследовать дело о пропавших драконах.

С каждым словом Ластиррана словно тяжелый груз придавливал Риль к земле.

– А что, если я не справлюсь? Если не смогу найти похитителя?

– Тогда драконы объявят вашим людям войну, – спокойно

глядя в глаза девушки ответил Ластирран. Про то, что эта война затронет не только данный мир, он решил умолчать.

Глава 9

Драконы обосновались в трех мирах. Откуда пришли – знали лишь Старейшины. Исход и все, что с ним было связано всегда относились к запретным знаниям. Хотя Ластирран сомневался, что про причины Исхода известно даже Старейшинам.

Посещать другие миры драконы не любили. Этот процесс был для них весьма болезненным и неприятным. В момент перехода исчезал контроль над второй сущностью, и драконы могли навсегда потерять связь между ними. Дракон без человеческой сущности быстро дичал и изгонялся из гнезда.

Однако, это не помешало драконам провести два малых Исхода в соседние миры, когда свободная территория стала тесноватой, а для завоевания новых требовалось развязать войну с людьми. Двуногих ящерицы не любили, но в открытую войну соваться не хотели. Слишком много было людей по сравнению с хозяевами неба.

По достижению определенного возраста почти все молодые драконы уходили в странствия. Мир посмотреть – себя поискать. Путешествовать в чужие миры рисковали единицы – слишком высока была плата за переход.

Не смотря на разделение, в случае опасности драконий народ становился единым целым.

Вот и сейчас, в Совете заседали Старейшины трёх миров.

Не только этот мир пострадал от неведомого мага. В двух других тоже начали пропадать драконы – молодые, сильные, надежда родных Гнезд. Но действовать решили в том мире, где драконам удалось засечь похитителя.

Думали долго, много камней в ярости было разбито хвостами, много пыли подняли в воздух бьющиеся крылья, и все же Совет решил дать людям шанс исправить причиненный вред. Найти и выдать похитителя. Правда, те, кто ратовал за войну, получили право внести поправку. И они её внесли: только первый появившийся в этом мире маг будет допущен к драконам.

Чужой портал засекали в открытом море, и на поиски мага в прибрежные города через порталы были отправлены тройки патрулей.

То, что магом оказалась сопливая девчонка, вначале даже обрадовало тройку Ластиррана. Управлять такой – один взмах крыльев сделать. Но странности стали накапливаться, как воздушный вихрь. Маг не применял магию, даже для защиты собственной жизни, не пытался связаться со своими, не сопротивлялся простым людям, по-глупому попав в темницу. Или это коварный план извращенной человеческой логики?

Тройка уже все свои драконьи мозги сломала, пытаюсь понять девчонку. Насколько легче пришлось, окажись маг мужчиной, а с девицы что взять?

Риль сейчас было не легче. Она пребывала в полном смя-

тении.

«Ящерицы, хвост им в глотку! Что надумали, мудрецы чешуйчатые. Это же как гадать на камнях. Что попадетсЯ под руку, то в ход и пустим. Выиграем – отлично, без крови обойдёмся, проиграем – тоже неплохо, хорошая война разомнёт крылья, зажжёт кровь».

Девушка удрученно покачала головой – кто она против мастера? Да он её одним взглядом заморозит. И конец недоучке. А дальше – война. Из пространственников никто и не поймет, за что на них драконы ополчились. Почему вдруг убивать стали. Чешуйчатые, они такие гордые и упрямые. Не признаются ведь что не смогли сами похитителя изловить. Решились только одному секрет раскрыть, а позориться перед остальными – ни-ни. Это мы не можем, у нас нет слабых сторон. Мы – сила! Не сила, а тупость!

Риль со злости пнула ногой камень. Она гуляла по краю каменной гряды, пытаясь привести в порядок мысли. Но порядок не наводился. В голове царил бардак, и все чаще проskalьзывали панические идеи: бросить всё, сбежать, сдатьсЯ. Плевать на драконов, на долг. Она сдохнет, разыскивая мага. А так хотя бы предупредит своих о грядущей войне. Закроют этот мир от посещений и все дела. Эвакуация займет, конечно, время. Но и драконам тоже нужно подготовиться к войне.

Заманчиво а, главное, безопасно. Вот только есть одно маааленькое препятствие. Она не может пока никуда пере-

мещаться. И ящерицы не идиоты, чтобы её просто так отпустить.

Что остается? Лишь одно: принять идиотские условия и тянуть время. Авось, что-нибудь придумается.

И все же жутко хотелось побиться головой об стену. С размаху, до боли, до звёздочек в глазах, а ещё повить – протяжно и жалобно. Но ближайшая доступная твердая поверхность – мокрые, покрытые кое-где водорослями камни. Еще можно побиться об чешую дракона... Вот только сами ящерицы явно не оценят подобного порыва. А выдавать себя за дурочку – поздновато. Раньше думать надо было. Теперь же любые поползновения к слабоумию спишут на трусость и человеческую слабость. Риль заскрипела зубами от злости – на себя, на тупоголовых ящериц, на собственную невезучесть. А на того шутника, что её сюда закинул, она не просто злилась. Нет, она просто мечтала прибить его медленно и мучительно, раз двадцать, не меньше.

Бессонная ночь не прошла для Риль даром. Девушка отчаянно зевала, восседая на спине Фэстиграна. Кэстирон нес раненого брата. Тот был ещё слишком слаб, чтобы контролировать сущность дракона. Ещё неделю целитель запретил ему смену облика. В драконьем облике Ластиррану было бы легче залечить свои раны, но тогда им всем пришлось бы застрять на островке надолго.

Этой ночью, кроме раненого, никто так и не заснул. Скалы почти не закрывали от брызг расшалившегося ночью мо-

ря. Ветер, усилившийся к утру, радости не прибавил. Да и костёр, хоть и горел исправно, особого тепла не давал. Тяжёлым сном удалось забыться только Ластиррану. Остальные предались раздумьям, каждый своим, но весёлыми они не были ни у кого. Слишком непростой разговор состоялся накануне.

Ночь размышлений ясности не принесла. «План, мне нужен план», – вот, пожалуй, единственная здравая мысль из всего пришедшего в голову Риль бреда. Интересно, насколько хватит терпения драконов, держать у себя неумеху-недоучку? Как бы сразу не прогнали... Что-то не верится, что они будут ловить еще кого-нибудь. Придётся пытаться выдать себя за полноценного пространственника. А как это сделать, если магический источник не инициирован? Задача еще та...

Как же не хватает помощи друзей! А разве здесь кому доверишься? Она уже надоверялась до темницы и пыток. Хватит, только сама. Потихонечку, полегонечку. Начнет с малого. А потом и до похитителя доберётся. Кто сказал, что она сама его взять должна? Достаточно пальчиком указать, и «фас» – драконам. Те сами разберутся. Хорошо бы ловушку организовать, чтобы за магом по всему миру не скакать. А что в ловушке главное? Правильно – приманка!

Риль кровожадно посмотрела в сторону драконов. Фэстигран был самым высокомерным из трёх, он ей больше всех не нравился. Идеальная кандидатура! Такого если и жалко,

то чуть-чуть. К тому же, помощь будет близка, и его обязательно спасут. В идеале.

Что же, теория как всегда великолепна. Вот только Риль знала, как легко подобные умозаключения разбиваются о камни действительности.

С первыми лучами солнца они покинули остров. Драконы недовольно хмурились. Роль транспорта им была явно не по душе.

Риль не смогла удержаться и ласково похлопала своего дракона по спине, любуясь его глянцевой шкурой. В каждой чешуйке вспыхивало маленькое солнышко, отражая восходящее светило. Волна дрожи прошла по спине, чуть не скинув девушку вниз. Дракон возмущенно рыкнул, пребывая не в восторге от подобных ласк.

«Подумаешь», – хмыкнула Риль. А ведь она ещё за ушком чесать не пробовала. Хотя они далеко – не достанешь, а с морды заходить страшновато. Там глаза, ноздри, а зубы..., нет, к этому надо привыкнуть. Привыкать не хотелось. Хотелось домой или хотя бы просто в теплую комнату, под мягкий плед.

В этот раз драконы неслись гораздо быстрее, чем раньше. И Риль смогла оценить прелесть вчерашних полетов, когда ветер не бьет холодом в лицо, а заледеневшие пальцы не примерзают к страховочной веревке.

Ночью троица о чем-то бурно совещалась, отправив Риль прогуляться. Как будто этот каменный зуб, торчащий в море,

может быть местом для прогулок. Мало того, что темень вокруг – лунный свет едва дает ориентиры, так ещё и под ногами скользкие и острые камни. Мысль, что она может себе что-то сломать или вывихнуть, просто никому не пришла в голову. Сами-то они всю жизнь в горах. Привычные.

Боятся, что она драконий язык знает. Только зря её считают настолько способной. Да и не входит драконий язык в программу изучения редких языков.

Для пространственного мага, пусть даже пока и не инициированного, человеческий язык стандартной лингвистической группы любого мира почти родной. Работает как истинное зрение, только для лингвистики. Бывают исключения, но они касаются лишь изолированных племен и народов. У остальных принципы построения речевых оборотов не особо различаются, а смысловые значения легко дешифруются магом.

А вот с нечеловеческими языками подобная хитрость не проходит. При поступлении в Академию необходимо продемонстрировать знание двух языков. За время учёбы к ним добавляются ещё два. Но драконий в их число не входит и, похоже, никогда не будет входить.

Через несколько часов полёта, когда нижняя часть тела практически закаменела, впереди показались долгожданные горы. Драконы, почуяв родные места, заработали крыльями в два раза быстрее. Риль и сама хотела поскорее ощутить под ногами твердую поверхность.

Драконы двумя смазанными тенями устремились к горам, нырнули в ущелье. Сразу навалились темнота и холод. Перехватило дыхание от ледяного ветра. Мимо проносились отвесные стены, лишь кое-где покрытые серо-зеленым лишайником. Драконы с легкостью маневрировали, пролетая в опасной близости от скал. Риль лишь ойкала и шипела сквозь зубы ругательства, когда летуны демонстрировали своё мастерство высшего пилотажа. Вверх – перелететь через перевал, нырнуть вниз, сложив крылья, упасть в темноту глубокого ущелья, чтобы через пару мгновений свечкой уйти в высоту, к солнечному свету.

Белоснежные шапки гор вспыхивали на солнце, слепя глаза после мрака ущелий. Разреженный горный воздух кружил голову, перегрузки давили на сердце, застилая кровавой пленой глаза. Полёт в горах, когда любая ошибка может оказаться фатальной – сомнительное удовольствие. Как же хорошо было над морем!

Город вынырнул неожиданно, словно скала вдруг показала свой истинный облик, оказавшись спрятанным под покровом иллюзии городом. Казалось, секунду назад вокруг были только камни, и вот уже драконы кружат над высокими стенами, проносятся над крышами домов, почти задевая стройные башни длинными хвостами.

Почти все крыши были плоскими, а дома приземистыми и прочными. И в тоже время по всему городу то тут, то там, словно свечки на торте, возвышались тонкие, стройные баш-

ни. Когда драконы аккуратно приземлились на крыше одного из домов., сразу стало понятно, почему они плоские: посадочная площадка вмещала в себя нескольких драконов.

Девушка так заоченела, что с трудом могла пошевелиться. Но не просить же помощи у раненого Ластиррана.

– Это наш дом в Элькаруте, – пояснил целитель.

Они спускались вниз по широкой лестнице. Было сразу видно, что в доме живут существа, любящие простор. Высокие потолки, широкие лестницы, толстые стены, большие окна, пропускающие море света и воздуха. Массивная, удобная мебель. Риль с удовольствием бы прошла по дому, но глаза просто закрывались от усталости.

– Я встречу с Советом здесь? – подавив зевок, спросила девушка.

– Нет, – ответил Кэстирон, – Здесь мы просто отдохнем. Не волнуйся, ты обязательно встретишься с Советом.

Кэстирон остановился около одной из дверей, расположенных в коридоре на втором этаже.

– Твоя комната, располагайся. Обед будет через час.

Риль вошла, огляделась. Огромная кровать так и манила вытянуть на себе скрюченное от полёта тело, закутаться в теплое одеяло. Но девушка обошла её по дуге. В глубине комнаты, за неприметной дверцей обнаружилась гардеробная, а за ней пряталась вожденная ванная комната.

Согревшись в горячей воде, Риль расслабилась. Тело окутала приятная дремота. В голове замерли все мысли. Глаза

сами собой закрылись, и девушка все дальше и дальше уносила страну сновидений.

Нетерпеливое покашливание донеслось издалека. «Кого там ещё принесло?» – лениво подумала Риль и, не собираясь просыпаться.

Покашливание повторилось, а затем в лицо девушки легонько брызнули водой. Это возымело действие. Она мгновенно открыла глаза, выныривая из сладостных объятий сна. Чёрные зрачки драконьих глаз смотрели насмешливо и чуть-чуть виновато, самую малость. «Ох», – пунцово покраснела Риль, осознав, в каком виде её разбудил Ластирран.

– Мы ждали тебя, – мягко проговорил дракон, плавно вставая с края ванны. Сам он словно не ощущал неловкости от вида обнаженной девицы в воде. Похоже, его это забавляло. – Ты так устала, что не пришла на обед. Я решил проверить, все ли в порядке. Советую поторопиться, если не хочешь пропустить и ужин. До него чуть меньше часа.

Ушел. Слава Создателю! Это же как же её разморило, если она ухитрилась проспять обед и чуть не прозевала ужин. Ругая себя последними словами, Риль быстро помылась. Завернувшись в полотенце, выскочила из ванной комнаты.

Заботливые драконы уже притащили тюки с одеждой в её комнату. Встряхнула первое попавшееся платье, окинула критическим взглядом: сойдёт.

Столовая встретила девушку приглушённым светом свечей, манящим ароматом еды и тишиной. Разговор при её по-

явлении тут же стих. Ох, уже эти чешуйчатые конспираторы!

– Чудесно выглядишь, Риль, – поприветствовал девушку Ластирран. Всего лишь комплимент, но взгляд дракона опалил словно огнем. Щеки Риль порозовели. А в голове мигом пронеслась картинка сидящего на краю ванной Ластиррана. Какой же он... драконистый – сплошная наглость и ни грамма стеснительности.

Ластирран довольно ухмыльнулся. Их гостя так мило смущается... Какая же она ещё юная! Затеять с ней игру сердец? Будет забавно. Дракон воссоздал в памяти спящую в ванной Риль. Фигурка у неё весьма и весьма соблазнительная. Так и хочется сжать в объятиях.

Как воспитанному мужчине, ему следовало дожидаться разрешения и потом уже входить в её комнату. Но, во-первых, он и, правда, за неё волновался, а во-вторых, драконам не свойственны людские условности. Сестра вполне могла попросить потереть ей спинку, причем без всякой задней мысли. И он отнесся бы к этому, как к должному. Но людям свойственно превращать пустяк в нечто непотребное.

Что же, игра выйдет занятной. Давно он с людьми не развлекался, да и девочке флирт не помешает. А то сидит за столом, ест, даже не глядя, что у неё на тарелке. По глазам видно – далеко отсюда. Нет, милая, так не пойдет. Замыкаться сейчас не время. Ты нужна нам здесь. Твой успех станет победой нашего Гнезда. Будет жаль, если проиграешь. Смерть такого юного создания всегда огорчительна.

Риль в раздражении кусала губы. Она злилась. На себя, глупую, на наглого соблазнителя, на всех драконов вообще и на одного, в частности. Нет, ну каков наглец! Мало ему было её в голем виде лицезреть. Мог бы сделать вид, что ничего не произошло. Вместо этого, поедает взглядом, словно она – главное блюдо на этом столе. Ничего, ничего, прорвёмся. Благо практика есть. К старшему брату обычно толпа одноклассников домой заваливалась. Из них кто-нибудь да начинал ухаживать за симпатичной младшей сестрёнкой. Иногда в шутку, а кто-то и всерьёз. Иммунитет к подобным ухажерам выработался довольно быстро. Вот только между юнцом и опытным драконом огромная разница и не в её пользу.

Девушка сердилась, потихоньку забывая про тоску, которая навалилась на нее при виде драконов. Ей вспомнилась семья, вот так же сидящая за ужином в родном доме. Как же далеко она от него сейчас! Слезы сами собой навернулись на глаза, а горло перехватило от спазма.

Погрузиться в воспоминания ей не дали. Чужой взгляд буквально обжигал, заставляя забыть о горе. Золотое пламя в чёрных зрачках манило к себе, обещая согреть и намекая на нечто запретное, страстное.

Фэстигран нахмурился. Он не мог понять, что нашло на этих двоих. Его братец, похоже, последние мозги потерял. Нет, он и раньше частенько развлекался с человеческими девчонками. Но сейчас это не имело никакого смысла. Привязанность могла лишь помешать делу. Если вчера он пра-

вильно разглядел выражение полного смятения в глазах их гостыи, то свои шансы на победу она оценивает невысоко. И поединок с магом ей не выиграть самостоятельно. Братца стоит предостеречь от заигрывания с Риль. Зачем лишние расстройства? Если гостыя не сможет победить, её придется использовать, как приманку. А шансов выжить у приманки практически нет. Маг не купится, если рядом будут крутиться драконы.

А девчонка сейчас особенно хороша! Сидит, кусая губы, и гневные взгляды на братца бросает. Жаль, что она так эмоциональна. Ласти как раз таких и предпочитает. Лучше бы он был ей безразличен. Что же всё-таки произошло между ними перед ужином? Явно что-то выведшее гостыю из себя. Не зря, ох не зря, кровное родство рекомендуется между одним и тем же полом. Как бы теперь оно не сыграло злую шутку с его братцем и новоявленной сестрой.

Кэстирон сидел, явно наслаждаясь разыгрываемой за столом битвой взглядов. В отличие от старшего брата, он не видел ничего страшного в увлечении Ластиррана. Да и Риль, ему казалась сильнее, чем она старательно делала вид. Поживём, увидим.

– Может, вы мне расскажете, что меня ждёт на встрече с Советом? – Риль окинула драконов серьезным взглядом. Она не дрогнула, когда Ластирран в ответ улыбнулся так, словно она уже на все согласилась.

– Ничего, что могло бы тебя испугать. Только разговоры, –

откинулся на спинку стула насытившийся Кэстирон.

Разговоры? Войне тоже предшествуют разговоры.

– И не волнуйся, как только Совет одобрит твоё участие, никто не посмеет пойти против воли старейшин.

– А до встречи с Советом?

– До встречи, сестрёнка, – подмигнул ей Ластирран, – мы будем очень осторожны. И тебе не стоит встречаться с незнакомыми драконами.

Риль так и подмывало спросить – а со знакомыми? Но это значило вступить в игру, а ей не хотелось давать, ни малейшего повода «братцу» усилить свой напор. У неё и так слишком много забот. Не стоит добавлять к ним еще и сердечные увлечения.

– Завтра, если захочешь, мы покажем тебе город, – поспешил увести разговор от опасной темы Кэстирон. Настоящий драконий город? Риль, конечно, хотела.

– А кто живёт в башнях? – полюбопытствовала она, когда после завтрака все четверо вышли на улицу.

– Асхалуты, – отозвался Ластирран, взявший на себя обязанности гида, – Этот город единственное место, где мы разрешаем жить другим народам. Здесь очень сильна горная гильдия. Местная коллекция камней самая полная на континенте. Если останутся силы и время, обязательно на неё посмотрим. Подгорный народ охотно селится в городе. Довольно много горцев. Мы их зовем грейфами. Их легко узнать: кожа у этих ребят густо покрыта волосами. Но горцы – одни

из самых лучших воинов. Их любят нанимать жители равнин. Правда, грейфы всегда возвращаются домой. Не могут долго жить без гор. Ну, и, конечно, в городе хватает людей.

Каменная мостовая, покрытая утренней изморосью, оказалась опасным противником. Чтобы не упасть, Риль пришлось вцепиться в руку Ластиррану.

– Кто такие асхалуты?

– Это не отдельный народ. У них есть и люди, и грейфы. Подгорные, правда, к ним не идут. Но оно и понятно. Теснота пещер им милее небесного простора.

В это время с одной из башен раздался громкий клетот. Тень сорвалась с верхнего балкона, расправила крылья и заскользила над головами прохожих.

– Гронн, – пояснил Ластирран.

Риль вначале показалось, что перед ней дракон, просто небольшого размера. Но когда существо заложило вираж, оказавшись напротив солнца, стало ясно, что к драконам оно не имеет никакого отношения. Это была птица, гигантского размера, с широким размахом крыльев, с длинными бело-серо-чёрными перьями, с массивным клювом, и коротким расклеванным хвостом. Но самым главным отличием было не это. На спине этой летающей махины четким силуэтом выделялся всадник. Он тронул поводья, что-то крикнул, и птица послушно заложила вираж, скрывшись за дальними силуэтами башен.

Видя неприкрытый интерес девушки, дракон пояснил.

– Наездник на гронне – асхалут. У этой птицы может быть только один хозяин. Он забирает птенца из гнезда, и сам его выкармливает. Живут они вместе в одном доме. На верхнем этаже птичник, ниже – жилые помещения. Мы нанимаем асхалутов для патрулирования границы. Каждый из них – побратим дракона. Жить они предпочитают здесь, среди своих, хотя им разрешено появляться даже в Гнездах. Ты могла бы стать асхалутом, – как бы невзначай обмолвился дракон.

Глава 10

– Заглянем? – Кэстирон толкнул локтем Фэстиграна, кивая на белую башню, виднеющуюся в конце улицы.

– Почему бы и нет. Давно я братишку не навещал. Тем более, что он сейчас дома.

Вблизи башня оказалась довольно высокой. На её стенах хаотичными пятнами поблескивали окна, наверху балюстрада ограждала птичник. К внушительного размера двери вели несколько ступеней.

Ничуть не смущаясь, Фэстигран со всего размаху ударил кулаком по двери, грохот, множась эхом, разнесся по башне. Риль вздрогнула от неожиданности, а вот хозяин никак не прореагировал на стук.

– Спит, – подмигнул братьям Фэстигран, – ничего, сейчас разбудим.

С ещё большей силой он заколошматил по двери. Та почти прогнулась под его ударами, сверху посыпались ошметки белой штукатурки. К удивлению Риль, башня выдержала приступ, не развалившись по камешкам. На каком-то из ударов, дверь распахнулась, и дракон застыл на месте с поднятым вверх кулаком. На пороге стоял хозяин: взъерошенные длинные волосы, наброшенная на голое тело безрукавка, мятые домашние штаны и босые ноги довершали образ, поднятого с постели и очень злого грейфа.

«Кого-то сейчас будут бить», – мелькнула мысль. Вид у грейфа был еще тот. Тело сплошь покрывали рыжеватые длинные волосы, на лице они были короче и росли на манер бороды. Брови шикарные – густые, широкие и грозно насупленные. Широкий мясистый нос покраснел от гнева, голубые глаза смотрели недобро. Из-под роскошной рыжей шевелюры, выглядывал с десяток сережек, висящих на ушах.

– Ну, – рыкнуло невыспавшееся чудовище. С крыш с шумом взвились в небо птицы. Риль отшатнулась, чтобы тут же попасть в цепкий плен чьих-то рук. Бархатный голос, щекоча кожу, прошептал на ухо: «Испугалась? Грейфы только на вид такие грозные. На самом деле, они – замечательные ребята».

«Только не когда их разбудили», – хотела добавить Риль, но грейф, наконец, признал возмутителей своего спокойствия.

– Братишка! – взревел он трубным басом. Бедные птицы, только намеревавшиеся вернуться на свои места, опять взвились в небо. Мужчины стали обниматься, хлопать друг друга по плечам, но девушке сейчас было не до них. Она решала сложную задачу, как выбраться из объятий Ластиррана, не уронив ничего достоинства и не нанеся никому физического урона. Вариант физического воздействия исключался. Дракон только посмеется. К её счастью, Ластиррану всё же пришлось отпустить девушку. Неугомонный грейф не мог не поприветствовать третьего брата.

– Мой кровный брат – Дрыга, – представил его Фэсти-

гран. Грейф почему-то смутился, неуклюже поклонился и даже попытался ухватить девушку за руку. То ли поцеловать хотел, то ли сломать... её рука просто утонула в гигантской ладони.

– Мне очень приятно, – широко улыбнулся Дрыга, внимательно оглядывая девушку.

– Прошу! – хозяин гостеприимно распахнул дверь, пропуская гостей внутрь.

В башне было тепло, а еще светло и чисто. Выкрашенные белой краской стены, деревянная лестница, не скрипнувшая под ногами отнюдь не лёгких гостей, большие окна и широкие проемы дверей. В гостиной всё было под стать хозяину. Огромная низкая софа с множеством подушек занимала полстены. Остальную часть комнаты отвоевал для себя деревянный стол с десятком табуреток. По стенам на нескольких полках разместились коллекция грейфа. Риль с интересом прошлась по ней взглядом: камни всех цветов и размеров отбрасывали цветные блики на стены. Похоже, для этого города они значат действительно много, если даже асхалуты их собирают. Остальное свободное пространство было отведено под второе увлечение хозяина. Кинжалы, маленькие, не очень, простые и богато украшенные орнаментом и драгоценностями. Хищные лезвия сверкали на солнце, тая в себе смерть. Рядом на специальной подставке стояли копья. И если кинжалы были начищены до блеска, то с копьями явно не церемонились. Поцарапанные, погнутые, с содранной

краской, словно нелюбимые дети, за которыми никто не ухаживает.

Риль остановилась перед ними. Провела пальцем по шероховатой поверхности. На время, пока мужчины шумно обсуждали общих друзей, девушка оказалась предоставлена сама себе. Ей вручили бокал вина, попытались усадить рядом, но внезапно вошедший ещё один гость внес сумятицу, и Риль удалось удрать от настырного Ластиррана.

– Это ритуальные копьё. Мы используем их в турнирах. Победитель получает копьё побежденного. Пять копий – неплохой результат. Дрыга хороший боец.

Риль обернулась. Рядом стоял пришедший последним гость. Она прищурилась, окинула его истинным зрением: человек, маг.

– Меня зовут Зарран. Хотите, покажу вам гронна?

Риль с радостью согласилась, пусть для этого и нужно было ползти на самый верх башни.

Двери не было. Ступив в открытый проем, девушка оказалась на последнем ярусе. Шагнула к краю, чтобы тут же вцепиться в поручни. Вид, открывающийся отсюда, захватывал дух. Горы величаво проступали сквозь туманную дымку. Солнце стояло ещё невысоко, не успев развеять их мягкую постель. Оно лишь подкрасило туман в розовый цвет.

Риль глубоко вздохнула. Горы – её слабость. Рядом с ними чувствуешь себя настоящей. Не подающим надежды талантливым магом из семьи великих пространственников, не сим-

патичной девчонкой, за которой ухаживает полкурса. Все лишнее исчезает. Остается лишь крохотная, по сравнению с каменными гигантами, девушка, чья жизнь – миг для седых великанов. Рядом с ними все проблемы съёживаются до мелких неприятностей, а собственная значимость возвращается в реальные границы.

Городок у подножия гор уже проснулся, и звуки его каждодневной жизни наполняли воздух. Башни, словно белые свечи, купались в солнечном свете. Над крышами скользили крылатые силуэты. Большие – драконы, и поменьше, с всадниками на спинах.

Риль и дальше бы любовалась видом на город, и возвышающимся за ним горами, если бы обитатель птичника не напомнил о своём существовании недовольным клеткотом. Она обернулась и замерла. Вблизи гронн казался просто огромным. Он стоял на двух лапах, оснащенных внушительного размера когтями. Наклонив голову набок, птица внимательно изучала гостей янтарными глазами. Переведя их из категории – «враги – еда – интересно – пустое место», она, изогнув шею, принялась вычищать перья на спине. Раскраской гронн не вышел, но всё искупали размер и неповторимая грация гигантской птицы. Покончив с туалетом, она плюхнулась на пол и засунула голову под крыло. Гости для неё перестали существовать.

Риль вздохнула, только сейчас осознав, что все это время дышала через раз.

– Потрясающе, – выдохнула. Гронн вызывал в ней чуть ли не священный трепет.

– Мне кажется, вы ему понравились. Он никогда бы не позволил себе уснуть в присутствии врага, – раздавшийся позади неё мужской голос заставил девушку вздрогнуть. К своему стыду она забыла о Зарране.

– Возможно, – повернулась к асхалуту.

Тот улыбнулся в ответ, вот только глаза оставались серьёзными.

– Я знаю, кто вы, и что хочет от вас Совет. Они мало что от нас скрывают. Да и пропавший был кровником моего друга. Я, как никто другой, хочу, чтобы он был отомщён. Но не таким способом. Совет делает огромную ошибку, взваливая всё на ваши плечи.

– Уверены, что не справлюсь? – ледяным тоном осведомилась Риль.

– Считаю, что в одиночку не воюют. И я бы не стал отказываться от помощи. Возьмите, – Зарран протянул к ней руку. На цепочке, зажатой в его пальцах, покачивался серебристый свисток. Риль в недоумении вскинула брови.

– Возьмите, – асхалут настойчиво протягивал ей свисток. Под его взглядом девушка сдалась.

– Что это? – поинтересовалась она, с опаской принимая подарок.

– Я не знаю подробностей, но подозреваю, что Гнэзда попытаются вас использовать, как фигуру влияния. Мы редко

вмешиваемся в дела наших старших братьев, но сейчас речь идет о человеке. Если вам понадобится помощь, звук этого свистка гронн различает на очень большом расстоянии. Позовите и мы придем.

Риль в растерянности замерла. Очередной защитник? И не один! Во что же она вляпалась, если незнакомец, которого она видит первый раз в жизни, предлагает ей помощь, тонко намекая, что отказываться в её обстоятельствах весьма глупо. У неё есть уже три защитника. Хотя... Она повертела свисток в руках и решительно повесила его на шею, спрятав под воротником платья.

Девушка подняла взгляд, поблагодарить за подарок. Чёрные глаза Заррана смотрели на неё, не отрываясь. Его лицо было тёмным от загара, жёсткие прямые волосы коротко острижены, прямой чуть с горбинкой нос придавал ему сходство с гронном. «Хищный птиц в человеческом обличье», – мелькнула в голове у девушки мысль. Асхалут медленно протянул к ней руку, словно не в силах на что-то решиться. Но на что именно, Риль так и не узнала.

– Вот вы где! – раздался от проема голос Ластиррана. Риль нервно сглотнула, во взгляде дракона читалась еле сдерживаемая яростью Улыбнувшись насквозь фальшивой улыбкой, он обратился к асхалуту, – Зарран, мне кажется, тебя уже ищут твои, гм, подданные, а ты тут с чужой сестрёнкой развлекаешься. Нехорошо, – и дракон угрожающе прищурился.

– Вы – кровная сестра Ластиррана? – на лице асхалута

было написано неподдельное удивление.

– Сестра, сестра, – ласковым тоном подтвердил дракон, не дав Риль даже рта открыть.

Нет, она сейчас точно в драконоборцы запишется, так он её из себя выводит.

– Увы, сестра, – подтвердила девушка, разведя руками, мол, родственников не выбирают. Асхалут понимающе улыбнулся.

– Не буду вам мешать, – склонился в поклоне, – мне и правда пора. Риль, – он задержал взгляд на девушке, – я надеюсь, что мы ещё увидимся.

– И не надейся, – прошипел ему вслед дракон. Хм, ящерица изволит гневаться?

– Послушай, братец, пора разобраться, – повернулась Риль к дракону, – Я ценю все, что вы для меня сделали, но твое поведение не вписывается в рамки наших договоренностей. Я как-то рассчитывала, что от меня больше ничего не потребуют кроме выдачи похитителя.

Мгновение и дракон рядом. Руки крепко обнимают девушку за талию, не давая вырваться, а губы склоняются к самому уху.

– Сестренка, в таких вещах не требуют, – голос дракона очаровывает, проникает внутрь, заставляя сердце убыстрять свой бег, – но всегда получают свое.

Последняя фраза специально для сомневающихся. Мол, рыпайся, рыпайся – бесполезно. Просто смирись и получай

удовольствие. Что же она всегда подозревала, что самомнение у драконов находится на просто недостижимом уровне.

Риль почувствовала, как руки дракона начали сползать со спины вниз и запаниковала. Дергаться бесполезно, руки, словно в тиски зажали, не освободить. Остается... Она прогнулась назад, отвела ногу и с размаху ударила носком в голень, удерживающего её дракона.

– Ох, – выдохнул тот сквозь зубы, поморщившись, но объятий не разжал, – строптивая, – прошипел, – таких я люблю.

Громкий клетот, раздавшийся сзади, стал полной неожиданностью для обоих. Дракон, повернувшись лицом к противнику, мигом задвинул Риль за спину. Птица, разгневанной фурией, наступала на Ластиррана. Она профессионально перекрыла путь к отступлению, и теперь между ними и выходом на лестницу находился гигантский встопорщенный комок перьев с острыми когтями и мощным кривым клювом.

Глаза гронна покраснели, перья на шее встали торчком. Он неумолимо теснил незваных гостей к хрупкой ограде яруса.

Из-за широкой драконьей спины Риль не видела, что происходит. Воспользовавшись тем, что Ластиррану сейчас не до неё, она шмыгнула в сторону. Птиц никак не прореагировал на её маневр. Любопытно. Может ей не показалось, и гронны разумны?

– Хороший мальчик, хороший, – нежно проворковала девушка, делая пару шагов в сторону гронна.

– Назад, сумасшедшая! – рявкнул дракон. Риль не отреагировала, не до того. Гронн с интересом покосился в её сторону.

– Какой ты у нас красавец, а перышки – загляденье. Глазки желтые, как солнышко, – продолжала сюсюкать она, делая маленькие шажки к птице. Та вопросительно заклекотала и завертела головой. Птиц пребывал в нерешительности, то ли наглой двуногой клювом голову пробить, то ли того в чёрном по птичнику погонять.

Судя по звукам, раздающим у Риль за спиной, там шипело целое гнездо разъяренных змей, перемежая шипенье с драконьими ругательствами. «Асхарать» употреблялось особенно часто. Но перехватить её дракон уже не мог. Гронн находился слишком близко от девушки. Любое движение могло спровоцировать птицу на атаку.

– Лапочка длиннокрылая.

– Гро, – лапочка наклонила голову, с подозрением следя за девушкой.

– Клювкрылик, ты мой замечательный. Самый, самый лучший, – Риль постаралась вложить всю свою нежность в свои слова. За спиной подозрительно стихло.

– Я и не знал, что мой гронн такой, – от проёма отделилась фигура грейфа. Подошел к стыдливо притихшей птице, потрепал её по голове. Та прикрыла глаза и потянулась за рукой. Грейф встопорщил перья на шее.

– Не понимаю, чем вы его разозлили. Он очень дружелю-

бен к гостям и никогда не нападает первым.

Птица неожиданно сделала шаг в сторону Риль и, изогнув шею, подставила ей голову. Девушка, затаив дыхание, провела рукой по жестким перьям, запустила под них пальцы. Птица в блаженстве зажмурила глаза.

– Видишь, ты ему нравишься, – Дрыга с гордостью оглядел своего питомца и тепло улыбнулся девушке.

– Хрым, – подтвердила птица, подобравшись вплотную к девушке и поддевая клювом руку под локоть.

– Да чешу, чешу, – продолжила она прерванное занятие. Пальцы нырнули под перья, наткнувшись на мягчайший пух. Птиц глухо заклекотал, впадая в блаженный экстаз. Риль и сама пребывала в восторге. Её тонкие пальцы аккуратно перебирали перья, пробираясь сквозь пух до самой кожи.

– Скажи Дрыга, а гронны с драконами мирно уживаются?

Сзади глубокомысленно хмыкнули, но она даже не обернулась.

– Гронны миролюбивые птицы, и не нападают первыми. Исключение составляют только самки, сидящие на гнездах. Эти будут защищать потомство до последнего вздоха. Тут и дракону не поздоровится. Убить не убьют, но покалечить серьёзно могут. Гронны хорошие бойцы, а когти у них не мягче драконьих.

Грейф с вызовом посмотрел на Ластиррана. Тот ответил недовольным взглядом.

– Любая мать будет защищать своё дитя, – дракон, нако-

нец, отклеился от пола и сделал шаг к выходу. Гронн приоткрыл один глаз, насторожённо следя за его перемещением.

– Ну-ну, – Риль успокаивающе похлопала по птичьей шее, – малышу вредно всякую гадость в клюв тащить. Ещё отравишься, драконы, они знаешь, какие вредные.

– Спелись, – проворчал Ластирран, медленно отходя к лестнице, – если кто-то ещё хочет посмотреть коллекцию камней, то ей стоит поторопиться, – оборонил он через плечо, уже спускаясь по лестнице.

Риль даже растерялась. Жаль было расставаться с гронном, может и не удастся еще так близко посмотреть на птицу, но и знаменитые камни хотелось посмотреть.

– Иди, – улыбнулся грейф, – мой дом всегда открыт для тебя. Приходи в любой время, мы будем ждать.

Риль с благодарностью кивнула Дрыге. Замечательный парень, хоть вид у него на первый взгляд жутковатый, зато улыбка просто замечательная.

Дракон ждал её на ступеньках. Окинул девушку задумчивым взглядом.

– Решила стать асхалутом?

– Может и решила, – Риль остановилась в двух ступенях от дракона. Сейчас их головы были на одном уровне. Серьезный взгляд дракона настораживал. Что ещё задумал этот чешуйчатый соблазнитель?

– Могу помочь.

– Нет, – мотнула головой Риль. Странно, откуда такая за-

бота? И ведь не шутит, действительно хочет помочь, – кто-то говорил о коллекции камней? – ушла она от разговора.

– Прошу, госпожа, – Ластирран протянул ей руку, – позвольте сопроводить Вас в городскую сокровищницу.

– Сколько времени мы планируем здесь пробыть? – поинтересовалась Риль, когда они шли по улицам города.

– Как только наш семейный доктор решит, что я в состоянии контролировать свой второй облик. Думаю, ещё дня три и можно будет отправляться.

Хм, не хотят в Гнёздах продемонстрировать последствия нападения? Похоже на то. Или боятся, что атака опять повторится?

– А здесь разве безопасно?

– Со мной – да! – заверил дракон. Хорош защитник! Ещё от прошлого ранения не отошел. Странно все это... Почему нападающие атаквали только один раз. Почему не стали добивать? Поняли, что промахнулись? Испугались убить своего? Вопросов много, а спросить некого. Разве, что Зарран мог бы ответить честно, но его к ней, похоже, больше не подпустят.

Сокровищница, как и положено главной достопримечательности города, находилась в центре. Массивное прямоугольное здание завершалось удивительной крышей. Многочисленные башенки с острыми шпилями, крутые скаты, треугольные фронтоны, парапеты с множеством декоративных элементов призваны были не только украсить, но и сде-

лать невозможной несанкционированную посадку сверху. В башенках, расположенных по периметру, темнели силуэты охраны. Риль даже засомневалась, что их просто так пустят внутрь. Но никаких проволочек не возникло. Два дюжих охранника чуть ли не козырнули Ластиррану, пропуская их в сокровищницу.

На осмотр достопримечательности они отправились вдвоем. Остальные слишком увлеклись воспоминаниями, а судя по выставленным на столе бутылкам, вспоминать, собирались до утра.

Сокровищница поражала. Огромные залы и сотни стеклянных витрин, горок, постаментов для особых красавцев. Ластирран оказался хорошим гидом. Под его рассказом камни словно оживали.

Девушке особо запомнилась грустная история про двух влюбленных. Молодой асхалут полюбил юную красавицу. Та происходила родом из богатой и знатной семьи, владеющей несколькими приисками. Семья воспротивилась неравному браку и запретила молодым встречаться. Глупцы! Решили, что запрет остановит истинную любовь.

Молодые люди сбежали из города, решив попытаться счастье в другой стране. Родители девушки, обезумев от гнева, между честью семьи и жизнью дочери, выбрали честь. И в сторону сбежавшей полетело родительское проклятие. Асхалут сумел накрыть любимую магической защитой, приняв на себя удар проклятия. Вот только самому сил выжить не

хватило. Девушка, не выдержав его смерти, ушла следом.

В этих местах покойников хоронят в особых пещерах, вырезая в стене прямоугольное отверстие, и закрывая его затем специальной плитой, сделанной из более мягкого камня. На плите высекают имя умершего, время его жизненного пути и, по желанию, слова любви, скорби и печали. Около плиты принято вешать магический светильник. Здесь всегда светло от тысячи разноцветных светлячков, висящих на стенах.

Когда хоронили влюбленных, в камне, вырезанном из первой могилы, нашли огромный, размером с человеческое сердце, рубин. Каково же было удивление могильщиков, когда близнец рубина обнаружился и во второй могиле. Пристроить себе находки могильщики не посмели, сочтя их особым знаком. Два влюблённых сердца превратились в алые рубины, чтобы и в вечности быть вместе. Они и сейчас лежали на бархатной подставке рядом друг с другом.

Каких камней только не было в коллекции. Глаза разбегались от чистого блеска алмазов, таинственной глубины изумрудов, загадочного мерцания топазов и сапфиров, кровавой красоты рубинов и гиацинтов.

В городе, который славился на весь мир добычей и продажей камней, коллекцию драгоценностей не собирал только ленивый...

Однако самым почётным для коллекционера считалось, как ни странно, преподнести камень в дар Городской сокровищнице. Камень должен был быть настоящим шедевром,

чтобы занять достойное место под стеклянным колпаком, с приложенной внизу табличкой «Звезда утренней зари. Дар семьи Родосса» или «Ночная тьма. Дар семьи Ларкессо».

Глава 11

Риль могла бы вечность любоваться переливающимися гранями камней, а уж в зале с украшениями точно провела бы целый день, но ноги гудели от усталости, да и желудок нетерпеливо намекал, что его пора бы покормить. Дракон был тоже не прочь перекусить.

– Предлагаю на сегодня закончить. Мы посмотрели самое главное, а чтобы обойти всё досконально и трёх дней не хватит. Давай, заглянем в одно место. Там неплохо кормят, а перед обедом подают тоффэ. Кстати, попробовать его можно только здесь, да ещё в Гнездах. Больше этот напиток никуда не поставляется.

Риль бы насторожиться, но у дракона был такой доверительный тон, что у неё не возникло и тени сомнения в его искренности. На всякий случай уточнила:

– Он не опасен для людей?

– Абсолютно нет. Люди его тоже пьют. Тоффэ варят из особой травы, которая растёт в наших горах.

Тоффэ, так тоффэ. Почему бы и нет. Ластирран всю дорогу вел себя безукоризненно. Может, одумался? Не смотря на все его выкрутасы, доверять дракону хотелось.

Небольшой ресторан с залом на семь столиков был по домашнему уютным. Деревянные полы демонстрировали девственную чистоту, скатерти соперничали белизной с видне-

ующимися вдалеке вершинами гор, а запахи из кухни не раздражали сгоревшим маслом или стухшей рыбой.

Обеденное время они пропустили, а ужин еще не начался, поэтому Ластирран с Риль были единственными посетителями.

Дракон посадил девушку у окна, а сам отправился делать заказ. Риль не возражала. Здесь она впервые и названия местных блюд ей все равно не знакомо. Хозяин – большой, довольно пожилой грейф, поначалу недовольно хмурился, но потом разразился довольным хохотом, хлопнул дракона по плечу и подмигнул Риль.

«Странный какой-то, – подумалось девушке, – может, они старые знакомые?» Скорее всего именно так. Ластирран не привел бы её в случайное место.

Перед девушкой на стол опустились два высоких стеклянных бокала. От них шел нежный, чуть сладковатый и абсолютно незнакомый аромат. Риль, несмотря на теплую накидку, успела основательно продегустовать в огромных каменных залах сокровищницы. Она обхватила ладонями горячий бокал, с наслаждением вдыхая травяной аромат.

Дракон ободряюще улыбнулся, отпивая из своего бокала. – Попробуй, тебе понравится.

Риль осторожно сделала глоток. Тепло прокатилось вниз до желудка, не вызвав никаких неприятных ощущений. На вкус травяной чай был чуть горьковат, но горечь эта была скорее освежающе-приятной, чем противной.

– Нравится? – осторожно поинтересовался Ластирран, со странным интересом разглядывая девушку.

Тревожный звоночек прозвонил слишком поздно. Можно было попытаться встать, уйти, но тепло от горячего тоффэ приятно обволакивало, туманя разум. Хотелось смеяться, плакать, что-то делать, куда-то бежать или просто остаться на месте, глядя в пляшущее пламя драконьих зрачков. Все опасения сгорали в этом пламени, не успевая коснуться сознания. Осознание беды осталось далеко на горизонте. Глаза дракона притягивали к себе, обещая так много...

Ластирран, не отрывая взгляда от девушки, ладонью накрыл её руку. Обхватил пальцами, и стал медленно поглаживать, нежно касаясь кожи. От неожиданной ласки перехватило дыхание. Риль казалось, что кожа на руке начинает гореть под все более настойчивыми прикосновениями.

Ластирран оказался рядом, рука была уже в его полной власти, и поглаживанием он не ограничился. Первый поцелуй ожег запястье, за ним последовали новые, более нетерпеливые и страстные. От каждого прикосновения губ к ставшей резко чувствительной коже волна жара распространялась по всему телу, концентрируясь внизу живота. Цепочка поцелуев потянулась выше. Одну руку Ластирран опустил на плечо девушки, мягко обнимая и прижимая её к себе. Риль уткнулась носом в широкую грудь. От дракона пахло тоффэ и ещё чем-то терпким и пряным. Девушке вдруг нестерпимо захотелось прижаться к нему всем телом, замереть в объёме

тиях, услышать, как бьётся его сердце. Сильные пальцы аккуратно приподняли её лицо за подбородок. Золотое пламя плескалось близко, слишком близко. Риль сгорала вместе с ним, чувствуя, как жар становится нестерпимым, а огненные протуберанцы раздражают её бедное тело на клочки боли. Последнее, что она помнила, был полный тревоги голос Ластиррана: «Риль, что с тобой?»

Очнулась она, лежа на чём-то мягком, укрытая теплым одеялом. Рядом спорили двое. Кричать они старались потише, но от избытка эмоций постоянно забывали об этом.

– Допрыгался, соблазнитель! Это ж надо додуматься, напоить девушку тоффэ! Чем ты вообще ты думал? Хотя, о чём я, конечно, не головой.

– Я же не знал, что она так отреагирует. Просто хотел, чтобы она расслабилась.

– «Расслабилась», – передразнил Кэстирон, – может, ей не хотелось расслабиться, или хотелось, но не с тобой. А о том, что на людей тоффэ действует сильнее, чем на нас, ты не подумал?

Вопрос был риторическим, и Ластирран на него даже не ответил. Кэстирон продолжал чихвостить брата.

– А если она не очнется? Что мы скажем Совету? Вон, сколько в неё твоей крови влили...

Мысли Риль потихоньку приобретали ясность. Так эта ящерица её афродизиакom напоить вздумала, чтоб у неё крылья поотваливались! Решил ускорить события? Побоялся,

что потом не до этого будет? Или возможные конкуренты напугали? Кто ж его поймет, эту сволочь чешуйчатую.

Риль быстро просканировала свое состояние. Защита ещё держала, но вид у неё был плачевным, как у ветхой плотины, которая точно не переживёт следующего половодья. Защитное поле, удерживающее источник от активации, опасно натянулось в нескольких местах. А сам источник пребывала в нездоровой активности. Обычно светлые потоки, которые можно было различить после начала процесса инициации, потемнели. Кое-где они стали совсем чёрными. «Драконья кровь», – с обреченностью отметила Риль изменения, вызванные очередным вливанием в неё крови Ластиррана. Теперь ей точно крышка. С таким дополнением выжить после инициации шансы пятьдесят на пятьдесят. Или выживет или нет.

Но это ещё не всё.

Если до начала процесса инициации поцелуи были единственным, что могли себе позволить будущие маги, то после студентам не то, что целоваться, за руки держаться с противоположным полом не рекомендовалось.

«И думать пока обо всём забудьте, – поучал их наставник, – любая излишняя активность организма может обернуться сбоем всех настроек. Считайте, что вы все сейчас беременны. Да-да. Молодые люди, можете так не хихикать, а девушкам нечего краснеть. Когда всё будет по-настоящему, вы будете готовы к беременности и к родам. Так вот, сей-

час вы беременны своим даром. Долгие годы вы готовились к этому событию. Дар в вас просто спал. Но сейчас он начал просыпаться, и просыпаясь, готовить для себя ваш организм, перестраивая его под свои нужды. Для этого ему нужно много энергии и покоя. Будьте сейчас предельно аккуратны. Любая встряска может вызвать нежелательные последствия – либо выкидыш, либо преждевременные роды. Выкидыш для любого из вас, увы, смерть. А в случае преждевременных родов могут быть варианты – либо вы справитесь с даром, либо он вас выжжет. В лучшем случае, вы – не маг, в худшем – растение, вместо человека».

И вот сейчас этот гад, сам того не подозревая, подвел её к смертельной черте, приблизив момент инициации. Сколько ей осталось? День, два, месяц? Такими темпами она станет полноценным магом гораздо раньше, чем собиралась. Но останется ли при этом жива, вот в чем вопрос.

Открыться драконам Риль не могла. Одно дело послать слабого мага на поединок с сильным. Битва – дело непредсказуемое, и сильный может ошибиться. И совсем другое отправить в бой неинициированного мага – детеныша, по драконьим меркам, которого одного и в полёт не выпускают. Шанс, что выяснив правду, они согласятся искать другого мага – не велик. А рисковать нельзя – на другом конце весов жизни многих людей. Она застонала от бессилия.

– Очнулась, – бросился к ней целитель, – наконец-то! Я так и не понял, что с тобой произошло?

– Аллергия, – буркнула Риль, открывая глаза. Кэстирон бросил полный укоризны взгляд на брата.

– Никогда о таком не слышал, – пробормотал тот, опуская голову. – Прости, – он присел на край кровати, – я, правда, не знаю, что на меня нашло.

– Зато я знаю, – парировал Кэстирон, проводя диагностику состояния девушки, – не бойся, – он тепло улыбнулся Риль, – подобное больше не повторится. Я прослежу за ним.

Ластирран обиженно фыркнул, но спорить не стал, лишь проворчал: «Вообще-то командир звена – я».

– Зато я – старше, – насмешливо добавил Кэстирон, – и никогда не добиваюсь расположения девушки с помощью тоффэ.

Ластирран раздраженно рыкнув, вышел из комнаты.

Следующий день Риль приходила в себя. Она провалялась все время в кровати, вставая лишь по необходимости, боясь лишним движением нарушить хрупкую защиту. Глупо, но Риль ничего не могла с собой поделать. То ли самовнушение сыграло свою роль, то ли постельный режим, но буйство потоков постепенно сошло на нет. Чёрные пятна растворились, смешавшись со светлыми потоками силы. В итоге, те приобрели странный серебристый оттенок. Такого Риль ещё не встречала ни у одного мага.

Пару раз заглядывал озабоченный Кэстирон, приносил еду. Проверив состояние девушки, с удовлетворенным видом оставлял её одну. Заходил мрачный Фэстигран. Изви-

нялся за поведение младшего брата, но в его взгляде читалось завуалированное обвинение. А в остальном день прошёл удивительно мирно и спокойно.

Утром её разбудили ни свет ни заря. В комнате ещё царил предрассветный полумрак, когда в дверь громко забарабанили.

– Риль, вставай, – раздался голос Кэстирона, – завтрак на столе, через полчаса вылетаем.

«Пожар у них, что ли в одном месте», – ворчала девушка, лихорадочно мечась по комнате, собирая вещи. Она как-то не рассчитывала на такой быстрый отлет. Помнится, драконы собирались пробить в городе ещё дня два.

Когда Риль спустилась вниз в столовую, драконов там уже не было. Она отхлебнула из кружки что-то горячее, откусила кусочек булочки, ещё парочка произведений пекарского искусства переключевали к ней в карман – про запас, на дорожку.

На крышу успела вовремя – драконы ещё пребывали в человеческом обличье.

– Доброе утро, – поприветствовала братьев.

Те нестройно откликнулись, а младший даже не повернулся в её сторону. Какая наглость! Спаивать, так даже совесть не проснулась, а теперь стыдно в глаза посмотреть? Она решительно направилась в сторону Ластиррана, обошла по дуге, заглянула в лицо.

– Ого! Кто это тебя так? – громко ахнула. Физиономия

дракона впечатляла: один глаз заплыл целиком, на скуле красовался багровый синяк, а его близнец остался, похоже, от мощного удара в челюсть. Ластирран не ответил, лишь криво ухмыльнулся одной половинкой рта, вторая слушалась плохо.

– Молчишь! Нечего сказать? – начала заводиться Риль, – хочешь, расскажу, как дело было? А то от тебя, кроме «шёл, упал, ударился и так раз пять», ничего больше не дождешься!

Дракон никак не отреагировал на реплику, вперив в девушку немигающий взгляд. Но Риль уже было не остановиться.

– Решил вчера напиться. Ещё бы – такое свидание сорвалось. Но напиться мало... Подвернулась симпатичная девочка, ты за ней приударил, а тут не вовремя вернулся её муж или старший брат. Вы и сцепились. Ты был слишком пьян, чтобы нормально защититься. Я права?

Она оглядела дракона торжествующим взглядом.

– Его звали Зарран, – тихо проговорил Ластирран.

– Что? – не поняла Риль.

– «Мужа» или там «старшего брата» звали Зарран, – с ехидцей пояснил Кэстирон, – это ему наш братец ходил морду бить.

– Но за что? – растерялась девушка.

– Знал бы за что, убил, – спокойно пояснил Ластирран.

Он поморщился, ощупывая синяк на скуле.

– Суров ты, братец, – хлопнул его по плечу Кэстирон, – только в следующий раз, если решишь кому-то морду набить – не пей столько для храбрости.

Ластирран побагровел и прошипел что-то на драконьем. «Асхарать» там точно прозвучало.

– Ну, ты и завернул, – рассмеялся в ответ целитель, – вот только лечить я тебя пока все равно не буду. Может, в следующий раз подумаешь, прежде чем на подвиги идти.

– Всё, хватит, разболтались, как женщины, – хмурый Фэстигран поднялся на крышу, неся в руках багаж. Взгляд, который дракон кинул на девушку, ясно говорил, кого он считает виновной во вчерашней драке. Риль вспыхнула, но сдержалась, закусив с досады губу. Старший он или нет, это не дает ему право обвинять её во всех прегрешениях младшенького.

Везти её Ластиррану не доверили. Кэстирон глубокомысленно заметил, что раз брат способен быть пособием для отработки на нем ударов, то и драконью сущность контролировать вполне ему по силам. А посему нечего им больше в городе задерживаться, а то братцу придет еще в голову заявиться в дом к Дрыге. Вот тогда он за него точно переживать будет – удар у грейфа посильнее будет, чем у Заррана.

Ластирран вяло пытался оправдываться, что и не битье это вовсе было, а настоящий мужской разговор. На что Кэстирон ехидно осведомился, достиг ли хоть один его удар цели, а то, судя по девственно чистому лицу Заррана, тот не дал ему и словечко вставить.

В итоге, Риль летела на Кэстироне. Зато имела удовольствие наблюдать незабываемое зрелище: полёт страдающего от похмелья дракона. Траектория его движения представляла собой сложную кривую, изобилующую резкими зигзагами. Ластирран почему-то в упор не замечал препятствия и лишь в последний момент отворачивал от неожиданно возникающей перед его носом скалы. Пару раз он отставал, не заметив, что братья свернули в правое ущелье, а он почему-то всё ещё летит в левом.

Девушке даже стало жаль Ластиррана. Махать крыльями, когда голова раскалывается от боли, а глаза слезятся от ослепительного солнечного света! Невесело.

Как она успела убедиться, летать в горах и над морем – две большие разницы. Поэтому Риль постаралась утеплиться по максимуму. Закутала лицо, оставив открытыми лишь глаза. Руки прикрыла накидкой. Выглядела, конечно, как замотанный тюк с одеждой, зато не отморозила себе ничего. В конце концов, глаза тоже пришлось скрыть под шерстяной повязкой. Во-первых, снег под солнечными лучами нестерпимо резал глаза. Во-вторых, ледяной ветер тоже не располагал к осмотру окрестностей, хотя там было на что посмотреть. Если бы при этом они не неслись, а медленно парили над величественными вершинами, бездонными ущельями и причудливо вытесанными природой скалами.

Риль с сожалением потянула полоску на глаза. Стало тепло, но жутковато. Не видя маневров своё воздушного извоз-

чика, сердце каждый раз охватывал природный страх. Падаем! Нет, это всего лишь нырок на пару метров вниз. Подъём, падение, поворот – всё слилось в одно постоянное движение. Тело уже перестало реагировать на виражи, вот только сердце никак не могло успокоиться.

Подлёт к Гнезду Риль прозевала. Даже не заметила, когда драконы снизили скорость, гася её перед посадкой. Лишь когда под когтями заскрежетали камни, и тело сотряслось от резкой остановки, поняла – долетели.

Быстро выкопаться из-под вороха намотанной на себя одежды не удалось. Первый взгляд, брошенный вокруг – они в пещере, гигантской, погружённой в полумрак. Сзади, сквозь проём внутрь проникал солнечный свет. Тёмные силуэты на стене съежились, драконы принимали человеческий облик.

Риль завозилась активнее, стремясь быстрее развязать веревки. Сильные мужские руки легко разобрались с узлами, подхватив девушку, опустили на пол. На секунду Ластирран крепко прижал её к себе. Кожу словно опалило огнем, а внутри начало разгораться знакомое пламя. Он помедлил, словно борясь с самим собой, а затем резко отстранился и, не глядя на Риль, зашагал в сторону темного проема.

– Идём, – позвал Фэстигран застывшую в недоумении девушку. Он уже помог брату освободиться от багажа и теперь в нетерпении поглядывал на Риль.

Как всё не вовремя! Риль и сама была не рада бурной ре-

акции своего организма на прикосновение дракона. «Надо успокоиться, всё забыть, он даже не человек, а оборотень в человеческом обличье – большая чешуйчатая ящерица со своими ящеричными мозгами и такой же пресмыкающейся логикой. И мне никогда не понять, что у него на уме», – уговаривала она себя. Но память не сдавалась, упорно подсовывая воспоминания обжигающих поцелуев.

Они шли по длинному темному проходу, проложенному внутри громадной горы. Фэстигран запалил перед ними магический огонек, а Кэстирон нёс багаж. Это его не вдохновляло, поэтому по проходу разносилось сердитое ворчание: на младшего брата, которого понесло вперёд всех, да ещё с таким лицом, что домочадцев до смерти перепугать можно, на девиц, страдающих от непонятной аллергии, и уже дважды пытающихся окочуриться на его опытных целительских руках.

Проход вывел в узкий дворик, теряющейся на фоне высокой стены.

– Мы у запасного входа, – пояснил Кэстирон. Ластирран обнаружился около стены, сидящим на камне. После полета его отёкшее лицо выглядело еще хуже, чем утром.

– Хоть ума хватило с такой рожей дома не показываться. Ластирран промолчал. Он с безразличным видом перенес лечебную процедуру, кивком поблагодарив брата.

Риль тем временем с любопытством разглядывала легендарное Гнездо, точнее, его заднюю часть. Жаль, что не уда-

лось увидеть его с высоты драконьего полёта.

Как же они попадут внутрь? Стена, перекрывающая проход, была сложена из серого камня, и ни одного отверстия в ней не наблюдалось. Риль окинула стену истинным зрением – никаких заклинаний, кроме небольшого сторожевика. Почти прозрачные нити поблескивали, шевелясь под ветром. Странно, что она вообще его заметила. Похоже, драконья кровь дает о себе знать, делая её чувствительной к драконьей магии.

Трое братьев подошли к стене, приложили к ней ладони. По поверхности побежали красно-оранжевые ручейки.

– Риль, подойди, – позвал Фэстигран, – приложи ладонь рядом с моей. Защита должна тебя запомнить.

Ох, как не хотелось лезть в Гнездо, но не оставаться же здесь. Она с осторожностью прижала ладонь к шершавой поверхности стены. Камень под её рукой неожиданно раскалился. Риль попыталась отдернуть ладонь от сошедшей с ума стены, но Фэстигран пресек её маневр.

– Потерпи, – прижал своей рукой, не давая вырваться, – иначе ты не сможешь войти. Не бойся, даже ожога не останется.

Очень хотелось усомниться в его словах. Кожу жгло немилосердно. Но и ночевать под открытым небом не лучший вариант. Пришлось терпеть.

Внезапно камень под рукой остыл, став прежней холодной глыбой.

– Вот и всё, – Фэстигран перестал удерживать её руку, – защита тебя запомнила, и ты можешь войти.

Риль с любопытством оглядела ладонь – ни ожога, ни болевых ощущений не осталось. Не простая защита в Гнезде, ой, не простая. Тогда понятно, почему она не смогла её разглядеть. Она искала следы заклинаний, навешанных на стену, а на самом деле сама стена и была защитой, способной идентифицировать друзей и врагов. Без приглашения в Гнезда лучше не соваться.

Нет, им и правда есть чему поучиться у драконов. Вот так искусно вплетать заклинания в камень у пространственников не может никто.

Драконы тем временем шагнули в стену и пропали. Риль замешкалась – проходить сквозь камень она как-то не привыкла. Её сомнения прервала высунувшаяся из стены рука Фэстигрانا. Особо не церемонясь, она ухватила девушку за рукав и втащила за собой. Не успев испугаться, Риль оказалась на той стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.